

№ 1/ЯНВАРЬ 2009

УДЕСА И РИКЛЮЧЕНИЯ

«Всё врут календари...»
А так ли это?

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХОУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ —
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Журнал принят
в ФИДЖЕТ при
ЮНЕСКО
(ассоциация
«Туризм и пресса»)

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

46

Обитающие рядом с людьми крошечные создания — тихоходки (медвежатки), благодаря своим феноменальным свойствам, возможно, явились прародителями всех земных организмов.

22

В старину среди казаков были так называемые характерные люди, обладавшие необычными способностями воина-ведун или знахаря, лечившего на клеточном уровне.

7

Новогоднюю ночь в России невозможно представить без боя кремлёвских курантов, которые превращают неодушевлённое устройство — часы — в магический предмет.

30

Когда Онегин познакомился с Татьяной, а Ларины приехали в Москву? Время этих и других событий великого романа вычислено с точностью до нескольких дней автором статьи, который скрупулёзно следовал за пушкинской строфой.

«Всё врут календары...»
А так ли это?

О «скитаниях» Нового
года на разных датах
читайте на стр. 4

1-я стр. обложки – коллаж
Сергея Панасяна

№ 1 ЯНВАРЬ 2009

- 2 Наталия Колесникова. Мария Дюваль
о будущем России
4 Валерий Каджая. Этот старый, старый Новый Год
7 Татьяна Фокина. «И вновь куранты бьют»
10 Михаил Речкин. Похищенный и возвращённый
12 Александр Пронин. Русская авиатрисса
15 Марк Агапов. Предсказание Вольфа Мессинга,
или «Оставленный гипноз»
18 Глобус
20 Елена Щербинина. Когда погиб Сусанин?
22 Антон Васильев. Казачьи тайны
24 Сергей Дёмкин. Любовь и страдания
княгини Дашковой
26 Альберт Валентинов. Вещий сон по заказу
28 Лев Мельников. Александр Скрябин –
«звенящий эльф»
30 Олег Гвоздев. Роман с временем
33 Владимир Порываев. Счастливый промах
36 Игорь Атаманенко. Мистер Миллион
38 Александр Обухов. Три солдата
39 Михаил Болотовский. Эрих фон Дэникен
и... инопланетяне
42 Генрих Лятиев, Геннадий Матушевский.
Приключения океанографов
44 Нам пишут
46 Борис Сергеев. Бессердечные творцы жизни
48 Сергей Афонькин. Кумиры для полмира
50 Сергей Буфоров. Не ставшие собаками
52 Лев Мельников. Виртуалы взяли за камни
55 Анатолий Строжков. Тайны взгляда, тайны слова
56 На семи ветрах
58 Э. Фукс. Хитроумные уловки галантного века
61 Анри Шварц. Шаманы. На даче
63 Чудеса в решете
64 Анна Минаева. За гранью реальности

ИД «ЖУРНАЛИСТ»
Генеральный
Директор,
Главный редактор
Геннадий Мальцев

Редакционная
коллегия

Сергей Дёмкин
журналист

Виктор Дыгало
контр-адмирал

Борис Минин
Президент Международной академии
общественного развития

Феликс Разумовский
историк

Геннадий Рогов
шеф-редактор

Анатолий Соловьёв
лётчик-космонавт, Герой Советского Союза

Юрий Тартанов
академик Международной
академии информатизации

Михаил Фырнин
зам. главного редактора

Алан Чумак
парapsихолог

Редакторы отделов
Ирина Данченко
Ирина Карпенко
Анна Минаева
Лариса Решетникова
Рубен Спендиаров

Художник-дизайнер
Сергей Панасян

Корректор
Андрей Иванов
Представитель редакции
в Санкт-Петербурге
Инна Харченко
Тел.: 8-812-3109483

Поставщик в РБ – ООО «Росчерк».
г. Минск, ул. Авангардная, 48а.
Тел. (017) 299-92-61 (-62)

По вопросам размещения информаци-
онно-рекламных материалов обращаться
по тел.:
(499) 152-34-73, 152-06-92
E-mail: o.bychkova@mail.ru,
s.lashkova@ekonomika.ru
Медиа-Бизнес-Центр ИД «Журналист»

Колонка редактора

«BISSEXTUS» – ПЛАКАТЬ ИЛИ СМЕЯТЬСЯ?

Затяжные новогодние увеселения россиян в не-
малой степени – результат изрядной путаницы в да-
тах празднования очередного народившегося года,
наследие далёких от наших дней сообществ, а также
исторических особ, устанавливавших новогоднюю,
да и иные даты по собственному умозаключению и
прихоти. Следует заметить, что подобные установле-
ния вступали и вступают подчас в ощутимые проти-
воречия с гармоническим обустройством мира. А
потому не только Новый год, но и другие праздники,
скажем, Рождество или Пасха, во многих странах от-
мечают в разное время, и, оказавшись, к примеру,
в декабре в Европе, вы, находясь на душеспаситель-
ном православном посте, «рискуете» отпраздновать
Рождество Христово до того, как Спаситель «родится»
по современному российскому летосчислению...

Впрочем, пофилософствовать на эту тему ваш по-
корный слуга предлагает в компании с Валерием
Каджая, приславшим в январский номер «ЧиПа»
статью «Этот старый, старый Новый год» (стр. 4),
которую, надеюсь, читатели прочтут с интересом.

Меня же в связи с вышеобозначенным занимает
год... ушедший.

Но не только потому, что, встречая Новый год, мы
поднимаем бокал за год уходящий, а по причине
того, что 2008-й был годом високосным!

Людское мнение о том, что високосный год – год
«завсегда нехороший», сложилось давно, и не без
оснований. Припомним, что високосный день
– шестой день до мартовских календ – биссекстус
(bissexthus) ввёл в обиход Юлий Цезарь по совету
александрийского астронома Созигена. Таким об-
разом, год с добавленным лишним днём в феврале
стал называться биссекстилисом, который в русском
языке преобразовался в «високос».

Злокозненность такого года обуславливается в
том числе и не совсем праведным житием святого
Касьяна, родившегося в этот самый добавленный
день (29-го), ибо угодник Касьян издавна упоминал-
ся как субъект «злопамятный», «скупой», «недобро-
желательный» – оттого-то Господь и велел служить
Касьяну молебны только раз в четыре года!

Так или иначе, но трудно не признать, что циклич-
ность глобальных людских несчастий и бед приходится
именно на високосные годы. Этот факт, к слову, не-
редко подвергают сомнению ортодоксы из научного
мира, однако против печальной статистики никуда
не денешься. Примеров предостаточно. Вспомним
трагедию «Титаника», тунгусскую катастрофу, гибель
французского «Конкорда», аварию на подлодке
«Курск» – всё это список високосных ужасов.

С поразительным постоянством високос, словно
мстя за что-то, сводит счёты с известными людьми
из мира искусства, культуры и духовности – кумира-
ми и «совестью нации». В этом смысле ушедший год
был очередным тому подтверждением: А. Абдулов,
В. Артмане, Р. Казакова, М. Магомаев, В. Трошин,
Н. Мордюкова, Б. Ефимов, М. Пуговкин, Н. Бессмер-
тнова, О. Лепешинская, А. Солженицын, митрополит
Лавр, святейший патриарх Алексий II...

Разумеется, в новогодние праздничные дни не
совсем, как говорится, к месту озвучивать подоб-
ный печальный список. Однако я очень надеюсь,
что вдумчивые поклонники нашего журнала читают
свой любимый «ЧиП» отнюдь не все и уж вовсе не
под звон бокалов...

Как знать, быть может, нарушив некогда есте-
ственную гармонию божественно-строинного хода
времен, человечество расплывается за содеян-
ное и високосными лихолетьями?

Нет, тут определённо есть над чем поразмыслить,
ведь следующий BISSEXTUS не за горами.

Именно в 2012 году, как предсказывают многие
известные астрологи и провидцы, землянам предсто-
ит пережить тяжёлые, судьбоносные испытания...

Геннадий Рогов

Наш сайт в Интернете: www.chudesa-i-prikлучeniya.ru,
www.ch-i-p.ru

Адрес редакции: 125190, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 501
Телефоны: (499) 152-57-51.
Служба распространения: 125319, Москва, ул. Черняховского, 16.
Телефоны: (499) 152-86-16. E-mail: 4ip_pressa@mail.ru, 4ip@nm.ru,
elena-la@yandex.ru

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не
рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письмен-
ного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает.
Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат».
142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Формат 84x108
1/16. Заказ № 4881. Тираж 33 000 экз.

Наталия Колесникова

МАРИЯ ДЮВАЛЬ О БУДУ- ЩЕМ РОССИИ

В Москву из Франции приехала Мария Дюваль. Эта пожилая дама с внешностью и манерами кинозвезды – знаменитая ясновидящая, с которой не считают зазорным, скорее, наоборот, почитают за честь консультироваться сильные мира сего. Известно, в частности, что Жак Ширак в бытность свою президентом Франции постоянно вёл с ней долгие доверительные беседы. У мадам Дюваль множество громких титулов, должностей и связанных с ними обязанностей. Она основатель Французского исследовательского института парапсихологии, лектор общественного факультета астрологии, член Исследовательской группы европейской цивилизации, официальный астролог и графолог, оказывающий услуги нескольким европейским администрациям. И ещё она единственная из специалистов подобного рода была удостоена аудиенции покойного Папы Римского Иоанна Павла II.

Что побудило европейскую знаменитость приехать в Россию? На этот вопрос

французская гостья ответила с уклончивостью секретного агента, не называя имён, но дав понять, что её пригласили люди весьма значительные (и состоятельные!). С какой целью? Нетрудно догадаться! Время для многих тревожное и не поддающееся привычным расчётам.

– У богатых людей России, – заметила ясновидящая, – те же проблемы, что и у всех: любовь, семья, ну и деньги, конечно, – как их не потерять.

– А те, кому вы даёте свои рекомендации, всегда им следуют?

Мадам Дюваль покачала головой:

– Не всегда. Чаще, внимательно выслушав, поступают по-своему. И я могу понять почему. Те, кто находится на высоких государственных постах, как правило, попадают в тиски сложного положения, их заставляют действовать так или иначе политические или финансовые соображения.

Разговор с ясновидящей, естественно, перешёл на прогнозы, касающиеся нашей страны и её правителей. Мария Дюваль отвечала, как оптимист из известного анекдота – «хуже не будет», поскольку

свои худшие времена Россия уже пережила. Сейчас многое зависит от индивидуальных усилий людей, как стоящих у власти, так и простых граждан, строящих свою жизнь. Кризис, который сейчас сотрясает мир, по своим масштабам самый глубокий и серьёзный за всю историю капиталистического общества, считает Мария Дюваль. Под его воздействием мир изменится в плане не только экономическом, но и политическом.

«Я ЕЩЁ ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД ПРЕДСКАЗЫВАЛА, ЧТО РОССИЯ ЗАЙМЁТ ВЕДУЩЕЕ МЕСТО В МИРЕ»

– Благосостояние России возрастёт – будут найдены новые нефтяные месторождения. Но подъём произойдёт не сразу. Ближайшие два года будут нелёгкими, пройдёт от пяти до десяти лет, пока наступит период процветания. В 1999 году, когда в России возникло не менее пяти кандидатур на президентский пост, я предсказала, что во главе страны встанет Владимир Путин. У него необыкновенная судьба и железная рука. Звёзды говорят о том, что он вернётся на президентский пост. Знаю, что в России некоторые опасаются возврата к тоталитаризму. Нет, этот режим стране не грозит, тоталитаризм не вернётся. Так же как не грозит миру и Третья мировая война. Что же касается положения США... Возникающий временами подъём курса доллара ненадёжен. Доллар будет падать, и делать долларové вложения я не советую. Анализ астрологического прогноза ещё несколько месяцев назад показывал, что на президентский пост больше шансов у Барака Обамы, но цвет кожи может укоротить его жизнь.

– Мы стоим сейчас на пороге совершенно нового мира, – продолжала Мария Дюваль, – темп жизни вырос вдвое. Эзотерики считают, что запас жизненных сил человека рассчитан на 140 лет, и человечество к этому сроку подойдёт. Произойдут глобальные изменения в медицинской науке. Станет обыденной практикой замена органов. Парализованно будет ликвидировать в результате лёгкой хирургической операции. Исчезнет проблема бесплодия. Компьютеры, работающие по команде мысли, помогут решать проблемы с ограниченными возможностями.

Эпоха Водолея, в которую вступило человечество, принесёт новый цикл знаний во всех областях. Известно, что до сих пор люди использовали свои мыслительные способности лишь процентов на десять. Теперь уже на примере современных детей очевидно, что интеллект будет за-

действован в гораздо большей степени. Параллельно будет идти процесс трансформации генетики человека – его возвращение к духовности. Не следует, однако, надеяться, что эта эволюция пройдёт легко. Порой процесс перемен, как любой перелом, будет протекать весьма болезненно.

Что касается конфликтов религиозного характера... Взаимопонимание между конфессиями возрастёт. С возрождением духовности в людях станет расти и терпимость друг к другу, чувство любви, изначально в нас запрограммированное. А вопрос веры каждый для себя должен решать сам.

Тут следует сказать, что свои эзотерические знания, идущие из глубины веков, Мария Дюваль унаследовала от своего дяди по материнской линии – итальянского священника, большого знатока древних культов. Эти знания, а также глубокое изучение астрологии в сочетании с уникальным даром ясновидения, проявившимся у Марии с детства, и возвели её на пьедестал современной Кассандры.

– В детстве, – вспоминает мадам Дюваль, – я не отдавала себе отчёта в том, что обладаю чем-то необычным, думала, что все «это» могут. Но в школьные, а затем в студенческие годы свой дар ясновидения использовала. Училась я, надо сказать, средне и при занятиях математикой пользовалась тем, что видела ответ – конечный результат решения задачи, но при этом объяснить ход мысли к этому результату я не могла... Зато я умела находить потерянные предметы и предсказывать неожиданные встречи и визиты.

Спустя годы эти способности сконцентрировались в напряжённой масштабной деятельности. Мария Дюваль участвует в поисках пропавших людей, а случается, и животных (французские газеты писали в своё время о том, что она помогла найти любимую собачку Бриджит Бардо), посто-

янно сотрудничает с французской полицией в разгадке запутанных криминальных историй, оказывает помощь врачам при психосоматических или опасных клинических заболеваниях. Уже несколько лет она консультирует крупные французские банки по кадровым вопросам – ей присылают фото и данные, касающиеся рождения претендента на ответственную должность, и она даёт описание личности этого человека, которое впоследствии, как правило, подтверждается.

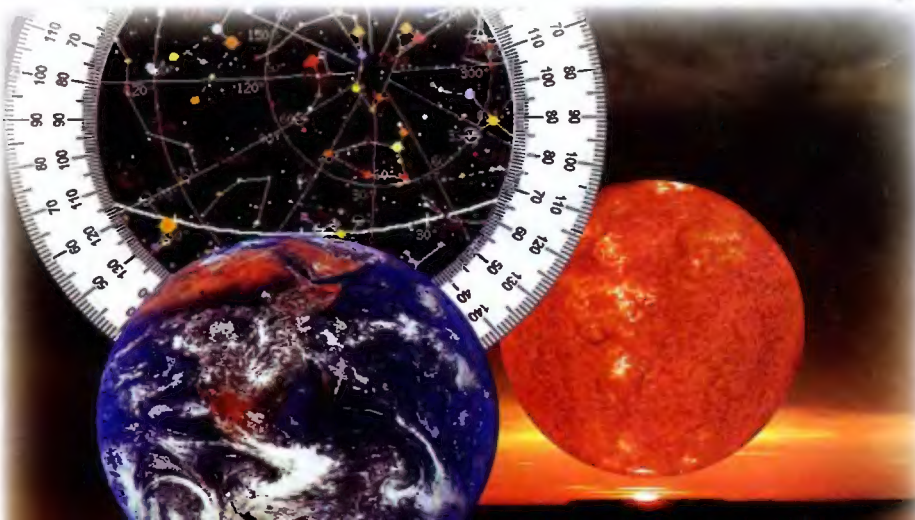
На приём к Марии Дюваль в её уединённый дом в Провансе, неподалёку от Ниццы, приходит множество страждущих. Помогая людям, она порой использует особый амулет – золотой диск с пентаграммой, который уже много лет, из поколения в поколение, переходит в её семье к тем, кто способен применить его магическую силу на благо людям. В некоторых случаях Мария Дюваль не ограничивается своей способностью ясновидения – если в её силах как-то повлиять на ситуацию, направить ход событий в благоприятную для человека сторону, она, следуя знакам судьбы, старается это сделать.

Кроме подобной работы Дюваль много пишет на самые разные темы, разрабатываемые в аспекте астрологии. Одна из её книг называется «Как стать медиумом», в ней говорится о том, как развить в себе способность видеть будущее, как своё собственное, так и других людей.

«Я получила свой дар, чтобы им делиться», – говорит Мария Дюваль.

К сожалению, получить хоть немного больше из этих даров при московской встрече с ясновидящей не удалось, она следовала жёсткому графику заранее запланированных контактов.

И нам остаётся лишь пожалеть о том, что вряд ли мы узнаем о конкретных результатах визита к нам европейской знаменитости – о том, кому из наших влиятельных соотечественников и что именно она рекомендовала...

Валерий Каджая

ЭТОТ СТАРЫЙ, СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД

Первое января! Это не просто один из 365 дней в календаре. Это тот самый рубеж, который люди определили для отсчёта быстротекущих лет. Время вечно и бесконечно, но как вечность, так и бесконечность человек воспринимает абстрактно, умом, а в повседневной жизни мы привыкли к тому, что всё имеет своё начало и всё имеет свой конец. Но почему именно первое января выбрано за точку отсчёта? Чем этот день заслужил такую честь? Недаром ещё Овидий недоумевал: «Странно, зачем новый год начинается в холодное

время? Разве не лучше начать его светлой и ясной весной?»

Весну считали «утром года» многие народы, в том числе этруски и покорившие их римляне. Вплоть до 153 года до н. э. в Древнем Риме Новый год отмечался в марте, и месяц этот был первым в календаре, надо сказать, очень и очень несовершенном. Насчитывал он тогда всего десять месяцев, и лишь в более поздние века к ним добавились январь и февраль, замкнувшие строй. Январь посвящался Янусу, богу небесного свода; он открывал солнцу ворота в начале дня и закрывал их

в конце. Такую миссию ему определили не случайно. Хотя и были древние латиняне по сравнению с халдеями или даже греками куда менее сведущи в астрономии, но и они заметили, что каждый год зимой несколько дней подряд солнце находится на небосклоне одинаковое количество времени, и время это – самое короткое, после чего оно начинает прибавляться с каждым днём. Эти дни – с 21 по 25 декабря, мы называем сегодня «зимним солнцестоянием». И нынешнее первое января приходилось у древних римлян на 25 декабря. Кстати, этот день был священным

и у древних персов, он посвящался Митре – непобедимому богу Солнца.

Начиная со 155 года до н. э., первого января вступали в должность римские консулы, два высших в республике лица, избиравшиеся на один год. В этот день на Капитолий приносили как символ счастья зелёные ветки лавра из священной рощи Сабинии – богини благополучия, а граждане дарили друг другу стрены – различные сласти, жёлуди, глиняные или бронзовые светильники с изображением Виктории – Победы, на щите которой красовалась надпись: «Аппип повум faustum felicem», что означало «Года нового, плодородного, счастливого». Дарили также пальмовые и лавровые ветки, ветки с финиками, монеты. Подарки имели символический смысл как предзнаменование удачного и счастливого года.

Первое января было окончательно узаконено Юлием Цезарем, когда он ввёл по египетскому образцу очень точный солнечный календарь. До него римляне пользовались лунным, который к 45 году до н. э. настолько запутался, что в результате невежества и произвола жрецов мог, как гармошка, то увеличиваться, то сокращаться. Однако в «чистом виде» новый календарь не смог утвердить даже всесильный диктатор. Чтобы не слишком уж обижать богов (читай: жрецов) и не так резко нарушать религиозные традиции, александрийскому астроному Созигену (истинному автору календаря, названного тем не менее юлианским), пришлось прибегнуть к сложным манипуляциям, в результате чего 46 год н. э. оказался «конфузно длинным», как его прозвали впоследствии, – он состоял из 445 дней! Зато удалось первое января 45 года почти подогнать к первому новолунию после зимнего солнцестояния. Вообще-то новолуние совпадает с зимним солнцестоянием раз в 19 лет, это так называемый метонов цикл, и в тот год их отделяли восемь дней. Так Янус потерял своё главное назначение – «открывать двери», и постепенно об этой его обязанности римляне стали забывать, и стал он для них просто божеством дверей, входа и выхода, и вообще всякого начала. В том числе и нового года. Изображался он с двумя лицами – второе помещалось на затылке, и таким образом Янус мог созерцать прошлое и предвидеть будущее. Тоже символично.

Прошло почти полтысячи лет. Распалась Римская империя, на смену Янусу, Марсу, Венере и прочим античным богам и богиням пришли Христос, дева Мария, двенадцать апостолов и множество святых. Христианство, выделившись из мифа, приняло в качестве духовного

наследия и священную книгу древних евреев – Ветхий Завет. А в книге той весьма авторитетно утверждается, что лично Яхве (Иегова) заповедал Моисею считать началом года месяц нисан (конец марта – начало апреля): «Месяц сей да будет у вас начало месяцев, первым да будет он у вас между месяцами года».

Чем же так приглянулся Иегове месяц нисан и почему определил он его на почётное место во главе года? Ларчик открывался просто. Конец марта, а точнее, 21 число – это время весеннего равноденствия, когда сутки делятся ровно пополам, и день равен ночи. Эту особенность (есть ещё и осеннее равноденствие – 23 сентября), заметили ещё первые создатели астрономии – древние шумеры. И ещё заметили они, что приблизительно тогда же, в первое весеннее новолуние, начинает прибывать вода в Тигре, а через 14–15 дней – в Евфрате, а вода означала для шумеров в жизнь. Поэтому торжественно и радостно отмечал народ первое весеннее новолуние, и месяц нисан считался началом года. Этот обычай от шумеров перешёл к халдеям, и уже от них его заимствовали покорённые и угнанные ими в 586 году до н. э. в Вавилон евреи.

Другая очень большая диаспора евреев издавна проживала в Египте, где познакомилась с обычаем отмечать Новый год в сентябре, когда после безудержного разлива Нил постепенно входил в свои берега, а крестьяне начинали готовиться к севу. Сеяли ячмень и полбу в ноябре, а в феврале собирали урожай. Отметим, что у всех древних народов начало года приурочивалось, как правило, к началу сельскохозяйственных работ, а время это зависело исключительно от климатических условий. Вот почему в европейских странах предпочитали март, в Индокитае – конец января – начало февраля, а в Египте – осень. И по сей день в Эфиопии новый год начинается первого тота (приблизительно 11–12 сентября).

Эта дата – первое тишири – стала началом года по гражданскому календарю и у евреев, вернувшихся из Египта в Ханаан. А чтобы придать новшество убедительности, авторы Ветхого Завета записали, что первого тишири Бог сотворил Адама, а также вершил свой суд Божий и оглашал окрестности гласом шофара – музыкального инструмента, изготовленного из бараньего рога. С тех пор и повелось у евреев отмечать в одном году два Новых года – весной и осенью. Обычай этот вместе с Ветхим Заветом проник в Рим и Византию. Поскольку в астрономии греки и римляне толк понимали, то перенимать у евреев их громоздкий лунный и далекий

не точный календарь они не стали, а продолжали пользоваться юлианским, переместив лишь дату Нового года. Поскольку начинать год с середины или конца месяца было бы чрезвычайно неудобно, то греки просто-напросто весенний Новый год поместили на первое марта, а осенний – на первое сентября. Вроде и по Библии, и в то же время по-юлиански.

Дальше – больше. Великая Римская империя распалась сначала на две части, а потом пошла дробиться. Календарём пользовались по-прежнему юлианским, но Новый год стал блуждать по разным датам. Где отмечался на Пасху, где на Благовещение (весеннее равноденствие), где на Рождество (зимнее солнцестояние), где на Богоявление (6 января) и так далее. Этот разноречивый стал замечен лишь с развитием торговли между европейскими странами, но выбрать что-либо единое мешали религиозные предрассудки – к этому времени западные европейцы окончательно разделились на католиков и протестантов, да ещё оставались православные греки и восточные славяне. Тогда и вспомнили про нейтральное первое января! В 1564 году во Франции, в 1600-м в Шотландии, в 1691-м в Германии, в 1752 году в Англии новый год, как в старые, добрые времена, стали вновь отсчитывать с первого января...

На Руси два Новых года (церковный, первого марта, и гражданский, первого сентября) сосуществовали с 988 (принятие христианства) до 1342 года, когда митрополит Феофан объединил их в один, дабы покончить с неразберихой. Так продолжалось до 1699 года. Кстати, летоисчисление, благодаря всё той же Библии, вели от мифического «сотворения мира», в котором год 1699-й «от рождения Христова» соответствовал 7207-му «от сотворения мира». И вот в конце декабря 7208-го, всего три месяца спустя после празднования очередного Нового года, царь Пётр издал указ: «А будущего Генваря с 1 числа настанет новый 1700 год купно и новый столетний век: и для того доброго и полезного дела, указал Великий Государь впредь лета исчислять в Приказах и во всяких делах и крепостях писать с нынешнего Генваря с 1 числа от Рождества Христова 1700 года. А в знак того доброго начинания и нового столетнего века в царствующем граде Москве, после должного благодарения Богу... по большим и проезжим знатым улицам знатым людям и у домов нарочитых духовного и мирского чина перед воротами учинить некоторые украшения от древ и ветвей сосновых и можжевеловых, против образцов, каковы сделаны на Гостине дворе и у нижней аптеки, или

кому как удобнее и пристойнее, смотря по месту и воротам, учинить возможно: а людям скудным каждому хотя по древу или ветвье на ворота, или над храминою своей поставить... а стоять тому украшению Генваря по 7-й день того же 1700 года. Да Генваря ж в первый день, в знак веселия, друг друга поздравляя Новым годом и столетним веком, учинить сие: когда на большой Красной площади огненные потехи зажгут и стрельба будет, потом по знатым дворам Боярам и Окольничим и Думным и Ближним и знатым людям палатного, воинского и купецкого чина... из небольших пушечек, буде у кого есть, и из несколько мушкетов или иного мелкого ружья учинить трижды стрельбу и выпустить несколько ракетов, сколько у кого случится, и по улицам большим, где пространство есть, Генваря с 1 по 7 число по ночам огни зажигать из дров или хворосту или соломы, а где мелкие дворы, собрався пять или шесть дворов, такой огонь класть или, кто похочет, на столбиках поставить по одной или по 2 или 3 смоляные и худые бочки, и наполняя соломой или хворостом, зажигать; а перед Бурмистрскою Ратушею стрельбе и таким огням и украшению по их рассмотрению быть же».

В полночь 31 декабря царь собственноручно поджёг ракету, и она взлетела над Красной площадью, по всей Москве вспыхнули огни костров, в церквях зазвонили колокола, и залпы пушек слились с их перезвоном. Этот новогодний ритуал, введённый Петром, как вы можете судить сами, по существу, без изменений дошёл до наших дней.

Указ Петра I интересен не только как исторический, но в не меньшей степени и как культурный документ, так как вобрал в себя издревле существовавшие на Руси обряды и обычаи. Почему предписывалось украшать дома сосновыми и можжевельновыми ветвями? Да потому, что зелёный цвет символизировал жизнь. А огонь носил оберегающий характер. Считалось, что именно в дни солнцеворота, когда оживлялись все злые силы природы, чтобы уберечься, надо жечь костры, устилать дворы сосновыми ветками, тщательно убирать дом, окроплять водой скот. У всех европейских народов существовал обычай «священного полена». У славян оно называлось «бадняком». Его несли из леса, сняв шапки и произнося особые заклинания. Внеся в дом, увивали зеленью, осыпали зерном и орехами, поливали маслом и мёдом. Это означало кормление и умиловление духа. Затем «бадняк» в течение нескольких дней сжигали. Куски угля из него использо-

вали затем при выделке лемехов, а золу примешивали к посевному зерну. Чтобы отогнать злых духов, производили также всякого рода шум: стучали, гремели и так далее. Обычай этот сохранился в Тбилиси до наших дней. Помню, стоило пробить часам 12, и начиналась такая пальба, как при штурме Берлина. Ровно через час канонада повторялась – это наступал Новый год по-московски. Мне ещё не исполнилось четырнадцать лет, когда отец впервые дал стрельнуть. Сначала он сам выпустил всю обойму из своего табельного ТТ, потом загнал в ствол одну пулю и передал наган мне. Мама, сестра, бабушка, соседская семья – все замерли. А я... с каким восторгом держал я его обеими руками, не помню даже, как нажал на курок, наган дёрнулся, но выстрела я тоже от напряжения не услышал. Отец обнял меня, и мы все пошли за стол продолжать веселье...

И ещё гадали. Помните, в «Евгении Онегине»:

*«...По старине торжествовали
В их доме в эти вечера.*

*Служанки со всего двора
Про барышень своих гадали».*

Со временем все эти обряды и обычаи неузнаваемо трансформировались, и сегодня, когда мы садимся за новогодний стол и поздравляем друг друга, произнося заветное: «С Новым годом, с новым счастьем», – мы, даже сами того не подозревая... колдуем. Так наши пращурь, искренне веря в силу магических заклинаний, старались волшебными словами добиться осуществления своих желаний. Мы «колдуем» и открывая шампанское, и накрывая новогодний стол, и прочая, и прочая.

Возьмём то же шампанское. Почему именно его стараемся мы во что бы то ни стало приобрести к Новому году? Да потому, что оно «стреляет», то есть производит шум! А ёлка, милая, добрая ёлка! Мы так привыкли считать её забавой для детей, а ведь всё в ней корнями уходит в древнюю магию. Ещё до того, как придувать богов, поклонялся человек деревьям. У многих народов – и древних славян в том числе – существовал обычай приносить им жертвы, украшать их ветви повязками и священными фигурками. Разве не то же самое делаем мы, наряжая ёлку? И обязательно огоньки. Кстати, победное шествие ёлки как новогоднего символа началось именно после того, как изобрели ёлочные свечи, – лишь с середины прошлого века. Чтобы традиции утвердиться достаточно прочно, требуется не менее ста лет, да и то при условии, что эта традиция естественным образом вытекает,

рождается из более древней. Рождественскую ёлку впервые установили в Виндзорском замке для своих детей королева Виктория и принц Альберт лишь... в 1867 году. Может быть, сыграло свою роль то обстоятельство, что английская королева принадлежала к ганноверской династии и немецкая кровь сказала своё.

В германских деревнях издавна было принято на Рождество приносить ёлку в дом. Вечнозелёная, она олицетворяла вечную жизнь. В языческие времена поклонение деревьям в Европе было повсеместным, но предпочтение отдавалось вечнозелёным. В Древней Греции и Риме существовали целые священные рощи вечнозелёного лавра. Его ветвями украшали на Новый год жилища и храмы, поэтому христианская церковь почти до конца средневековья осуждала этот обычай, справедливо считая его языческим пережитком. Но простые крестьяне всегда и везде были хранителями древних традиций. И отцы церкви были вынуждены смириться. В 1500 году в Эльзасе рождественские ели стали даже освящать в церквях. И тогда красивый обычай пошёл в города, к знати и постепенно дошёл до королевских чертогов чопорной Англии. Оттуда мода перешла в российский императорский дом, к великосветской знати, европейски образованным дворянам. Но средний класс и простой народ относились к новшеству равнодушно. «Ёлка не московское, – писал Алексей Ремизов, – ёлка на Москве с Лефортова, не свой, чужеземный обычай. Наш дом старозаветный, и мы не знаем ни о какой Рождественской ёлке». Зато в семействе графов Толстых всё было иначе: «В гостиной от пола до потолка сияла ёлка множеством свечей. Она стояла, как огненное дерево, переливаясь золотом, искрами, длинными лучами. Свет от неё шёл густой, тёплый, пахнувший хвоей, воском, мандаринами, медовыми пряниками...» («Детство Никиты»). Макушку ёлки венчала белая Вифлеемская звезда... Поэтому, придя к власти, большевики запретили рождественскую ёлку как классово-религиозный пережиток. Лишь в 1936 году по инициативе Постышева, тогда секретаря ЦК ВКП(б), ёлка была, так сказать, реабилитирована, но уже не в качестве рождественского дерева, а новогоднего. А белую Вифлеемскую звезду заменила пятиконечная красная. И когда сегодня мы зажигаем фонарики и гасим большой свет, нас словно бы охватывают волшебные чары и смутное волнение пробегает по жилам – то говорит голос предков. Вот почему так ждём мы и так любим эту старую, как мир, и добрую сказку, имя которой «Новый год».

Татьяна Фокина

«И вновь куранты бьют»

Новогоднюю ночь в России невозможно представить без боя кремлёвских курантов. Без пяти двенадцать все сидят у телевизора перед накрытым столом и ждут мгновения, когда часы на Спасской башне Кремля ударят первый раз, под звон бокалов второй, третий... двенадцатый и сообщат нам, что наступил Новый год. Что принесут нам эти «ЧАСОВ КРЕМЛЁВСКИЕ БОИ – ЯЗЫК ПРОСТРАНСТВА, СЖАТОГО ДО ТОЧКИ...»?

«КУРАНТОВ БОЙ И ТЕНИ ГОСУДАРЕЙ»

Часы – предмет неодушевлённый, но магический благодаря курантам. А куранты – на самом-то деле не часы. Правильнее говорить о часах с курантами, то есть о часах, исполняющих различные музыкальные пьесы или радующих нас колокольным перезвоном. Само слово куранты восходит к танцевальной мелодии, родившейся во Франции: *danse courante* – буквально «бегущий танец». Название этого танца встречается в текстах знаменитых литераторов. А. С. Пушкин в «Арапе Петра Великого» писал: «Сей заслуженный танцмейстер имел лет 50 от роду,

правая нога была у него прострелена под Нарвою и потому была не весьма способна к менуэтам и курантам». У М. Е. Салтыкова-Щедрина в «Господах Головлёвых» одна из героинь говорит: «У меня, голубчик, деньги-то не шальные; я не танцами да курантами приобретала их, а хребтом и потом».

Танец куранты давно вышел из моды, и слово могло забыться, но этого не произошло, потому что в первой половине XVIII века понятие куранты приобрело ещё одно значение – механизм музыкального боя в часах (в том числе комнатных).

В часах с курантами обязательно есть программный барабан с колками (штырьками), установленными в соответствии с нотами определённой мелодии. Штырьки можно переставлять и, соответственно, менять музыкальные мелодии, исполняемые башенными часами. Этим, конечно же, пользовались российские властители, в разные годы правившие Россией под свою музыку. Отсюда и поэтическая ассоциация Осипа Мандельштама:

«Курантов бой и тени
государей:
Россия, ты – на камне и крови,

Участвовать в твоей железной
каре
Хоть тяжестью меня благослови!»

Последние дошедшие до нас куранты были найдены под Грановитой палатой Московского Кремля в 1763 году. Завезены они были из-за границы ещё Петром I и так и не были установлены. Екатерина II распорядилась водрузить куранты на Спасской башне под приглядом работников московской «казённой» часовой фабрики Марка Фази, располагавшейся в Немецкой слободе. Несколько лет, начиная с 1766 года, фабрика была занята этой работой. Мануфактур-коллегия выделила на установку часов 14 556 рублей. Один из учеников фабрики – Иван Засорин – с 14 июля 1776 года постоянно следил за работой башенных часов. Ему даже был выдан Мануфактур-коллегией «беспрепятственный пропуск» в Кремль, чтобы он мог «чинить по мере надобности состояние на Спасской башне английские курантовые часы». Однако в документах архивов не упоминается, какие мелодии разыгрывали на колоколах куранты при Екатерине II. Подобная летопись появилась после 1851 года, после реставрации часов фирмой «Братья Бутенот». С тех пор часы несколько раз реставрировали, и «тени государей» преследовали кремлёвские куранты на протяжении более 150 лет их существования.

К середине XIX века куранты стали работать очень плохо. Об этом был даже написан президентом Московской дворцовой конторы «Господину Генерал-Фельдмаршалу Министру Императорского Двора» рапорт, в котором сообщалось: «Государь Император во время присутствия своего в 1839 г. в Москве, заметив, что Спасские башенные часы не бьют, высочайше повелеть мне изволил: бой сих часов восстановить. При сём случае было вспомнито, что при этих часах существовали прежде куранты и что довольно большое количество разной величины колоколов находится ещё при сих часах на лицо. ...Между тем дошло до сведения моего, что означенные часы были заказаны Блаженные памяти Императором Петром I». Часам был сделан косметический ремонт, и они ещё десять лет работали, пока 27 октября 1850 года «ученик часового дела Карчагин» не сообщил в Московскую дворцовую контору о совершенно плачевном состоянии механизма, отсчитывавшего время почти сто лет: «По сей причине в сём году несколько раз останавливали ход и бой часов и бой четвертей; и каждую остановку я отвращал возможными способами, также оскоблением сгустив-

шейся на часах смазки и разжигения её скипидаром... бой четвертей вовсе остановился с 24-го числа сего месяца, а механизм колокольной музыки остаётся без действия с неизвестного мне времени». Началась серьёзная реконструкция кремлёвских курантов. Архитектор дворцовой конторы К. А. Тон с часовыми мастерами – братьями Бутенот осмотрели часы и пришли к заключению: «Спасские башенные часы в настоящее время находятся в состоянии близком к совершенному расстройству: железные колёса и шестерни от долговременности так истёрлись, что в скором времени сделаются совершенно негодными, циферблаты пришли в большую ветхость...»

В декабре того же, 1850 года братья Бутенот подписали «кондиции» на переделку часов на Спасской башне Кремля. Из этого документа видно, что мастера очень ответственно отнеслись к реставрации главных часов России. «Мы, нижеподписавшиеся, – говорилось в «кондициях», – московские купцы почётные граждане братья Бутенот принимаем на себя переделку больших башенных суточных часов, находящихся на Спасской башне в Кремле, с тем чтобы означенные часы в полной мере исполняли своё предназначение, показывая с вернейшей точностью течение времени часами, минутами, боем четвертей и полных часов...» Два года длилась реконструкция, которая обошлась казне в 12 000 рублей серебром.

С реконструкцией механизма часов у братьев Бутенот проблем не было. 24 марта 1852 года придворный мастер Иван Толстой сообщал в Московскую дворцовую контору о результатах экспертизы отремонтированных часов и, в частности, писал, «что механизм означенных часов переделан вновь с должною отчётливостью и по правильному ходу и верности заслуживает полного одобрения».

Сложнее обстояло дело с выбором пьес для курантов. Помог известный в те годы композитор и театральный деятель Алексей Николаевич Верстовский. Он отобрал 12 музыкальных номеров, известных москвичам. Добавил ещё четыре музыкальных произведения капельмейстер московских театров С. И. Штуцман. И вот уже с этого момента в истории курантов начинают мелькать «тени государей». 16 пьес были представлены «на окончательное одобрение» Николаю I. Он сократил предлагаемые варианты до двух, «чтобы часовые куранты разыгрывали утром – Преображенский марш петровских времён, употребляемый для тихого шага, а вечером – молитву «Коль славен наш господь в Сионе».

Для часового музыкального устройства были использованы 35 колоколов, снятых с кремлёвских башен и специально подобранных по тону. Куранты на Спасской башне, настроенные фирмой «Братья Бутенот» при помощи С. И. Штуцмана, включались до революции 1917 года четыре раза в сутки – в 12, 15, 18 и 21 час.

В 1917 году во время штурма Кремля несколько гаубичных снарядов из пушек попали прямо в Спасскую башню и в циферблат часов. Кремлёвские куранты молчали целый год. После переезда правительства В. И. Ленина в Москву наступил новый этап в истории курантов. По легенде, увидев, что башенные часы не работают, Ленин сказал свою знаменитую фразу: «Надо, чтобы эти часы говорили нашим языком». Необходимо было не только восстановить механизм, но и заставить часы исполнять «нашу», то есть революционную музыку. Часы сильно пострадали – пропал старый маятник; на циферблате зияла огромная пробоина, отсутствовали две римские цифры – XI и XII, восстановлению не подлежала минутная стрелка; многие шестерни были разбиты; погнуты валы заводных барабанов. Приглашённые специалисты из фирм Павла Буре и Сергея Рогинского запросили за работу 240 тысяч рублей золотом, что, конечно, было непосильно для казны.

Между тем в Кремле работал слесарем Николай Васильевич Беренс, хорошо знавший устройство курантов. Его отец был часовым мастером, в своё время работал в фирме «Братья Бутенот» и принимал участие в реконструкции Спасских часов. Н. В. Беренсу помогли сыновья – Владимир и Василий, все вместе к июлю 1918 года пустили кремлёвские часы в ход. Но опять же научить куранты исполнять новые мелодии часовые мастера не могли. Ведь это не так просто. Необходимо было разобраться, какой колокол какой ноте соответствует, здесь нужен был музыкант. Случайно у наркома имущества республики Николая Дмитриевича Виноградова соседом по квартире оказался художник и музыкант Михаил Черемных. (Тогда ещё наркомы жили в коммунальных квартирах!) Он разобрался в партитуре курантов, понял, какой ноте, какой октаве соответствует каждый колокол, и набрал, в соответствии с пожеланием В. И. Ленина, две мелодии – «Вы жертвою пали...» и «Интернационал». Куранты были продемонстрированы комиссии, организованной Моссоветом. Ответственные товарищи трижды прослушали

каждую мелодию с Лобного места Красной площади и приняли работу. С августа 1918 года Спасские часы начали новую жизнь, но длилась она не очень долго, в октябре 1932 года куранты перестали исполнять «Вы жертвою пали...», а в 1937 году специальная комиссия во главе с профессором Н. С. Головановым признала звучание музыкального устройства курантов, исполнявшего «Интернационал», неудовлетворительным. Звуки мелодии доходили до слушателей искажёнными, поэтому с февраля 1938 года исполнение Спасскими часами «Интернационала» было прекращено. Впоследствии И. В. Сталин захотел, чтобы часы исполняли Гимн Советского Союза, и хотя были задействованы мощные силы, в том числе и сотрудники Московской консерватории, эту идею реализовать не удалось. Долгие годы главные часы государства сначала играли мелодичный перезвон, затем отбивали нужное количество раз, а Гимн Советского Союза в шесть утра и двенадцать ночи звучал по радио в исполнении оркестра.

Серьёзную реставрацию Спасских башенных часов произвели в 1974 году силами сотрудников Московского научно-исследовательского института часовой промышленности. Как писали газеты того времени, «часовщикам помогала вся страна». С точностью до минуты определили, сколько не работали кремлёвские часы, — 100 суток, 2 часа и 58 минут; их пустили после реставрации 3 октября 1974 года. Но в этот период (правление Л. И. Брежнева) механизм колокольной музыки не трогали. Часы по-прежнему только исполняли каждую четверть часа мелодичный перезвон.

Очередной поворот истории... И в жизнь курантов вмешался Борис Николаевич Ельцин. К своей инаугурации 9 августа 1996 года он заказал мелодию М. В. Глинки «Славься!». Вероятно, со старинными колоколами чистого звучания не получилось. Тогда пошли по самому простому пути — заменили старинные инструменты на современные. В научно-исследовательском институте лёгких сплавов изготовили колокола плоской формы и настроили их на исполнение мелодии Глинки. Как писали в газете, Б. Н. Ельцин думал, что это произведение станет новым гимном России, но его надежда не сбылась, и тени современных государей дождались своего часа. Колки программного барабана настроены, наконец, на исполнение нового-старого гимна на мелодию Александра.

Таким образом, в разные годы пять правителей России каждый по-своему меня-

ли судьбу курантов на Спасской башне. «Курантов бой и тени государей», видимо, неразлучны.

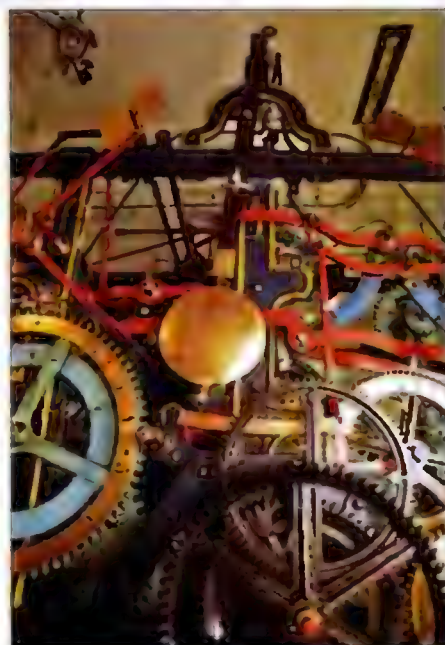
У ЧАСОВ — ДРУГАЯ ИСТОРИЯ

Учёные предполагают, что первые башенные часы появились над Фроловской (ныне Спасской) башней вскоре после завершения её строительства, в 1491 году. В начале XVII века старые часы со Спасской башни продали в Ярославль Спасскому монастырю. Для изготовления новых часов в 1621 году царь Михаил Романов пригласил «англицкой земли часового и водозводного дела мастера» Христофора Галовея. Московские кузнецы Ждан, его сын Шумило Жданов и внук Алексей Шумилов выковали удивительный часовой механизм, а «литец» Кирилл Самойлов отлил тринадцать колоколов. Специально для часов Важен Огурцов «со товарищи» построили в 1624–1625 годах над Спасской башней башенку, в трёх этажах которой разместили механизм часов, бой которых был слышен не только во всём городе, но и в окрестных деревнях «более чем на 10 верст».

Москвичи Спасские куранты любили, ими гордились, а приезжие иностранцы дивились. Архидиакон Павел Алеппский, сын антиохийского патриарха Макария, в своём «Путешествии...» писал, что это были «чудесные городские железные часы, знаменитые во всём свете по своей красоте и громкому звуку своего большого колокола». Часы увидел в 1661–1662 годах австрийский посол Августин Мейерберг. В своих воспоминаниях он удивлялся: «Часы сии показывают время от восхождения до заката солнца. В летний солнечный поворот, когда дни бывают самые долгие, когда ночь в 7 часов, эта машина показывает и бьёт 17 часов дневных. Утверждённое над часовой доской неподвижное изображение солнца лучом своим показывает часы, означенные на часовом круге. Это самые большие часы в Москве». Мейерберг поручил своему художнику зарисовать часы Галовея.

Сохранившийся рисунок помогает понять их устройство. Они имели неподвижную часовую стрелку в виде луча солнца и вращающийся циферблат, на котором часовые деления отмечены славянскими буквами. Причём делений было не 12, как на современных часах, а 17, ибо древнерусские часы отсчитывали время совсем не так, как теперь.

В древней же Москве сутки делили на две неравные части — часы дневные и ночные. Дневными считали часы от восхода до заката солнца, остальные — ночными. Продолжительность дня меняется постоянно

Так выглядит механизм кремлёвских курантов в наше время

на протяжении года, но переназначивали куранты раз в месяц. Самый короткий день в году был в декабре, самый длинный — в июне. Так как самый длинный день в году на широте Москвы длится 17 часов, то циферблат древних часов имел 17 часовых делений. В июне день начинался (по нашему счёту) в 3 утра резким ударом, означавшим, что ночные часы закончились. В 4 часа они били один раз, отмечая первый дневной час, в 5 — 2 раза и т. д. В 7 вечера звучало 16 ударов, а в 8 резкий удар прекращал отсчёт дневных часов. Затем шли часы ночи, которых было 7. На башню поднимался часовщик, который вручную перемещал циферблат курантов, и они начинали отсчёт времени с одного часа.

Галовеевские часы были большие и массивные. Их циферблат массой 400 кг был собран из тяжёлых дубовых досок и окрашен голубой краской, под цвет неба. На нём были золотом нарисованы солнце и месяц и укреплены светлые жестяные звёзды. Галовеевские часы служили москвичам весь XVII век. За это время они много раз страдали от пожаров, и их приходилось ремонтировать.

Теперь же верой и правдой нам служат часы на Спасской башне Кремля. Простой и всем знакомый с детства их колокольный звон — один из истинных символов России. Это что-то из глубин подсознания. Слыша этот перезвон даже далеко от дома, вспоминаешь о Москве, о Новом годе и о том, что пора поднимать бокалы.

В середине апреля 2006 года из Германии мне позвонил наш бывший соотечественник Эрик Крейтер и поведал свой аномальный случай, связанный с НЛО, произошедший с ним более десяти лет в Казахстане. А случилось вот что: он возвращался из райцентра в свою деревню Песчанку, где тогда жил и работал директором местной школы. Он шёл по дороге и неожиданно увидел необычный шар цвета... чайного гриба, летящий по воздуху и гудящий, как трансформатор. И ещё! В самой природе шара ощущалась некая живая пластичность. Шар завис чуть в стороне от дороги и в некотором отдалении от Эрика, затем из него плавно выдвинулся треугольный сегмент. Эрик сказал, что это сравнимо с тем, когда мы, желая проверить спелость арбуза, вырезаем в нём треугольник, потом вынимаем его (не до конца!). Только здесь всё происходило так, если бы мы, не открывая рта, высунули сквозь губы треугольный язык... Вообще, у Эрика сложилось впечатление, что перед ним находился не технический аппарат, а некий живой организм. И оно ещё больше усилилось, когда на площадке сегмента появился... «человек», который оказался одного цвета с шаром, а в голове у Эрика прозвучало: «По-вашему, это беда? Вы хотите быть с нами?» Причём эти две фразы были повторены дважды. Увы, контакт прервался, на дороге появилась машина, и шар быстро улетел.

В вопросе «По-вашему, это беда?» – я почему-то уловил связь с надвигающейся глобальной катастрофой. Получается так: то, что нами будет воспринято как великая беда, ими характеризуется иначе. Но как? Можно только предполагать. Один из вариантов: беда – это великий переход, который будет сопровождаться многомиллионными жертвами, но опять же для них, потеря человеком физического тела не есть полное уничтожение, поскольку то, что мы называем душой, неуничтожимо! То есть для них (со стороны) это драма, а не трагедия. Причём неизбежная драма!

Но у Эрика Крейтера случилось продолжение. Он был похищен зелёными человекоподобными существами, когда неподалёку от своего дома в родной Песчанке рвал в ведро крапиву. Причём ему затем показали как само похищение, так и сотворение его... двойника в некоем стеклянном цилиндре. Вот как это происходило. Воспроизвожу диктофонную запись сбивчивого рассказа Эрика Викторовича.

«...Знаете, вдруг из этого цилиндра стеклянного начал подниматься «я»... Я

это видел на мониторе.

Понимаете, в начале, когда «тарелка» доставила меня на большой космический корабль, я сначала вошёл в этот стеклянный цилиндр. И вдруг они мне дают команду, чтобы я разделся; и тут вся моя одежда, я даже не понял, как это всё произошло... сама с меня спала на дно цилиндра... Неожиданно передо мной открылась дверь, я вышел и лёг на странную, как бы выросшую из стены кушетку, и они мне говорят: мы скопировали вашу память. Сейчас мы её введём вашему искусственно созданному двойнику...

И вы знаете, что я увидел: из цилиндра начали появляться ноги, а затем полностью вышла точная моя копия... Поразительно! И знаете, он начал одеваться в мою одежду, а они говорят: теперь он с вашей памятью вместо вас уйдёт на Землю... И я вижу, как он опускается в эту «тарелку», которая летит снова к тому тополо, где она «всосала» меня; мой двойник вышел и с этим ведром крапивы отправился назад, домой... Вы представляете, насколько я был перепуган... Они мне показывают, как он пришёл домой, как он у нас дома находился...

На следующий день утром (а это всё идёт на экране очень быстро) они мне показывают, что он идёт в школу (к этому времени я всех техник отпустил в отпуск), однако он встречает одну технику – отзывает её, потом другую и заставляет их там что-то красить. После чего отправляется к тем людям, с которыми я вообще никогда не общался, ремонтирует там какие-то электроприборы, потому что я это тоже могу делать. Затем заводит мой мотороллер, едет в лес, надирает там коры. Вы знаете, он навозил мне полдровяника коры! А на следующий день он заходит домой, и между ним и моей женой начина-

ется ссора. Жуткая ссора!!! Такая ссора, какой у меня с женой никогда не было... И что удивительно, он при этом периодически ходил и купался... Они мне сказали, что каждые полчаса он должен погружаться в воду, не знаю почему... Наконец, он идёт к моей сестре. С сестрой они приходят к нам... А жена с дочкой после ссоры взяли и уехали; причём я видел на мониторе, как они шли к соседям, как сядились в машину и уезжали в город. Я не выдержал и не без раздражения спросил их: «А какое вы имеете на это право?! Почему вы так поступаете?!» А они мне отвечают: «Вы не волнуйтесь, всё будет нормально».

В конце концов спустя три дня он выходит на то же место к тополо, «тарелка» его всасывает и доставляет на корабль. Он из неё поднимается в стеклянный цилиндр, одежда с него спадает... И вот что интересно: меня они похитили в одной одежде, а вернулся он уже в другой... Его засасывает снова в эту колбу, он вновь превращается в жидкость телесного цвета... После чего они мне говорят: «Мы очень часто берём на борт людей для исследований, но далеко не всем показываем то, что с ними происходит... Вы один из тех, кому мы это показали... А теперь мы вас отправим назад». И я «слышу» команду войти в цилиндр. Я в него захожу. Одеваюсь. И тут у меня происходит провал памяти... Неожиданно для себя я касаюсь земли, открываю глаза, вижу, что стою за деревней. Возле топоя, где они меня похитили, у нас находится колодец, но в тот момент около него скопилось много людей, поэтому они меня высадили за деревней.

Я пошёл домой. Прихожу, а там никого нет. Только на столе стоят закрученные банки с огурцами и помидорами... Естественно, я отправился в Курган, куда уехали жена и дочь, всё им рассказал, и они вернулись назад. Жену, кстати, неприятно удивила «моя» агрессивность, которую я никогда не проявлял. Очень странным показалось ей и то, что «я» постоянно бегал купаться в пруду, чего никогда не делал.

Но вот что произошло позднее.

Спустя месяц я приехал в райцентр, зашёл в редакцию местной газеты, и здесь редактор показал мне одну статью... В ней говорилось, что в совхозе «Суворовский» с другим человеком случилась аналогичная история! Я, к сожалению, забыл фамилию этого человека, но в статье, скорее всего, был указан псевдоним...

Да, совсем забыл, когда я ещё находился на корабле, то спросил их: «Для чего вы всё это делаете?» Они мне ответили: «В Апокалипсисе предсказан мировой катаклизм, и для того, чтобы его

предотвратить, мы проводим эти эксперименты с людьми». А ещё они сказали: «Для нас не существует прошлого, настоящего и будущего, мы вас уже забирали». И вы представляете, Михаил Николаевич, что они мне показали на мониторе: я нахожусь в Свердловске за рулём автомобиля, который попадает в аварию... На мне рубашка, которой к настоящему времени уже не было... Я у них спросил: «Это что – я в Екатеринбурге?» А они ответили: «Нет. Это произошло с вами ещё в Свердловске». Потом они мне сказали: «А теперь мы вам покажем ваше будущее». Показывают и говорят: «Здесь вы за границей». Представляют, я стою в смокинге с «бабочкой» возле какой-то стойки... «Вот это, – они сказали, – с вами ещё будет!»

И ещё! Когда я вернулся с НЛО домой, то обратил внимание на календарь и понял, что отсутствовал три дня!

На второй день, придя на работу, я не мог поверить своим глазам. Был выполнен объём работы, который я запланировал лишь на конец августа... Мой двойник дал задание техникам, с которыми они управились за короткий срок...

Да, я не раз видел НЛО, но это происшествие меня настолько потрясло... Соглашались, побывать там... Кстати, у меня, когда я был на борту НЛО, возникло животное чувство страха, мне показалось, что я уже никогда не вернусь на Землю. Эта жуткая мысль постоянно сверлила мне мозг в тот момент, когда я недвижимо лежал на странной кушетке».

Спустя две недели Эрик прислал мне вырезку из газеты, где была опубликована очень похожая исповедь другого похищенного «зелёными» землянина. Привожу её полностью.

«Уважаемая редакция! Я живу в с. Миролюбовка Киевского сельского округа. Никогда раньше в газету не обращался, но то, что произошло со мной летом этого года, заставило меня взяться за перо. О себе сообщаю, что мне 35 лет, я вполне здоров, имею семью, не курю, алкогольных напитков не употребляю.

Итак, 27 июля я на мотоцикле выехал в сторону озера, расположенного недалеко от села. Проехав вдоль трассы километра полтора, повернув в сторону озера, я обратил внимание на то, что двигатель мотоцикла заработал с перебоями и вдруг совсем заглох. Я слез с мотоцикла, чтобы посмотреть, в чём дело, и вдруг услышал шум над головой. Я поднял голову вверх и увидел над собой НЛО. Он был сферической формы, метра полтора в диаметре. Вдруг какая-то сила оторвала меня от земли, и я почувствовал, что меня всасывает в НЛО. Больше ничего не помню...

Очнувшись в кабине какого-то аппарата, который освещался странным зеленоватым-голубым светом. Я лежал на кушетке, ко мне были прикреплены какие-то присоски с проводами. Один провод был прикреплён к правому виску, второй в область сердца. Я увидел перед собой стеклянный цилиндр высотой чуть выше среднего человеческого роста диаметром 70–80 см. В верхней части цилиндра находилась огромная колба-шар, которая была, очевидно, соединена с цилиндром. Колба была наполнена какой-то жидкостью цвета человеческого тела. Справа и слева по кругу от цилиндра находилось несколько экранов, по которым пробегали какие-то непонятные значки (или символы). Возле этих экранов стояли человекоподобные существа. Я смотрел на этих инопланетян, но так и не понял, то ли кожа у них зеленоватая, то ли скафандры у них такого цвета, но интересно, что и лица, и руки были такого же цвета. Один из них держал в руке предмет, похожий на утолщённую указку, и при помощи этой «указки» он делал поправки в знаках прямо на экране. Я сильно испугался и закричал. Но один из инопланетян повернулся ко мне, и я «услышал голос»: «Будьте спокойны. Вы находитесь на корабле, куда вас доставил корабль-челнок. Мы проводим эксперимент по пересадке человеческой памяти в искусственное человеческое тело. Вы находитесь на корабле третьи сутки, а ваш искусственный близнец-двойник с вашей памятью находится в кругу ваших родных и близких и выполняет наше задание. Ваш искусственный двойник способен заменять вас, он может общаться, есть, пить, но не может вступать в половые отношения. Вы можете на экране просмотреть всё, что с «вами» происходило в течение того времени, когда вас не было там, где вы должны быть, вас заменяло искусственно созданное нами тело – ваша точная копия с вашей памятью». «Голос» замолк, но включился экран, расположенный справа от цилиндра. На экране я увидел, как меня втянуло в НЛО, который приблизился к огромному кораблю сигарообразной формы. НЛО пристыковался к нижней части корабля, и я увидел, как я стал подниматься в стеклянном цилиндре. Какой-то голос приказал мне раздеться. Открылась дверь, которой не видно было в цилиндре, я вышел из него и лёг на кушетку... Хочу сказать, что всё это я делал бессознательно. Ко мне прикрепили при помощи липких присосок какие-то провода. Вдруг из верхней колбы-шара в цилиндр начала выливаться жидкость, и прямо на

моих глазах из этой жидкости в цилиндре сформировалось человеческое тело. Я не мог поверить в то, что увидел. Передо мной стоял «я». Тело некоторое время было неподвижно, но затем «я» моргнул глазами, шевельнулся и стал надевать мою одежду, лежавшую на полу цилиндра. Когда второй «я» оделся, то как бы провалился вниз, оказавшись в корабле-челноке. Я увидел на экране, как тарелка принесла «меня» прямо к мотоциклу. И искусственный «я» с моей памятью направился к моей семье. Я сначала увидел на экране, как другой «я» приехал домой. Затем смог наблюдать всё, что он успел «натворить» за три дня вместо меня. Глядя на экран, я с возмущением отмечал, что сам никогда бы так не поступил, не сказал бы тех обидных слов, которые он наговорил соседу и моему начальнику. Мой двойник так постарался, что меня едва не уволили с работы. «Я» умудрился разругаться даже с моим лучшим другом. Но за время пребывания в моей роли двойник сделал и немало положительного: переколол дрова, начал строить гараж, о котором я только мечтал; прополот огород, помог соседям. К концу третьих суток, уловив момент, когда двойник был один во дворе, «челнок» доставил его на корабль. На экране я увидел, как с пола цилиндра поднимается «я». Вдруг, начиная с головы, тело стало втягиваться в шар-колбу. Одежда упала на пол. Один инопланетянин предложил мне пройти в цилиндр и одеться, предварительно убрав с меня присоски с проводами. Я ощутил сильную головную боль, вошёл в цилиндр, оделся, почувствовал, что начинаю как бы проваливаться, и вдруг коснулся чего-то твёрдого. Оказалось, что я уже стою на земле, за нашим селом. Посмотрев вверх, увидел улетающий «челнок». Буквально через 5–6 секунд его не стало. Я пришёл домой, посмотрел на календарь, была среда. На следующий день я встретился с теми, с кем общался мой двойник, стараясь не говорить о своём отсутствии. До сих пор никому, кроме жены, об этом не рассказывал. Всё, о чём я написал в этом письме, действительная реальность. Сейчас всё позади, но никак не могу понять, что это было? Как всё это объяснить? Осталась только головная боль».

Я несколько раз прослушал диктофонную запись исповеди Эрика Крейтера, перечитал вырезку из газеты, более того, мы неоднократно и подолгу беседовали с Эриком по телефону, и у меня не появилось сомнения в том, что он действительно пережил.

Русская авиатрисса

Минувший двадцатый век называют по-разному: атомный, космический, компьютерный. Но ещё это и век авиации. 14 декабря 1903 года американец Вильбур Райт впервые поднял в воздух над песчаными дюнами местечка Китти-Хоук свой аэроплан с бензиновым двигателем. Полёт продолжался всего три с половиной секунды, но этого было достаточно, чтобы авиационная лихорадка охватила земной шар. Создаются авиационные заводы и лётные школы, учреждаются призы за рекорды дальности, высоты, продолжительности полёта. Вскоре и в России появляются аэропланы, лётчики и... лётчицы, которых тут же окрестили авиатриссами. Самой первой россиянкой, поднявшейся в небо на аэроплане в качестве пилота, стала Лидия Виссарионовна Зверева. Что мы знаем о ней?

ПОЛЁТ НАД ПОЧТЕННОЙ ПУБЛИКОЙ

Она родилась в 1890 году в семье генерала, известного героя русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Виссариона Ивановича Зверева. Первый свой полёт совершила ещё в детстве – съехала с крыши сарая, держась за обычный зонтик. Всё завершилось падением в крапиву и родительским внушением. Но спустя несколько лет Лидия с разрешения отца уже поднималась на аэростатах из крепости Осовец и строила модели летательных аппаратов. Генерал поддерживал свою младшую дочь в её увлечении.

После окончания московского Мариинского института благородных девиц, переехав с отцом, переведённым в гвардию, в Санкт-Петербург, она в апреле-мае 1910 года с восхищением наблюдала за невиданными ещё в России состязаниями авиаторов, проходившими над Коломязским ипподромом. Представим себе это событие. «Полёт над почтенной публикой! Полёт на высоту! – возмещают огромные афиши, расклеенные по всему городу. – Воль планэ – свободное планирование! Аттерисаж – спуск на землю! Дирекция просит не пугаться шума моторов. В случае аварии уважаемую публику просят оставаться на своих местах...»

На трибунах ипподрома яблоку негде упасть. У странных, похожих на этажерки аппаратов хлопочут авиаторы в модных клетчатых кепках. Публика в нетерпении. Наконец застрекотал первый мотор. Как будто нехотая аэроплан тронулся с места. Быстрее и быстрее бежит он по ровному полю ипподрома. И вдруг...

– Летит! Летит!

Аплодисменты и восторженные крики зрителей заглушают музыку военного оркестра. Аэроплан французского авиатора Морана продолжает набирать высоту. Но неожиданно стрекотание мотора стихает. Аэроплан круто снижается прямо на трибуны. В паническом страхе разбегаются судьи и сигнальщики. Более сообразительные зрители бросаются в канавы. Аэроплан касается земли и врежется в оказавшийся у него на пути аппарат авиатора Христианса. Треск рвущегося полотна. Но Моран цел и невредим...

– Bravo, Моран, bravo! – кричат трибуны.

Состязания продолжают. Громовым «ура» встречают зрители полёт Николая Попова – единственного русского участника.

До 2 мая продолжалась коломяжская авиационная неделя. Авиаторы соревновались в установлении всевозможных рекордов и... в бросании апельсинов (необходимо было попасть с высоты не менее 100 метров в круг диаметром 25 саженей). Три приза завоевал в эти дни Николай Попов, в том числе приз за максимальную высоту. Ни один из пилотов-иностранцев не смог подняться выше 150 метров. А результат Попова был 600 метров!

Принимала участие в этих состязаниях и знаменитая французская баронесса Клотильда де Ларош – первая в мире женщина, получившая диплом пилота. Для тогдашней России её приезд был неслыханной сенсацией. Здесь уже знали женщин-врачей, адвокатов, учёных, успешно выступали представительницы слабого пола на ледяных дорожках, участвовали в велосипедных и автомобильных гонках. Но авиация была монополией мужчин. Женщина за рулями аэроплана – было от чего прийти в изумление!

ПТИЦА СЧАСТЬЯ «ГАМАЮН»

Лидия Зверева мечтала пойти по стопам баронессы де Ларош. Но где научиться летать? Лётных школ в России ещё не было, первые наши авиаторы учились во французских. Ехать во Францию? Родители ни за что не пустили бы.

К счастью, в ноябре 1910 года в Гатчи-

не открылась частная авиационная школа «Гамаюн», владельцем которой был С. С. Щетинин – основатель «Первого русского товарищества воздухоплавания». Лидия Зверева оказалась в числе первых трёх её учеников. Она внесла 400 рублей за обучение, 600 рублей – на случай поломок аэроплана и с июня 1911 года приступила к учебным полётам на выдавшем виды «Фармане-4».

Генерал Зверев скрепя сердце разрешил дочери заниматься сугубо мужским и крайне рискованным делом. Ведь только к концу 1910 года в мире погибли 34 лётчика и 6 аэронавтов, число же пострадавших в авариях вообще было огромно. «Ужасный случай на аэродроме», «Гибель авиатора», «Тяжёлая авария при спуске» – заголовки подобного рода не сходили с газетных полос.

Несколько слов надо сказать о машине, на которой начала свою лётную биографию Зверева. «Фарман-4» был учебной машиной, сконструированной из основных брусков, планок, проволоочных растяжек и полотняной обшивки. Позади пилотского сиденья крепился 50-сильный двигатель типа «Гном». Вес «четвёрки» составлял 580 кг, максимальная скорость полёта до 65 км/ч, что едва превышало скорость свежего ветра, а он-то и был тогда главным врагом авиатора. Даже незначительный порыв ветра создавал крен, а следовательно, и опасность для аэроплана быть опрокинутым. Пилот должен был мгновенно реагировать на крен. Достигалось это за счёт балансирования собственным телом: отклоняясь в ту или иную сторону, пилот достигал нужного перемещения центра тяжести аэроплана и выправлял нарушенное равновесие. Увы, многим это не удавалось сделать вовремя, недаром в списке 112 авиаторов, погибших к 1912 году, в графе «причина аварии» сплошь и рядом значится – «порыв ветра».

Но опасности не пугали Лидию. 15 июня 1911 года она впервые поднялась в воздух в качестве ученика. Закрытой кабины у «Фармана» не было. Инструктор сидел у самого переднего края нижней плоскости на сиденье, напоминающем лукошко. Его правая рука лежала на ручке управления рулём высоты, а ноги ставились на педали руля поворота, расположенные ниже крыла. Позади инструктора в таком же «лукошке» устраивался ученик.

«Снизу было страшно смотреть на маленькую фигурку, сидящую на краю холщовой прозрачной поверхности, с ногами, спущенными в пространство, туда, где уже ничего не было, кроме незримого, подвижного, возмущаемого и ветром,

и поступательным движением аэроплана воздуха», – вспоминал писатель Лев Успенский, наблюдавший в те годы полёты «фарманистов».

Инструктором Зверевой был 23-летний студент Петербургского технологического института Владимир Слюсаренко. Он чуть раньше Лидии начал летать, ещё не был дипломированным авиатором и только на следующий день после полёта сдал экзамен на звание пилота, получив диплом Всероссийского аэроклуба за номером 23.

Молодой инструктор был доволен своей ученицей. Лидия летала уверенно, смело, а главное, с огромным желанием. И Петербургский аэроклуб пригласил её принять участие в грандиозном по тем временам перелёте в Москву.

«ЕДУ ПИТЬ ЧАЙ В ПЕРВОПРЕСТОЛЬНУЮ!»

В 1911 году перелёт из Петербурга в Москву, даже с неизбежными посадками, казался предприятием неосуществимым. «От этих слов веет какой-то фантастической сказкой!» – писала одна из петербургских газет. В самом деле, давно ли аппарат авиатора Шарского рухнул в лес на перелёте Гатчина–Петербург! А тут почти 700 километров над незнакомой местностью, на лёгких машинах, без навигационных приборов...

Зверева принимала участие в перелёте в роли пассажира. Фактически же она должна была стать вторым членом экипажа, выполняя обязанности и пилота, и механика, и штурмана. В те времена при перелётах на двухместных машинах пассажир сменял авиатора в полёте, вёл визуальную ориентировку, помогал при запуске мотора. Тот, кто поставит знак равенства между пассажиром 1911 года и вторым пилотом наших дней, не ошибётся. И если Владимир Слюсаренко решился взять в качестве пассажира Лидию, которая к тому времени была его невестой, то им наверняка руководили не только чувства...

В 3 часа 15 минут с аэродрома в Коломнях взлетел первый русский авиатор Сергей Уточкин. «Еду пить чай в Первопрестольную!» – крикнул он перед тем, как его аэроплан тронулся с места. За ним стартовали Лерхе, Янковский, Васильев. И вот от земли оторвался «Фарман» Слюсаренко и Зверевой.

Сделав положенный круг над аэродромом, машина шла в сторону Финского залива. Видимость плохая – туманная дымка, поэтому Слюсаренко старается держаться ближе к береговой линии. Через несколько минут под крылом появляется Московское шоссе. Следующий

пункт маршрута – Тосно, но в это время мотор начинает резко сдавать. Он то воем на высоких нотах, то неожиданно стихает, отплываваясь чёрным дымом. Пилоты принимают единственно правильное решение – вернуться на аэродром.

Вторично Лидия уже не смогла стартовать со Слюсаренко: авиатор Константин Шиманский предложил Владимиру свой мотор и как владелец мотора полетел пассажиром. Они стартовали 11 июля, благополучно пересекли залив. Но через 30 минут полёта мотор их аэроплана отказал. Слюсаренко предпринял вынужденную посадку, однако приземление пришлось на овраг и оказалось отнюдь не мягким. Подоспевшие к месту катастрофы крестьяне извлекли из-под обломков машины погибшего Шиманского, Слюсаренко был доставлен в госпиталь с переломами обеих ног.

До Москвы тогда долетел один Александр Васильев. Через 24 часа 41 минут 14 секунд он посадил свой аппарат на Ходыньском поле.

Но вернёмся к нашей героине. 13 июля Лидия Зверева навестила в госпитале Владимира Слюсаренко, перенесшего тяжёлую операцию, а через день проводила в последний путь Константина Шиманского, за два дня до гибели получившего диплом пилота. Он был 74-м погибшим авиатором в мире и 4-м в России...

ВОТ ОНА, СУДЬБА АВИАТОРСКАЯ

Вскоре «Петербургская газета» сообщила, что во Франции разбилась лётчица де Ларош. «После ужасного несчастья со Слюсаренко и его другом Шиманским госпожа Зверева разлюбит авиацию», – делал заключение автор статьи. Но Лидия, как только позволяла погода, продолжала тренировки.

Её мечта сбылась месяц спустя, 10 августа. Экзамены на звание пилота-авиатора были уже делом вполне обычным, но в тот день на Гатчинском аэродроме царил небывалое оживление. Толпы любопытных, репортёры, военные и гражданские пилоты окружили лётное поле: экзаменовалась женщина, а такого ещё не видел никто.

В 4 часа утра Лидия самостоятельно взлетает на «Фармане». Достигнута требуемая высота в 50 метров. Аэроплан начинает разворот. Первая «восьмёрка», за ней другая... Спортивные комиссары Всероссийского аэроклуба удовлетворены: экзаменуемая пилотирует машину весьма грамотно. Пять «восьмёрок» вместо двух описывает в воздухе Зверева. Заход на посадку. Мотор выключен. Ещё

Лидия Виссарионовна
Зверева
30
августа
1911

Л. Зверева

несколько секунд, и «Фарман» касается земли точно в центре 50-метрового круга. Экзамен сдан.

Лидию окружают репортёры, щёлкают затворы фотокамер. Корреспондент «Петербургского листка» торопливо делает в блокноте рисунок с натуры и полутно задаёт вопрос:

— Ваши дальнейшие планы?

— Открывая путь в авиацию для русских женщин, я приглашаю их следовать за мной к полной победе над воздухом.

На следующий день ей был вручён диплом пилота Всероссийского аэроклуба за номером 31.

3 октября 1911 года пилотский диплом получила одесситка Евдокия Анатра, а 9 октября на Гатчинском аэродроме сдала экзамен актриса Любовь Галанчикова. Прошёл год, и Галанчикова побила мировой рекорд высоты. Прежний рекорд принадлежал немецкой лётчице, достигшей на аэроплане «Фоккер» 2200 метров. Русская авиатрисса поднялась на 2400 метров!

А что же Зверева? Вечером после экзамена она навестила в госпитале Владимира и сообщила ему радостную новость. Молодые люди ждали этого дня ещё и потому, что решили пожениться только после того, как оба получат пилотские дипломы.

В конце августа 1911 года авиатриссу можно было видеть среди участников царскосельских авиационных состязаний. Не обошлось без неприятностей: какой-то недоброжелатель пытался вывести из строя аэроплан Лидии, подсыпав в двигатели железные опилки.

— Не верят нам, женщинам-авиаторам, — с горечью говорила она корреспонденту «Петербургской газеты», — поэтому я

решила совершить ряд полётов в других городах России.

В ту пору лётчики нередко демонстрировали полёты на аэропланах перед публикой. Поскольку авиация была в диковинку, люди охотно платили деньги за право увидеть собственными глазами чудо XX века. Вместе со Слюсаренко, пилотами Петром Евсюковым и Александром Агафоновым

Зверева в начале 1912 года отправилась в Баку. Затем всей группой летали в Тифлисе. А в марте она со своим аэропланом уже была в Риге.

Здесь полёт чуть не стоил ей жизни. Она поднялась на «Фармане» над скаковым полем в пригороде Риги Золитуде. Сильный ветер начал сносить машину к трибунам, заполненным тысячами зрителей. Лидия сделала резкий манёвр, пытаясь набрать высоту, но аэроплан опрокинулся. При ударе о землю с высоты 10 метров авиатриссу выбросило вперёд и придавило обломками. К счастью, самого страшного не случилось, но последствия падения оказались серьёзными. «Еле жива, при падении чуть не сломала ногу, — писала подруге Лидия. — Совершенно плохо обстоит дело с лёгкими. Врачи во что бы то ни стало требуют поездки на юг, а я хочу летать. При непослушании сулят скоротечную чахотку. Вот она, судьба авиаторская».

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ?

Лидия и Владимир поженились. Оставаться странствующей авиатриссой Зверевой больше не хотелось. Она мечтала сама строить и даже конструировать самолёты и обучать пилотов. Весной 1913 года супруги основали в пригороде Риги Зассенгофе первую в Прибалтике лётную школу. Лидия Виссарионовна приглашала в своё учебное заведение «главным образом женщин, желающих посвятить себя авиации, а не заниматься ею временно лишь для рекламы и шума». Плата за обучение, включая обычный в ту пору залог на случай поломок, в их школе была на двести рублей ниже. Поэтому желающих учиться у Зверевой и Слюсаренко оказалось гораздо больше, чем вакантных мест. Инструкторами-пилотами ста-

ли сами Лидия и Владимир.

При школе они открыли мастерские по изготовлению аэропланов. Это было первое в России авиационное промышленное предприятие, во главе которого стояли не инженеры, а лётчики-практики. Им удалось получить заказ военного министерства на изготовление французских аэропланов-разведчиков «Фарман-16». Примечательно, что машина Зверевой-Слюсаренко представляла собой не копию иностранной конструкции, а собственную модификацию этой машины, с внесёнными прогрессивными усовершенствованиями. Рижский вариант «Фармана-16» был признан приёмщиками очень удачным. Он имел одну кабину, укороченные крылья и развивал скорость до 130 км/ч. В октябре 1913 года первые аэропланы этого образца были сданы военному министерству и превосходно себя показали на испытаниях. В историю отечественного самолётостроения они вошли под названием «Фарман Слюсаренко». Важные изменения Слюсаренко и Зверева внесли и в истребитель «Ньюпор-4», изготовление которого тоже поставили на поток.

В 1914 году мастерские перебазировали в Петербург и реорганизовали в Авиационную фабрику Слюсаренко, выпускавшую аэропланы для фронта. Фабрика сдала государству 130 боевых и учебных самолётов, в модели которых было внесено много технических новшеств.

Лидия Виссарионовна в годы войны работала на своём заводе испытателем и конструктором. Но весной 1916 года заболела брюшным тифом. 2 мая её не стало. Первая русская авиатрисса ушла из жизни в 26 лет. Похоронили её в Александро-Невской лавре. В день похорон над кладбищем кружили «Фарманы» — друзья прощались с ней.

На бывшем гатчинском аэродроме — ныне это жилой микрорайон — одна из улиц носит имя Зверевой.

Владимир Викторович Слюсаренко после Октябрьской революции эмигрировал и нашёл пристанище на восточном побережье Австралии, в городке Сандгейт. Работал автомехаником, но с авиацией не расстался. Построил лёгкий спортивный самолёт, который сохранился до наших дней и, по отзывам очевидцев, даже летает... Умер Слюсаренко в возрасте 80 лет в 1969 году.

В австралийском Сиднее живёт племянник В. В. Слюсаренко, инженер-электрик Саша Уайт. В его семье бережно хранят всё, что связано со знаменитыми родственниками — пионерами российской авиации.

Марк Агатов,
член Международного сообщества писательских
союзов (правопреемник Союза писателей СССР)

Предсказание Вольфа Мессинга, или «Оставленный гипноз»

Хотим мы этого или нет, но судьба каждого из нас predetermined от рождения. Причём это не зависит от того, где ты живёшь, чем занимаешься и как называется сегодня твоя страна. Каждый твой шаг расписан, путь известен, и ничто не может изменить порядок вещей, если в жизнь не вмешается его величество случай. К такому выводу я пришёл после того, как мой личный календарь отсчитал полувековой юбилей и настало время удостовериться в проницательности великого и загадочного Вольфа Мессинга. Если бы мне удалось с ним встретиться ещё раз, но уже в XXI веке, то я сказал бы Вольфу Григорьевичу, что его предсказание сбылось, всё получилось так, как он говорил мне на пустынном берегу Чёрного моря в Евпатории в 1969 году.

Но перед тем как раскрыть тайну предсказания Вольфа Мессинга, я позволю себе вернуться в январь 1966-го. До встречи с Вольфом Мессингом оставалось три года. Почему я попал на свою первую практику именно в психиатрическую больницу, одному Богу известно. Но так получилось, что в течение двух недель я должен был знакомиться с работой этого закрытого от посторонних глаз богоугодного заведения.

Не каждому взрослому удаётся побороть страх перед непонятной болезнью, когда человек не по своей воле уходит в мир жутких образов, неприятных ощущений и страшных голосов. Этот странный и непонятный мир опутан легендами, мифами и людскими предубеждениями. Мне в то время было всего 16 лет, и я ничем не отличался от своих сверстников. Я никогда не общался с душевнобольными, не знал, о чём с ними можно говорить, а какие темы запрещены для обсуждения.

В психбольнице моим наставником стала Полина Рубеновна Оганезова, известная в городе психоневролог. Она была маленького роста, с большим горбом на спине. Из-за этого горба не было у неё ни семьи, ни детей, была только работа. Персонал этой маленькой больницы – на 30 коек – был под стать своему главврачу. Немногословные медсёстры и санитарки с каменными лицами выслушивали бредовые идеи пациентов, делали уколы и так же молча, без шума и суеты, «гасили» буйство больных полотенцами и длинными байковыми вязками. Смирительных рубашек в больнице не было, а если бы были, то Полина Рубеновна не позволила бы ими пользоваться, она была против любого насилия.

Сотрудников учила главному – умению управлять потерявшими разум людьми,

говорить с ними, скрывая свои эмоции. Но как можно управлять человеком, который живёт в мире галлюцинаций, слышит чужие голоса в своей голове, мечется в страхе по палате, отбиваясь от невидимых врагов?! Мне это казалось невыносимым.

– А ты стань этим человеком, заговори с ним на его языке. Посмотри на этот мир глазами больного, – неожиданно предложила Полина Рубеновна.

– Но тогда я должен слышать голоса и увидеть галлюцинации, это же невозможно, – возразил я.

Полина Рубеновна ничего не ответила и перевела разговор на другую тему.

Несколько дней я обдумывал слова своего наставника. И однажды после долгого разговора с больным шизофренией попытался понять ход его мыслей, отыскать в его словах рациональное зерно и предугадать его будущие поступки. И всё сбылось, один к одному. Я повторил эксперимент с другим больным, с третьим, четвёртым... Это была странная, не совсем понятная игра в раздвоение личности и предсказания. Но я уже не боялся наших пациентов, потому что знал, что они будут делать через минуту, на следующий день.

Я продолжал учёбу в медицинском училище, а вечерами приходил на дежурства в психбольницу. И здесь на одном из ночных дежурств впервые увидел, как хрупкая молодая женщина-врач Вера Лунина одним движением руки усыпила больного и довела его до сомнамбулизма. По её команде он превращался то в отважного рыцаря, то в известного футболиста, то в своего отца-деспота. При помощи гипноза доктор пыталась выявить причину его болезни. Завершив сеанс гипноза, доктор Лунина долго говорила со мной о тайнах мозга, о внушении, о психотерапии. А на следующий день принесла мне очень редкую книгу о гипнозе. Это была монография какого-то немецкого автора. Читать её было сложно, многое казалось мне непонятным и странным, особенно в теории, зато практика и сама техника гипноза оказалась несложной. Автор, ссылаясь на опыт артистов-гипнотизёров, утверждал, что овладеть техникой гипноза может каждый наблюдательный человек, умеющий слушать и убеждать. Я вызубрил приведённые в книге инструкции примерно за месяц и попросил Лунину разрешить мне провести самостоятельно сеанс гипноза.

В тот день я очень волновался, но мне подобрали хорошо внушаемого больного, и я без труда смог его усыпить и провести полноценное внушение. Доктор, оценив

мои способности и знание специальной техники, предложила продолжить опыты под её контролем.

На первых порах она направляла ко мне больных алкоголизмом, а месяца через три, после её отъезда из города, ко мне на лечение стали сами проситься больные неврастением и неврозами навязчивых состояний. Некоторых пациентов мне удавалось доводить до самой глубокой стадии гипноза – сомнамбулизма. Я заставлял их во сне играть в футбол, собирать несуществующие цветы на лугу, пить из-под крана «противную, неприятную водку».

Мои опыты над больными одобряли не все. Одни не верили в их эффективность, другие сам гипноз считали шарлатанством. И я, наверное, никогда бы не смог переубедить скептиков, если бы в больницу не поступил очередной самоубийца (в советские времена всех, кто пытался покончить с собой, автоматически признавали душевнобольными и помещали в психлечебницу). Так вот, этот пациент выделялся даже среди тех, кто по несколько раз попадал на лечение. Было ему около шестидесяти. Жил он в небольшом пригородном селе и вешаться надумал из-за того, что посчитал себя больным сифилисом. Родственники успели вытащить его из петли и доставили на приём к психиатру.

Около месяца Сергея Яблокова (назовём его так) лечили нейролептиками и специальными препаратами, но эффекта это не давало. Он считал себя конченным человеком, страдал оттого, что заразил любимую жену сифилисом. Понятно, что пациент с такой фобией был обследован венерологом в первый же день его поступления в стационар, но никакой венерической болезни у него не обнаружили. Психиатры поставили диагноз «невроз навязчивых состояний» и взяли под особый надзор. Дело в том, что Яблокова ни на минуту не покидали суицидальные мысли, в любой момент он мог наложить на себя руки.

На одной из пятиминуток Полина Рубеновна спросила, могу ли я провести Яблокову сеанс гипноза. Я согласился, хотя до этого среди моих пациентов самоубийц не было.

– Проверьте внушаемость и попробуйте успокоить больного. О болезни и его навязчивых идеях не вспоминайте.

Установить контакт с больным было просто. Врачам он не верил, утверждая, что те скрывают от него истинный диагноз. Был подавлен, считал свою жизнь законченной. Но на моё счастье оказался хорошо внушаемым, и уже на втором се-

ансе я довёл его до сомнамбулизма. Формула внушения была проста: «Вы совершенно здоровы. Вас ничто не беспокоит. У вас нет никаких болезней».

Для его излечения мне потребовалось провести десять сеансов. Яблоков повеселел, мысли о самоубийстве уже не приходили ему в голову, и он пообещал, что, вернувшись домой, займётся хозяйством. Вскоре его выписали из больницы, но на душе у меня было беспокойно: а вдруг не удержится и вновь полезет в петлю?

Через неделю мой пациент вместе с женой пришёл на контрольный осмотр к психиатру и принёс два огромных мешка яблок – «для врачей и гипнотизёра, которые вернули его к жизни».

От подарка мы не отказались, и целую неделю пациенты больницы получали к ужину яблоки, собранные в собственном саду вчерашним самоубийцей. Мне объявили благодарность и вручили в качестве премии пакет яблок. После этого случая в нашей больнице уже никто не сомневался в силе гипноза. А по городу пошли слухи о молодом парне, который гипнозом лечит даже самоубийц. И ко мне стали обращаться весьма известные в Евпатории люди. Однажды хорошо одетая женщина привела супруга. Болезнь у него была традиционная для России – бытовое пьянство. Жена терпела, пока он пил после работы, но когда стал выпивать на работе (в юридической консультации), после неоднократных скандалов повела его к психиатру. От стационарного лечения больной категорически отказался – боялся огласки – и согласился только на гипноз. До этого случая гипноз при лечении алкоголизма использовали как вспомогательное средство. Заниматься нам пришлось в нерабочее время, когда в коридоре диспансера не было амбулаторных больных, которые могли бы рассказать своим знакомым о том, где известный юрист лечится...

И случилось чудо. Десять получасовых сеансов гипноза без каких-либо медикаментов навсегда отбили у пациента охоту прикасаться к спиртному. Понятно, что зависело это не только от меня, но и от установок самого больного, помощи его супруги.

И вот, когда о студенте-гипнотизёре стали ходить легенды, в Евпаторию на гастроли приехал знаменитый на весь мир Вольф Мессинг. Понятно, что его выступление в городском театре я не мог пропустить и на время психологических опытов вызвался ассистировать легендарному гипнотизёру. На сцене я и ещё несколько зрителей исполняли

роль «народного контроля». Мы должны были следить, чтобы Вольф Мессинг при проведении психологических опытов не пользовался подсказками и не подглядывал. Кроме самого гипнотического внушения Вольф Григорьевич находил спрятанные в зале вещи, читал мысли на расстоянии... Некоторые его опыты были больше похожи на фокусы, потому что разумных объяснений содеянному он привести не мог. Я ни на шаг не отходил от Мессинга, и по окончании представления Вольф Григорьевич пригласил любопытного ассистента в гримёрку, где я признался, что уже два года врачую больных при помощи гипноза. Этому заявлению Вольф Григорьевич, скорее всего, не поверил, тем не менее предложил встретиться на следующий день в более спокойной обстановке.

К этой встрече я хорошо подготовился. Заново перечитал формулы внушения, а для того чтобы наглядно продемонстрировать свои способности, прихватил из кабинета в диспансере метроном и блестящий шарик, которые использовал для проведения сеансов гипноза.

По-русски Вольф Мессинг говорил неважно, но я ловил каждое его слово. От лечения больных он отказывался, говорил, что ему подменять советскую медицину нельзя, а вот об опытах своих рассказывал охотно. Там же, в номере гостиницы, он показал мне, как можно находить спрятанные вещи.

– Выберите эмоционального человека, лучше молодую девушку-истеричку. Возьмите её за руку и делайте резкие движения. Если она настроена против вас, то будет уводить вас от объекта. Если положительно, то сама вас и приведёт к предмету. Так что всё просто. Надо быть только внимательным к людям, и всё получится.

Попытался я узнать у него о двух легендах, которые рассказывали люди. Действительно ли ему удалось покинуть тюрьму, загипнотизировав охрану, и получить сто тысяч рублей в госбанке по заданию Сталина? На эти вопросы Вольф Григорьевич предложил мне найти ответ самому.

– Если вы проводили сеанс гипноза для охраны, собрав её в одном помещении, то это вполне реально, – начал я раскрывать секреты великого гипнотизёра, – а вот получить деньги, предъявив чистый лист бумаги вместо чека, невозможно.

Вольф Григорьевич не стал спорить и предложил мне повторить его опыт и найти спрятанный в номере гостиницы бумажник. Для чистоты эксперимента

он пригласил в качестве ассистента горничную. Я вышел за дверь и стал внушать себе, что я – Мессинг и непременно найду бумажник. Я даже стал ниже ростом, и как только открылась дверь, я взял за руку горничную и, в точности повторяя движения великого гипнотизёра, за несколько секунд отыскал спрятанный за картиной бумажник. Вольф Григорьевич внимательно наблюдал за мной, а потом предложил прогуляться к морю. Мы долго говорили с ним о гипнозе и тайнах внушения, о шизофрении и галлюцинациях, а когда прощались, он оставил автограф на фирменном бланке и сказал: «Вы проживёте жизнь тысячи людей, вы увидите этот мир глазами женщины, ребёнка, злого убийцы, и тогда вы станете известны людям, интересны тем, кого не знаете и никогда не увидите. А когда моё предсказание сбудется, вы сможете удостовериться лично в том, что я никогда не обманываю людей, и расскажете всем о предсказании Вольфа Мессинга!»

Признаюсь сразу, что в это предсказание в шестьдесят девятом году я не поверил. В городе я был уже достаточно известен благодаря сеансам гипноза и всю оставшуюся жизнь хотел посвятить медицине. Но Вольф Мессинг знал о моём будущем намного больше, чем я мог предположить.

После окончания медицинского училища меня почти сразу призвали в армию, где я легко завоевал авторитет благодаря всё тому же гипнозу и рассказам о встрече с Мессингом. Отыскать пару внушаемых солдат в роте было несложно. Я стал демонстрировать сослуживцам психологические опыты. Вначале находил спрятанные предметы, а потом с помощью «молниеносного гипноза» на глазах поражённой публики усыпил самого агрессивного дембеля, который больше других издевался над вновь призванными бойцами. Он оказался легко внушаемым. Мне удалось довести его до третьей стадии гипноза, и чтобы наглядно продемонстрировать свою силу, я заставил солдата «собирать на лугу цветы», «играть в футбол» и «с отвращением пить водку».

После этого сеанса старослужащие стали обходить меня стороной. Дело в том, что хорошо внушаемый человек навсегда остаётся в подчинении гипнотизёра, и помимо воли испытуемого его можно легко погрузить в гипнотический сон в любое время.

А вот заставить человека совершить преступление под гипнозом невозможно. Если вручить пациенту, находяще-

муся в состоянии сомнамбулизма, картонный нож, он по команде гипнотизёра легко ударит им любого человека, но если поменять игрушку на настоящее орудие убийства и дать команду нанести удар, законопослушный человек этого не сделает. Он либо проснётся, либо с ним произойдёт истерический припадок. Невозможно во время гипноза и изнасиловать пациентку. Так что все рассказы о гипнотизёрах-преступниках – не более чем выдумки.

Вот только после армии лечить больных гипнозом мне больше не довелось. В начале семидесятых, когда я вернулся домой, глупые выдумки несведущих людей о гипнотизёрах-преступниках заставили правительство ужесточить контроль над всеми, кто владел гипнозом, а методы психотерапии применять при лечении больных разрешили только тем, кто прошёл специализацию в этой области медицины. Я продолжал работать в психиатрической больнице и уже не вспоминал о несбывшемся предсказании великого гипнотизёра.

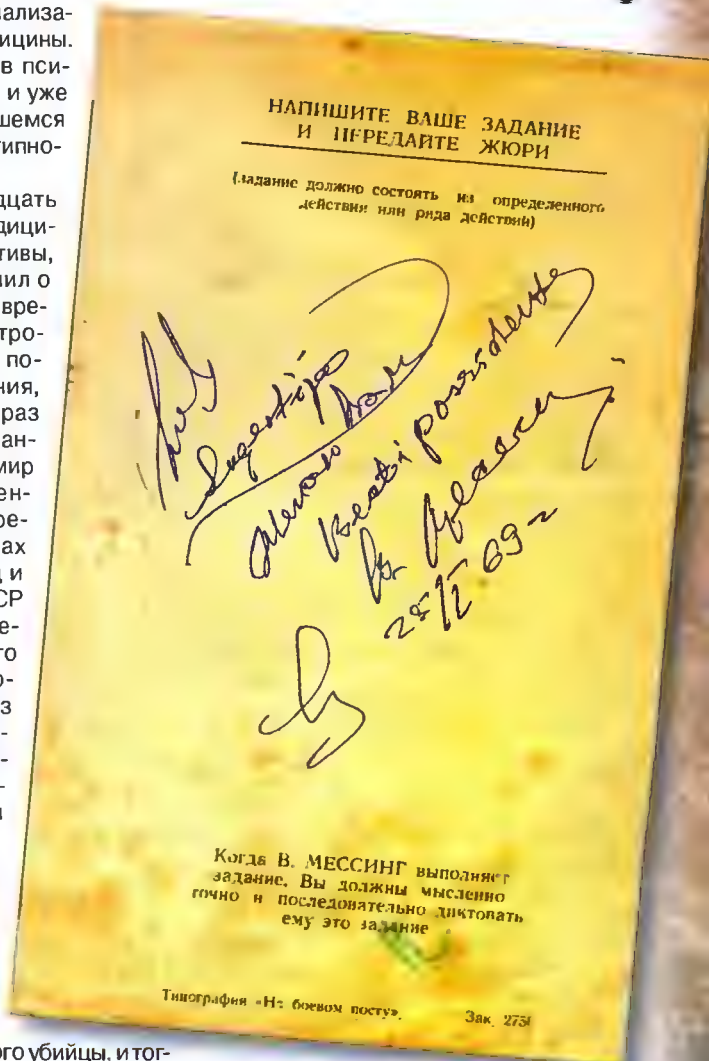
И только через двадцать лет, когда я оставил медицину и стал сочинять детективы, Вольф Мессинг напомнил о себе. Это было странное время. Для того чтобы настроиться на своего героя, понять его мысли, желания, поступки, я каждый раз превращался в выдуманного злодея, описывал мир глазами подростка, женщины, больного шизофренией. Мои книги о тайнах советских психбольниц и зарождающейся в СССР наркомафии в начале девяностых годов прошлого столетия выходили сотнями тысячами тиражами. Издательства мне присылали пачки писем читателей, в которых они рассказывали свои истории и делились впечатлениями о прочитанном.

Так сбылось странное на первый взгляд предсказание Вольфа Мессинга: «Вы проживёте жизнь тысячи людей, вы увидите этот мир глазами женщины, ребёнка, злого убийцы, и тогда вы станете известны людям, интересны тем, кого не знаете и никогда не увидите».

В шестьдесят девятом мне и в голову не могло прийти, что Вольф Мессинг увидел во мне писателя, а не гипнотизёра.

Кто-нибудь из скептиков, возможно, и скажет, что сбывшееся предсказание Вольфа Григорьевича не более чем случайность, но я уверен, что Мессинг не только мог предсказывать будущее своим знакомым, но и вполне успешно использовал методы внушения для того, чтобы изменить судьбу человека. Есть такое понятие, как «оставленный гипноз», когда внушение начинает действовать не сразу, а через день, два, месяц и даже... через двадцать лет. Похоже, Мессинг использовал своё тайное знание для того, чтобы менять судьбы людей, облакая их в форму безобидных предсказаний.

Так кем был Вольф Мессинг на самом деле и чью волю он исполнял на Земле?

На фото: автограф Вольфа Мессинга

ЭЛЕКТРОНИКА С «ИЗВИЛИНАМИ»

К 2029 году в мире будет создан искусственный разум: машины достигнут уровня человеческого интеллекта и, кроме того, смогут испытывать эмоции. Об этом заявил известный американский изобретатель Рэй Курцвайль. В дальнейшем, по его мнению, двигателями прогресса станут «умные» нанороботы, способные через капилляры проникать в головной мозг и взаимодействовать с нейронами, что откроет перед землянами поистине фантастические возможности. Люди смогут просчитывать варианты со скоростью компьютера, запоминать неограниченный объем информации и общаться с виртуальным миром без технических приспособлений-посредников, с помощью собственной нервной системы.

Появление в недалёком будущем киборгов не должно не страшить, отметил учёный. «В сущности, современная цивилизация уже является машино-человеческой. Всевозможные устройства осуществляют сотни видов деятельности не хуже, а то и лучше человека. Мы используем их, чтобы многократно увеличить наши физические и умственные возможности. Следующим шагом станет непосредственное слияние гомо сапиенс с машиной», — подчеркнул Курцвайль.

ПЛАНЕТА С ПРИВЕТОМ

Любые два человека на Земле связаны друг с другом через шесть-семь общих знакомых. Эту теорию «шести рукопожатий», предложенную социологом Гарвардского университета Стенли Милграмом, подтвердили эксперты компании «Майкрософт». Изучив 30 миллиардов текстовых сообщений, они выяснили, что каждый из 240 миллионов пользователей сер-

виса мог бы «дойти» до другого за 6,6 шага («шагом» считалось непосредственное и регулярное общение). «Как тесен мир в сфере социальных связей, люди догадывались и раньше. Но мы показали, что данная идея — научная истина», — утверждают исследователи.

«ЗЕЛЁНЫЙ ДРУГ» РАЗИТ НЕДУГ. НИЖЕ ПОЯСА

Небольшое количество капусты брокколи, добавленное в еженедельное меню, надёжно защищает мужской организм от рака простаты. К такому выводу пришли британские медики, изучая это распространённое онкологическое заболевание. Предупредят

нападение коварного врага и другие «зелёные друзья» с грядки — брюссельская, цветная капуста, салат, редис.

ГИМЕНЕЙ В СКАФАНДРЕ

Почувствовать себя во время свадьбы в прямом смысле слова на седьмом небе смогут скоро любители острых ощущений. Одна из японских фирм предлагает жениху и невесте провести обряд бракосочетания... на орбите. В экстрим-путешествие они отправятся с американской базы в Оклахоме на маленьком космическом корабле. Полёт пройдет на высоте 100 километров и будет продолжаться около че-

тырёх часов, причём несколько минут молодые, а также три свидетеля, которых они могут пригласить с собой, проведут в состоянии невесомости. Хотя заключение семейного союза в космосе обойдётся новобрачным примерно в 2,3 миллиона долларов, предполагается, что эта услуга окажется весьма востребованной. Большинство клиентов, как ожидают, придут из Китая и Арабских Эмиратов.

ВОКАЛОМ ПО БЕЗОТЦОВЩИНЕ

Пение играет для птиц жизненно важную роль. С помощью песен они обозначают свою территорию, очаровывают крылатых подруг, чтобы потом свить гнездо и вывести потомство. Искусству вокала в природе птенцов обучают ро-

дители. А как быть, если отец и мать погибли или малыши выпали из гнезда и их подобрали добрые люди? В Британском Королевском обществе защиты животных, похоже, нашли выход из положения. Дважды в день пернатым сиротам дают послушать пение птиц их вида, записанное на диск. Репертуар этой зоофонотеки впечатляет: в распоряжении орнитологов около 4,5 тысячи мелодий, исполняемых крылатыми солистами разных видов. За 50 дней питомец овладевает музыкальным языком своих сородичей, после чего молодую птицу смело можно отпускать на волю — песня ей строить (гнездо) и жить поможет.

МАСКХАЛАТ ДЛЯ XXI ВЕКА

Американские специалисты вплотную приблизились к созданию материалов, способных сделать объект небольших размеров невидимым. Учёным удалось смоделировать покрывало, которое не отражает свет, а заставляет его огигать встретившееся препятствие. В результате такого «манёвра» последнее исчезает из вида. По словам авторов ноу-хау, ткань для чудо-накидки, обладающую свойствами, неизвестными в природе, можно будет получить с помощью нанотехнологий. Правда, маскировочный эффект «работает» лишь при ограниченной длине волны, поэтому скрыть от глаз подобным образом слишком габаритные объекты, например здания, не удастся.

РЫЦАРИ В НАБЕДРЕННЫХ ПОВЯЗКАХ

Смертельно опасное испытание выдержали два морана — так называют воинов народа масаи. Живущие в Кении 25-летний Энтони Лебоо и его 27-летний друг Роберт Мункуши безоружными вступили

в схватку с леопардом, терроризировавшим их деревню.

...В тот день молодые люди вместе с односельчанами осматривали место, где пятнистый разбойник зарезал очередную жертву – овцу. Крестьяне не подозревали, что хищник пристально наблюдает за ними из высокой травы. Атака зверя была внезапной и стремительной. Спутники Энтони и Роберта в панике бросились врассыпную. Но друзья не двинулись с места, ведь неписанный кодекс чести моранов запрещает им под страхом вечного позора бежать с поля боя, как бы ни был грозен противник. В результате короткого, но яростного поединка зверь ретировался, но бесстрашные воины получили серьёзные ранения. Жизнь им спасли врачи районной больницы, куда молодых людей доставили односельчане. А дикую кошку выследили и застрелили егеря, присланные местными властями. Заметим, что африканские охотники считают леопарда более опасным соперником, чем льва.

В ГРОБУ ОНИ ВИДЕЛИ ЭТИХ КРОКОДИЛОВ...

Древние египтяне мумифицировали не только людей, но и животных, провожая их в загробный мир. Об этом свидетельствуют данные недавних археологических изысканий. Подготовка к последнему пути братьев наших меньших была долгой и трудоёмкой – вначале удаляли все внутренности, потом искусно бинтовали тело и обрабатывали его воском, битумом и, разумеется, «бальзамом», призванным уберечь плоть от тлена. В состав этого «консерванта» входили, в частности, различные жиры и масла, а также растительные смолы и камедь.

Изготавливались и помещались в гробницы мумии как домашних питомцев – собак, кошек, коров, овец, – так и обитателей дикой природы – обезьян, соколов, ибисов, а также змей, рыб, крокодилов и даже скорпионов.

Во времена фараонов жители «страны пирамид» считали многих животных священными и поклонялись им наряду с богами. Так, фараоновы собаки, чудом сохранившиеся до наших дней и ныне пользующиеся большой популярностью в Европе, почитались египтянами как дети грозного бога Анубиса.

СВЯТЫНЯ... ИЗ ЗООМАГАЗИНА

Местом паломничества последователей ислама стал дом британского мусульманина Казим Хана близ Манчестера. Здесь на почётном месте стоит аквариум, в котором плавает необыкновенная, как утверждает хозяин, рыбка по имени Салам. И всё благодаря знакам на чешуе водного жителя. Они расположены таким образом, что складываются в слова «Аллах» и «Мухаммед», уверяет Казим Хан.

Салам родом из Южной Африки и принадлежит к виду оскар альбинос. Манчестерец купил рыбку в обычном зоомагазине за 10 фунтов, но сейчас её цена подскочила в 3000 раз (!).

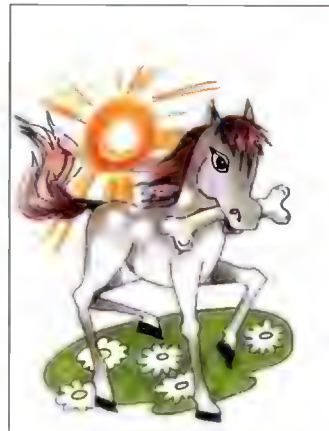

ЕСТЬ ПИТОН – НЕ УДАСТЯ УГОН

Было раннее утро, когда угонщик прижался к стеклу облюбованной им новенькой «Ауди ТТ», стоявшей на безлюдной в этот час улице южноафриканского города Дурбан. Но уже через мгновение злоумышленник отпрянул назад: на него в упор, не мигая, смотрели, светясь холодным жёлтым огнём, две пары чьих-то глаз. Они парализовывали волю, вселяли ужас, леденящий душу и тело. Спустя несколько секунд угонщик бросился бежать, истосно крича на ходу: «Я видел дьявола!» Напуганному вору было невдомёк, что совершить кражу ему помешали два четырёхметровых африканских питона, которых их владелец – традиционный целитель – использует в качестве противоугонного средства. «Мои змеи никому не причинят вреда – они страшны только для тех, кто покушается на чужое добро», – поясняет хозяин ползучих стражей «стального коня». – Ведь их хватка такова, что кости вора будут переломаны, как в бетономешалке».

ПОЧЕМУ У ЛОШАДКИ СОБАЧЬИ ПОВАДКИ?

Жеребёнок, живущий на одной из ферм недалеко от Лондона, считает себя... собакой. Всё началось с того, что от новорождённого сразу отказалась мать. Чтобы малыш не погиб, ему нашли приёмную мамашу – самку лабрадора, которая недавно оценилась. Вскормленный собачьим молоком, жеребёнок освоил игры «молочных братьев», с удовольствием бега за брошенной людьми палкой и принося её обратно в зубах. И хотя голос крови берёт своё и юная лошадка всё чаще гуляет с живущими на ферме конями, не забы-

вает она и собак, всякий раз приветствуя их при встрече радостным ржанием.

И РАЗВЕРЛИСЬ ХЛЯБИ... СЛОВЕСНЫЕ

Домохозяйка из немецкого городка Спейер вначале обрадовалась, когда к ней на огонёк заглянул знакомый мужчина. Одинокая женщина нередко устраивала посиделки с подругами и любила оживлённую беседу. Но этот визит обернулся для неё кошмаром. В течение 30 часов (!) гость болтал, не умолкая ни на минуту, причём исключительно на интересующие его темы.

Хозяйка почувствовала, что сходит с ума, а вся её энергия высосана несносным разговором. Намёки на то, что гость засиделся, не помогали. Чем дольше он говорил, тем, казалось, больше воодушевлялся.

Отчаявшись, женщина позвонила в «скорую помощь», но врачи отказались приехать, заявив, что это «не их профиль». Зато полицейские прибыли незамедлительно и, вежливо, но решительно взяв под руки болтуна, отвезли его домой. Теперь домохозяйка поставила на двери дополнительный замок и собирается завести злую собаку.

Елена Щербинина

КОГДА ПОГИБ СУСАНИН?

Речь пойдёт об известном русском герое – костромском крестьянине Иване Сусанине. Спасая только что избранного на российский престол молодого царя Михаила Фёдоровича Романова, находившегося в родовом имении в селе Домнино Костромского уезда неподалёку от Ипатьевского монастыря, Сусанин завёл военный отряд поляков в непроходимую чащобу и погиб там вместе с ними. В 10-томной «Всемирной истории» этот эпизод описан так: «Имена многих героев, отдавших жизнь для защиты родины, не сохранились. Народная память сберегла лишь имя крестьянина села Домнино, Костромского уезда, Ивана Сусанина, заведшего польский отряд в глухие леса и ценою своей жизни сорвавшего попытку интервентов выйти к Костроме». По одной из существующих версий, Иван Сусанин погиб вместе с врагами в непролазном болоте, по другой – тело Сусанина, спасшего молодого царя, было захоронено по повелению Михаила Фёдоровича в Ипатьевском монастыре.

Очевидно, такое историческое событие было, но вызывает сомнение его датировка. Во многих энциклопедиях, учебниках истории и справочниках сообщается, что свой подвиг Сусанин совершил в 1613 году. Так ли это?

Изучая документы 1613–1618 гг., мы можем увидеть, что ни в летописях, ни в хрониках о подобном происшествии не упоминается. Молчит так называемый «Наказ послам», отправленный в 1613 году в Германию с перечислением «всех неправд поляков». О попытке пленить в 1613 году в костромском краю молодого царя и об Иване Сусанине ничего не говорил отец царя патриарх Филарет, хотя в его последней обвинительной речи подробно перечислены все бесчинства польско-литовских интервентов в России. В монастырских хрониках, дошедших до нашего времени, не сохранилось упоминания о месте погребения Ивана Сусанина в Ипатьевском монастыре. Сомневался в этом и российский историк Н. И. Костомаров.

Но существует жалованная грамота царя Михаила Фёдоровича от 1619 года, выданная крестьянину села Домнино

Костромского уезда Богдашке Собинину, в которой сказано: «Как мы, великий государь, царь и великий князь всея Руси Михаил Фёдорович, в прошлом году (выделено авторами) были на Костроме, и в те годы приходили в Костромской уезд польские и литовские люди, а тестя его, Богдашкова, Ивана Сусанина литовские люди изымали, и его пытали великими немерными муками, а пытали у него, где в те поры мы, великий государь, царь и великий князь всея Руси Михаил Фёдорович, были, и он, Иван, ведая про нас, великого государя, где мы в те поры были, терпя от тех польских и литовских людей немерные пытки, про нас, великого государя тем польским и литовским людям, где мы в те поры были, не сказал, и польские и литовские люди замучили его до смерти, по нашему царскому милосердию и по совету и прошению матери нашей, государыни великой, старицы инокини Марфы Ивановны жалуюм...»

Молодой царь пожаловал Богдану Собинину и его жене Антониде, дочери Ивана Сусанина, в вечное владение полдеревушки Деревище с освобождением от налогов и воинской обязанности. Позднее чиновники пытались ущемить права овдовевшей Антониды Собининой, но она снова была челою великому государю, и ей выдана новую грамоту, где об Иване Сусанине говорилось в точности то же самое – его допрашивали, а он не проронил ни слова. В 1633 году Антониде было пожаловано взамен Деревища село Коробово (49 верст от Костромы) с теми же льготами. Последующие жалованные и подтверждающие грамоты были выданы в 1641 и 1691 гг., а также позднее, в 1767 г., при Екатерине II.

По нашему мнению, вероятнее всего, дело было так. В 1610 году власть в Москве перешла в руки правительства из семи бояр древнейших родов (семибоярщина), которое решило за неимением неоспоримого наследника из исконного рода Рюриковичей посадить на престол польского королевича Владислава. Условием ставились обязательный переход королевича в православие и принятие некоторых ограничивающих соглашений, в том числе конституционного, а не самодержавного

правления. В Польшу срочно было направлено великое посольство числом 1200 человек во главе с патриархом Филаретом. Некоторые русские города уже начали присягать королевичу, а в Москву вошли польско-литовские войска. Как известно, польско-русско-литовские деловые и семейные связи, особенно в правящих кругах, давным-давно стали обычным делом: значительная часть русской аристократии имела польско-литовское происхождение. Но нижегородский люд во главе с гражданином Кузьмой Мининым-Сухоруком, а также ярославское ополчение князя Дмитрия Пожарского, объединившись с некоторыми казачьими войсками, решили по-другому. Польско-литовская интервенция 1611–1612 гг. была разгромлена, Москва и её окрестности были освобождены. В памятный день освобождения 4 ноября (по новому стилю) 1612 года при въезде победителей в Москву впереди всего войска находился князь Дмитрий Михайлович Пожарский, с левой стороны – нижегородский гражданин Кузьма Минин Минин, с правой – на лихом закубанском коне князь Черкасский (родственник правителя Кабарды), который вместе со своими войсками поддерживал русских патриотов.

В 1613 году стараниями бояр Шереметьевых на российский престол представителями из всех сословий был возведён сын патриарха Филарета молодой боярин Михаил Фёдорович Романов. Но дело в том, что после смерти в 1598 году последнего настоящего русского царя Фёдора Иоанновича Рюриковича на московском престоле успело побывать несколько и выборных,

и самозванных царей: Борис Годунов и его сын Фёдор Годунов, Лжедмитрий I, Василий Шуйский, Лжедмитрий II. Все они в конце концов в глазах народа оказывались ненастоящими, т. е. не царского (королевского) рода. Таким же был и новый царь Михаил, который ранее, как и многие другие, успел присягнуть Владиславу. Королевич же Владислав был настоящим, королевского рода. Поэтому он ждал, что и молодой Михаил не усидит на царском троне, а он, Владислав, как высокородный и официально призванный великим посольством на царство, въедет в Москву на белом коне. Но первое посольство сидело в плену в Польше, а второго никто посылать не собирался.

Царь Михаил Фёдорович понемногу царствовал, и королевич Владислав начал добывать московский престол войной. Завязались тяжёлые кровопролитные бои, сопровождавшиеся большими потерями с обеих сторон и разрухой страны. На севере в это же время хозяйничали и грабили шведы. Многие города были сожжены дотла. В 1617 году польские королевские войска захватили Дорогобуж и Вязьму, а в конце 1618 года они подошли к Арбатским воротам Москвы. Но и в их рядах были большие потери, а на дворе стояла суровая русская зима.

Вот именно в это время, зимой 1618 года, когда польские войска вплотную подошли к Москве, и нависла реальная угроза для жизни молодого царя Михаила Фёдоровича, он скрылся в глухом костромском монастыре, где жила его мать, инокиня Марфа Ивановна. Именно в это время поляки, искавшие дорогую родовую

му романовскому имению в селе Домнино и расположенному неподалёку монастырю, допрашивали и пытали местного старосту Ивана Сусанина, вероятно, знавшего потайной путь, но не сказавшего ни слова. Поэтому и в жалованной грамоте 1619 года говорится «в прошлом году».

Впервые тема подвига Ивана Сусанина как патриотический пример самоотверженности была поднята во время наполеоновского нашествия 1812 года и одновременно к 200-летию воцарения династии Романовых на российском престоле. Рассказ о спасении царя Михаила Фёдоровича простым русским мужиком был напечатан А. Щекатовым в «Географическом словаре» (1812), затем С. Н. Глинкой в учебнике истории (1813), в учебнике А. А. Константинова (1820). Посвящена этой теме и дума К. Ф. Рылеева «Иван Сусанин».

После восстания декабристов и последовавшего сурового их наказания взойшедший на престол император Николай I старался утвердиться в глазах подданных не только как защитник вековых устоев монархии, но и как просвещённый и гуманный правитель. Многие были сделаны для развития культуры России. В обеих столицах и некоторых губернских городах были учреждены различные научные и образовательные общества. В Петербурге строился огромный Исаакиевский собор, на Дворцовой площади была установлена Александрийская колонна (1834). Вспомнили и о Сусанине, пожертвовавшем своей жизнью за царский род. Подвиг русского крестьянина был всесторонне освещён в учебниках, в произведениях поэтов, писателей, написавших целый ряд стихотворений, повестей, рассказов и драм (например, драма Н. А. Полевого «Костромские леса»), и музыкантов (опера К. А. Кавоса «Иван Сусанин», опера М. И. Глинки «Жизнь за царя», 1836).

В 1837 году император Николай I снова подтвердил привилегии далёких потомков Ивана Осиповича Сусанина «на вечные времена». На следующий 1838 год император повелел установить памятник «во свидетельство, что благо потомки видели в бесмертном подвиге Сусанина – спасении жизни новоизбранного русскою землёю царя, чрез пожертвование своей жизни – спасение православной веры и русского царства от чужеземного господства и порабощения». В 1851 году памятник в Костроме был сооружён по проекту известного скульптора В. И. Демут-Малиновского: на высоком постаменте – бюст молодого царя Михаила Фёдоровича, а внизу – коленапрелённая фигура Сусанина. После установления советской власти в 1917 году униженная поза крестьянина-патриота была

признана оскорбительной для простого народа, и памятник снесли. Переосмыслено было и содержание самого поступка Сусанина – о царе уже не было ни слова. Советский энциклопедический словарь уточняет: «Сусанин Иван Осипович (?–1613), герой освободительной борьбы русского народа начала XVII века, крестьянин Костромского уезда. Зимой 1613 года завёл отряд польских интервентов в непроходимое лесное болото, за что был замучен». В 1967 году в центральном городском сквере Костромы был установлен новый величественный памятник народному герою Ивану Сусанину работы скульптора А. Лавинского.

Известная опера талантливейшего русского композитора М. И. Глинки после октября 1917 года шла под названием «Иван Сусанин». Только в 90-е годы XX века опере вернули её первоначальное либретто и название «Жизнь за царя». Более того, знаменитый хор «Славься!» (без слов) некоторое время исполнял роль Государственного гимна России.

Недавно археологами на месте раскопок в Костромской области были найдены останки, предположительно Ивана Сусанина, замученного поляками. Их изучением занимались специалисты Российского центра судебно-медицинской экспертизы. Используя метод Михаила Герасимова, орнбургский судмедэксперт В. К. Филиппов восстановил по черепу скульптурный портрет героя. В результате проведённых исследований выяснилось, что Иван Сусанин был человеком среднего роста (164 см), с широким славянским лицом и светлыми волосами. Но точно ли это тот самый народный герой, отдавший жизнь за царя?

Жонь уже осёдлан и взнуздан. Вычищены и проверены сабля, пика, пистолеты. Уложена в гаманец нехитрая дорожная снедь. И сам казак одет по всей форме: в седло – и в дорогу! Да очень уж длинен путь, ехать мутрно: то шлях пылит, то дождь мочит... Нельзя ли побыстрее? Да отчего ж нельзя! Или я не характерник? Не владею временем и пространством?

Если казак знал и помнил свой путь, он его вначале мысленно воображал, как бы сейчас сказали – визуализировал, в виде некоей схемы, от начальной точки до конечного пункта. Некий отрезок пространства. Затем рядом в уме проводилась расплывчатая, как бы размытая черта – время пути.

Сначала оба отрезка выглядели одинаковыми по длине. Затем медитировавший мысленно вытягивал отрезок, обозначавший время. Отрезок пути становился короче времени, которое должно было быть реально затрачено на его прохождение. И не только в медитации – наяву тоже! Поход, обычно длившийся месяц, подобный кудесник мог пройти за пару дней... И «сваливались» такие казаки будто ниоткуда, как снег на голову, на великое удивление друзьям, а врагам – на суеверный ужас.

* * *

...Старики говорили о них неохотно. Но если очень уж упрашивали внучата, начинали рассказ – то ли сказку, то ли былль, старательно замаскированную под сказку. Больше всего этих легенд помнят в южных наших землях, в донских и кубанских станицах, в белёных хатках Малороссии под свечами пирамидальных тополей.

– Издревле на Руси жили особые казаки. Откуда их умение пошло – неизвестно, болтунов среди них не водилось, в языческие времена их не трогали, а можно сказать – почитали. Могущество их уважали, да и мало их было. А потом, когда христианство завели у нас, так не

Антон Васильев

Казачьи тайны

очень почётно это стало, да и ушли казаки-чародеи на пороги днепровские жить али ещё куда... Не зря казаки Днепр облюбовали – от порогов сила великая исходила.

– Дедуня, а что они умели?

– Всякое умели... Мир знали лучше обычных людей. Невидимое видели, со временем договаривались, ещё они превращениями часто были, оборотнями то бишь, летать умели. И ещё убить их врагу трудно было. Чували они свои пули, затылок у них пред тем холодел, лечиться могли и водой наговорной, и травами, и силой деревьев да камней. И дрались так, что турки, ляхи да татары только завидовали. Вот возьмёт характерник две сабли и, как мельница, всех на пути в капусту покрошит.

Много про них сказов сложено, много... Особо – про чародейские ихклады. Недаром одна из плавневых речек у них называлась Скарбной; сами и умели находить сокровища, спрятанные другими. Лозоходцами они были, знали, где копать, когда лоза в землю клонится.

Ох, многое умели эти казаки: и мёртвых на ноги ставить, и неведимыми выходить из воды и огня, и в мгновение ока переноситься из одного края степи в другой.

Только мало их было... десятка два в каждом роду. Это именно характерники, которые по уму управляли силой своей, а сколько ту силу дуриком использовали – бес и тот не знает. Один ученик обычно за всю жизнь у характерника бывал.

Жить они могли гораздо дольше простых людей, хотя говорят что некоторые и от смерти уходили. А бывало, умрёт колдун такой, его закопают, а он через день живым мертвяком ходит.

– Странные они, конечно, были... Но воевали лишь за русскую волю, к добру тянулись, хотя и пекла не боялись. И страдали они от уменья своего...

Большинство преданий и легенд про характерников были записаны на Украине только в XIX веке, однако первые упомина-

ния о них встречаются в летописях, относящихся ко второй половине XVI века.

Слово «характерник» некоторые считают искажённым санскритом, переводя как «наделённый божественной силой» (вспомним чакру «муладхара»). Человека, наделённого способностями знахаря или воина-мага нередко именовали «галдовником» (от украинского «галдовать» – колдовать).

В 1637 году казаки захватили турецкий город Азов и перенесли в него свою столицу. Оскорблённые турки в 1641 году осадили Азов – в историю этот случай вошёл под названием «Азовское осадное сидение». В турецкой армии было 240 тысяч бойцов под командованием паши Гусейн-Дели, в Азове – около 5 тысяч, вместе с гражданским населением. За все 4 месяца осады казаки не получили ни подкрепления, ни провианта, ни оружия – османам же всё доставлял азовский флот. Но турки через два месяца понесли невосполнимые потери! Им пришлось перенести свой базовый лагерь подальше от крепости из-за бесконечных ночных диверсий казаков. Гусейн-Дели писал в Константинополь: «Воевать Азов нечем, а прочь идти бесчестно. Мы воевали целые царства и торжествовали победы, а теперь несём стыд от горсти незначущих воинов...»

Характерникам приписывалось также умение наводить «морок», или «омману», на врага, внушая что угодно целым полкам противника. В книге «Народная память о Запорожье. Предания и рассказы. Сбран-

ные в Екатеринославщине в 1875–1905 гг.» Я. П. Новицкий приводит легенду про битву турок с русским войском, на помощь которому приходит запорожский колдун, издаലെка «давший установку» вражескому отряду. Ночью турки бросились, как безумные, друг на друга и сражались сами с собой, пока не пали мёртвыми.

Чаще всего встречались легенды о том, как казаки отводят врагам очи и они не могут их ни связать, ни заковать в цепи. В ставке Богдана Хмельницкого неизвестно за какие грехи сидел в погребке химородник, вытворивший со стражами что угодно, но почему-то не сбегавший. Его нарочно завязывали в мешок, подвешивали к потолку, а он собственной персоной уже шёл из-за двери...

Разумеется, всем памятен гоголевский Пацюк, устраивавший телекинез с варениками. Он был с Запорожья...

Особенно много характерников было среди казацких атаманов. Степан Разин умел, согласно легендам, проходить сквозь стены и исчезать в воде. Кошевого Ивана Сирка турки прозвали живым шайтаном. После смерти Сирка запорожцы забальзамировали его правую руку и во-знили её с собой в походы: она приносила удачу...

* * *

Эта особая каста внутри казачества в запорожском войске имела свой курень и свой флаг. Один из таких флагов удерживает в своём поле знак, шитый серебром на пурпурном фоне или золотом на белом, переводивший человека в состояние, которое характеризовалось термином «проникновение». Именно с этой целью и использовались характерники в Сечи. Их обязанностью была глубокая разведка и разрушение планов противника.

Для этого химородники проникали на территории, занятые врагом, часто под видом путников или купцов, всегда безукоризненно выполняя задания, которые ставил перед ними кошевой. В этой роли функции воинов-ведун были аналогичными тем, которые выполняли легендарные ниндзя в древней Японии. В близком кругу кошевого всегда на каких-то должностях находилось два-три характерника, так сказать, под рукой, на всякий критический случай. Характерники, видящие человека буквально насквозь, читавшие по глазам, как по книге, были лучшей из всех возможных службой безопасности Сечи.

Воины-чародеи разбивались на пятёрки, отвечали друг за друга, и не было «святейшего товарищества». Сохранился текст ману, которая, по поверью, забирала силу у противника: «Облачусь пеленой Хрис-

та, кожа моя – панцирь железный, кровь – руда крепкая, кость – меч булатный. Быстрее стрелы, зорче сокола. Броня на меня. Господь во мне. Аминь».

Одно из правил характерника было не влюбляться в обычных женщин, потому что «непосвящённая» подруга могла вытянуть из него энергию, необходимую в бою. Характерники не были сплошь холостяками, но жениться старались только на «своих», на девишках из ведовских родов. Среди их избранниц встречались ведуньи и воительницы, не уступавшие никакому мужчине. Помните старинную былинку о Деве-Полянице, с которой еле сдвинул могучий маг Вольга, или о киевлянке-змеюпоклоннице Марине, заворотившей Добрыню Никитича?

Вот наиболее древняя легенда о характерниках. Жил когда-то в изначальной Руси непревзойдённый мастер владения мечом Дубежич. Он долго странствовал по свету, пройдя за Камень-Пояс и Сибирь к сияющим снегам Горного Алтая. Там русский странник был принят в обитель просветлённых – Беловодье. Дубежич стал среди них своим, получил посвящение и принёс на Русь то искусство владения оружием в изменённых состояниях сознания, когда человеческое естество приобретает совсем другие качества и способности его, с точки зрения обычного человека, становятся невероятными.

Вернувшись седым стариком домой из того многолетнего путешествия, Дубежич передал знание своим детям – сыну Лану и дочери Коре, от которых и пошло прорасти то характерническое семя в дружинах русичей.

Учёба премудростям характерников начиналась с очень простых на первый взгляд вещей. Химородники завязывали ученикам глаза повязкой, приучая ориентироваться в окружающем мире только на слух. Потом – только на запах, перевязывая уши. Ученики занимались резьбой по дереву, всё время вырезая один знак, который напоминал луковичу в разрезе. Вырезали до тех пор, пока тот знак не начинал звучать, становясь ключом к соответствующему внутреннему пространству. Добиться этого можно лишь одним-единственным способом – нужно было тот знак «увидеть» внутренним зрением и точно воспроизвести. Так открывалось внутреннее видение истинного содержания вещей в окружающем. За тем новым видением шла перестройка всей жизни. Спать, одеваться, есть, действовать нужно было по тому видению, пока оно не становилось человеческим естеством. Дальше шло усвоение боевых техник, в основу которых

была положена стихия воздуха с помощью посвящения Стрибогу. Тотемным знаком, соединявшим боевые техники в одно целое, был чёрный степной орёл или коршун.

В казацких войсках практиковалось военное целительство для экстремальных ситуаций. Благодаря своим секретам казаки устояли в войнах с Польшей, Турцией, крымскими и сибирскими татарами. Целюрник (от слова «исцеляю») был почитаемым человеком, его труд высоко оплачивался. За лечение ран, как правило, колотых и рубленых, у одного больного ему платили десять золотых – стоимость хорошего коня.

Казацкие целюрники знали много заговоров, наговоров. Заговор – это то, что стоит за словом, а наговор – то, что ложится на говор. Сейчас известно, что каждая клетка нашего организма слышит и обладает собственным сознанием. Казацкие медики во времена царя Ивана Грозного лечили на клеточном уровне!

При авитаминозах, анемии, после тяжёлых заболеваний применяли в равных частях траву трилистника и листья щавеля. Их сушили на солнце с 11 до 12 часов дня в течение 20 минут. Три пригоршни заливали 1,5–2 литрами воды, доводили до кипения и настаивали на углях два-три часа. Пили настой тёплым три раза в день по полстакана.

Чтобы снять стресс и успокоить нервную систему, брали горсть высушенной астры-ромашки или дикой ромашки, заливали траву стаканом горячей медной воды и настаивали 30 минут. (Чтобы приготовить медную или железную воду, в кипяток бросали железные или медные опилки, настаивали, пока вода не остынет.) Такой настой давали казакам, освобождённым из плена.

При варикозном расширении вен брали мелкую рыбу, чистили, мелко резали и варили до однородной массы. Затем добавляли ложку рыбьей крови, перемешивали и клали больному на ногу компресс на ночь.

Землёй из определённых «мест силы», завернутой в паутину, целюрники мгновенно останавливали кровотечение. Но в этом лечении тоже были свои секреты. В прежние времена дикое поле Сечи было под энергетической защитой порогов Днепра. Вода, проходя через пороги, несла мощную энергетику. Теперь эти места залиты Запорожским водохранилищем, там стоит Запорожская атомная электростанция, под Николаевом открытым способом добывают марганцевые руды. Земля казачества превратилась в зону экологического бедствия.

Когда счастливая Катенька Воронцова венчалась с князем Михаилом Дашковым, она ни за что бы не поверила, если бы ей сказали, чем обернётся это замужество. На одном из светских приёмов Катя подвела князя к своему дяде-опекуну Михаилу Илларионовичу Воронцову и сказала: «Дядя, Михаил просит моей руки...» Когда же всеильный сановник испытующе посмотрел на Дашкову, тому ничего не оставалось, как подтвердить сказанное племянницей.

Родилась эта решительная девица в знаменитой семье московских бояр Воронцовых. В два года она потеряла мать и воспитывалась в доме дяди, которого императрица Елизавета сделала канцлером в благодарность за то, что он помог ей взойти на престол. Детство не по годам умной девочки прошло за чтением книг. К пятнадцати годам она выучила четыре языка, стала интересоваться политикой. Однажды в доме Воронцова Катя познакомилась с приехавшей к нему великой княгиней Екатериной Алексеевной и очень понравилась будущей императрице. Впоследствии, несмотря на разницу в четырнадцать лет, она сделала юную Катю своей доверенной сподвижницей.

В 1762 году, когда после смерти императрицы Елизаветы Петровны на престол вступил Пётр III, он стал всё сильнее притеснять свою жену Екатерину. Ходили слухи, что он даже хочет сослать её в монастырь. В гвардейской среде и обществе упорно поговаривали, что она готовит заговор. И хотя великая княгиня не посвящала обожавшую её Катеньку во все детали, сама Дашкова считала себя чуть ли не главным заговорщиком. На приёмах дерзила императору, а за глаза всячески поносила его.

И вот настал день переворота – 28 июня 1762 года. Екатерина вернулась в Петербург и вступила на престол. И тут оказалось, что судьбоносная ночь переворота прошла без «главного заговорщика». Когда юная княгиня явилась в зал Зимнего дворца, новоиспечённая императрица Екатерина II уже совещалась там с сенаторами. Сама Дашкова позднее объясняла свое опоздание «на дело» тем, что портной не успел дошить ей мужской мундир, без которого нельзя было участвовать в рискованном предприятии. На самом деле «ближайшая подруга» просто не сочла нужным предупредить её о том, что произойдёт в эту ночь. Впрочем, и раньше Екатерина Алексеевна из предосторожности не посвящала романтическую Катеньку Дашкову в детали заговора. Пусть приносит сплетни, превозносит везде достоинства великой княгини – это тоже полезно, в большой игре всё пригодится.

Сергей Дёмкин

ЛЮБОВЬ И СТРАДАНИЯ КНЯГИНИ ДАШКОВОЙ

Называя Екатерину Романовну Дашкову «самой образованной женщиной России», биографы в основном пишут о том, как она помогла взойти на престол Екатерине II, и о её взаимоотношениях с императрицей. А вот о личной жизни княгини упоминают вскользь. Но без этого нельзя понять столь выдающуюся женщину, вошедшую в историю России.

Но всё это произойдёт позднее.

Несмотря на ум и образованность пятнадцатилетняя Катя была романтической натурой, плохо разбиравшейся в житейских делах. Как-то раз, когда она возвращалась вечером домой из гостей, на углу улицы её чуть не сшиб огромный темноволосый красавец. Извинившись, незнакомец галантно предложил проводить молоденькую девушку, после чего несколько раз встречался с ней. Это был блестящий гвардейский офицер Преображенского полка князь Михаил Дашков.

Катеньке, у которой ещё не было ни одного кавалера, этот светский ловелас показался воплощением всех достоинств. Она без ума влюбилась в него и не могла отказаться от дальнейших встреч, хотя дядя был против, поскольку князь пользовался скверной репутацией. Выход ловко нашла сама Катя, заставив и дядю, и Михаила согласиться с её решением выйти замуж за него.

В семнадцать лет она родила сначала дочку Настю, через год – сына Мишу, а затем ещё одного сына, Павлика. Его крестной матерью согласилась стать сама Екатерина II. Но на крестинах, по своей пышности походивших на дворцовое празднество, молодая мать появилась с опухшим от слёз лицом. В последний момент она узнала то, что давно не было секретом в свете: уже несколько месяцев её любимый супруг Михаил и обожаемая подруга-императрица предавались альковным утехам у неё за спиной!

Екатерина Дашкова стоически держалась в течение всего празднества, выслушивая поздравления и принимая подарки. Но после него приказала сжечь всю одежду и все пелёнки, к которым прикасалась крёстная мать.

Не успела княгиня оправиться от измены мужа, как последовал новый удар: прожив чуть больше года, неожиданно умер сын Миша. После этого она теряет интерес к светской жизни и делается добровольной затворницей, посвятив себя воспитанию Насти и Павлика.

И это не замедлило сказаться на всём её облике. В неполные двадцать лет Дашкова выглядела на все сорок – располневшая усталая женщина с потухшими глазами. Она никогда не отличалась особой привлекательностью, но отсутствие природной красоты восполнялось живостью характера, остроумием и переполнявшей её энергией. Теперь же, когда княгиня перестала смеяться, её лицо напоминало застывшую маску скорби.

Правда, она по-прежнему много читала писала учёные труды по философии, педагогике, астрономии, а в остальное время муштровала детей. Несмотря на измену мужа, нанёсшую ей глубокую сердечную рану, Екатерина Романовна с нетерпением ждала его возвращения с очередных армейских учений. Любовное чувство к красавцу Михаилу всё ещё жило в её душе.

Но злой рок продолжает преследовать княгиню Дашкову. В августе 1864 года во время польского похода скоропостижно умер от лихорадки её муж Михаил Иванович Дашков. Когда известие об этом пришло в Санкт-Петербург, выяснилось, что двадцатидвухлетняя вдова оказалась у разбитого корыта. Покойный князь был

заядлый гуляка и картёжник. Он не только пустил на ветер большое наследство и растратил все деньги жены, но и оставил ей кучу долгов. Императрица своей бывшей подруге помощь не предложила.

Не желая жить из милости у родственников, гордая и решительная княгиня забирает детей и уезжает из Петербурга в имение Троицкое в Калужской губернии. Там ей, изнеженной потомственной аристократке, пришлось забыть о своём происхождении и барской жизни, когда в доме всё делала многочисленная прислуга. Екатерина Романовна с честью выдержала выпавшее ей испытание. Она быстро приспособилась к новой жизни в деревне. Вставала с петухами, умывалась ледяной водой и, повязав голову ситцевым платком, шла в огород.

Надо было экономить каждую копейку, и княгиня Дашкова научилась не только вести хозяйство, но и всё делать своими руками – сажать картошку, ошпигивать кур и до блеска натирать деревянные полы в своём помещичьем доме. А вот со свиньями, которых посоветовал разводить и продавать кто-то из соседей-помещиков, у неё не получилось. Деньги за парное мясо давали хорошие, но один вид этих противно хрюкающих наглых «зверей» вызывал у Екатерины Романовны непреодолимое отвращение. После недолгого опыта она избавилась от них. Больше того, до столицы дошёл курьёзный эпизод, когда княгиня приказала зарезать двух соседских боровов, забредших в её имение, и даже сама присутствовала при этом. Хозяин несчастных хрюшек подал на Дашкову в суд. «Они много моих цветов помяли», – объяснила она. Но судья счёл, что это не оправдывает расправу над свиньями, и оштрафовал княгиню на 60 рублей.

Рачительно ведя хозяйство и бережно откладывая каждый сэкономленный рубль, Екатерина Романовна смогла уже через пять лет рассчитаться со всеми долгами мужа. Об этом самом тяжком для неё времени Дашкова писала: «Если бы мне сказали до моего замужества, что я, воспитанная в роскоши и расточительности, сумею в течение нескольких лет (несмотря на свой двадцатилетний возраст) лишать себя всего и носить самую скромную одежду, я бы этому не поверила; но, подобно тому как я была гувернанткой и сиделкой моих детей, я хотела быть и хорошей управительницей их имений, и меня не пугали никакие лишения».

Когда Дашкова вернулась в Петербург, то недолго пробыла в столице. Под влиянием слухов о том, как бедствовала её любимая статс-дама, у императрицы Екатерины II заговорила совесть, и она пода-

рила ей немалую сумму на образование своего крестника Павлика. На эти деньги Дашкова решает увести и сына, и дочь для обучения за границу.

Там впервые по-настоящему оценивают её образованность, ум, способность на равных спорить с признанными светилами. «Скифская героиня», как прозвали Дашкову, встречается с такими знаменитостями, как Вольтер и Дидро, Папа Римский и король Пруссии. Проговорив два часа с этой маленькой некрасивой женщиной, его величество был очарован ею и даже пригласил Екатерину Романовну погостить неделю-другую в своём роскошном дворце. «Этикет – это глупость, если мешает принять Дашкову», – отрезал он в ответ на возражение церемониймейстера.

Сына Павла княгиня отдала учиться в Эдинбургский университет в Шотландии. И даже сама написала рекомендации, что преподавать ему: пять часов в неделю – литературу, десять – математику, к которой он более способен. Университет Павел успешно закончил, но вопреки ожиданиям матери делать карьеру учёного не захотел. Уже живя в Петербурге, проводил время в кутежах, причём неизменно напиившись. «Простак и пьяница», – в сердцах сказала о своём крестнике Екатерина II. Мать же всё прощала сыну, надеясь, что он возьмётся за ум. Но когда она узнала, что Павел тайком женился на дочери приказчика Анне Алфёровой, её хватил удар.

Не радовала Екатерину Романовну и дочь Анастасия, которая была её точной копией. Невысокая, с невыразительным бледным лицом, она в отличие от матери очень переживала из-за своей некрасивой внешности, отпугивавшей кавалеров. Чтобы успокоить совесть, Дашкова решила выдать Анастасию замуж и сама подыскала ей подходящего супруга – меланхоличного кроткого алкоголика Андрея Щербинина.

За сравнительно небольшое вознаграждение он согласился обвенчаться с шестнадцатилетней дочерью известной в свете княгини Дашковой, которую до этого и в глаза не видел. Замужество оказалось несчастливим. Читая рапорты из полицейских участков, где говорилось, что госпожа Щербинина в очередной раз устроила пьяный дебош в одном из петербургских кабаков, Дашкова только пожимала плечами – пусть живёт как хочет. А спустя несколько лет Анастасия попросила мать забыть о её существовании: «Твоя дочь для тебя умерла». В ответ Екатерина Романовна в завещании лишила дочь наследства и запретила ей даже подходить к своему гробу.

Но всё это произошло позже, а в 1782 году княгиня Екатерина Романовна Даш-

кова вернулась в Россию женщиной, известной всей просвещённой Европе. Императрица Екатерина II приняла её радушно, предоставила огромный особняк на Английской набережной. Вскоре она предложила ей пост директора Академии наук.

При ней дела там пошли хорошо. Началось строительство нового здания академии на берегу Невы, причём Дашкова принимала в нём самое непосредственное участие: следила за работами и «понукала» итальянского архитектора Джакомо Карнеги. Помогал ей крестьянский опыт, полученный много лет назад, когда она хозяйствовала в своём имении. Железобетона тогда ещё не изобрели, но у княгини Дашковой был железобетонный характер. И горе было тому, кто еёслушается. Приятельница Екатерины Романовны Кэтрин Уильмот так писала о ней своей сестре: «Княгиня учит каменщиков класть стены, помогает делать дорожки, сочиняет музыку, пишет статьи для печати, знает до конца церковный чин и поправляет священника».

В 1783 году Дашкова становится ещё и президентом основанной по её инициативе Российской Академии наук. В отличие от Санкт-Петербургской эта академия была учёным собранием, занимавшимся прежде всего проблемами русского языка, а главной задачей стало составление его первого словаря и грамматики.

К концу правления Екатерины Великой отношения княгини с императрицей испортились, и Екатерина Малая, как называли её в свете, подала в отставку, которая тут же была принята. Справедливости ради следует сказать, что виноват был скверный характер Дашковой, который к старости совсем испортился.

В 1796 году, после смерти Екатерины II, взошедший на престол Павел I, её сын, припомнил княгине Дашковой её дружбу с ненавистной матушкой-императрицей и отправил в ссылку в дальнюю деревню. Опала эта была снята только при Александре I. Екатерина Романовна ненадолго вернулась в столицу, но затем уехала в своё имение Троицкое.

Она разогнала слуг, «этих лентяев и бездельников», предпочтя всё – и двор мести, и кур с грядок гонять – делать своими руками, благо в своё время успешно справлялась с хозяйством здесь же, в Троицком. Жила более чем скромно – неделями ела одну гречневую кашу с молоком.

Когда Екатерину Романовну Дашкову отпевали, то в церкви были только батюшка да два старика, соседи-помещики, изредка навещавшие княгиню. Так ушла из жизни самая образованная женщина России.

Альберт Валентинов

Вещий сон по заказу

Уникальную компьютерную программу, не имеющую аналогов в мире, разработали в Сомнологическом центре Минздравсоцразвития. Людям, страдающим расстройством сна, она помогает засыпать под музыку... собственного мозга.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ИЗ КОМПЬЮТЕРА

Страшная вещь – бессонница. Нападает неожиданно, как бандит из-за угла. И вроде бы никаких причин нету – ни сильного стресса от свалившейся беды, ни сильной радости от неожиданной удачи. Ещё вчера засыпал спокойно, а сегодня ворочаешься с боку на бок, проклиная всё на свете. Вот уже и окна начали светлеть, скоро прозвенит будильник, будь он неладен, и придётся идти на работу совершенно разбитым и с головной болью. (Прагматичные американцы подсчитали, что только от снижения производительности труда из-за бессонницы страна ежегодно теряет более 60 миллионов долларов.)

Эта напасть не минует ни малых, ни великих. Ньютон как-то за две недели спал всего 9 часов. Русский император Павел I часто не мог заснуть, бродил по дворцу, будил императрицу, читая ей какую-либо благонравную книгу, стучался к камерфрау, у которых хранились украшения императрицы, и кричал: «Украли!», подходил к дворцовым часовым, приводя их в смущение неожиданными вопросами. Но вот ирония судьбы: в свою последнюю ночь император спал сладким сном, а потому не услышал шагов заговорщиков, ворвавшихся в Михайловский замок. А знаменитый американский изобретатель Томас Эдисон считал, что сон вообще не нужен человеку, что без него можно и нужно обойтись. Надо лишь приучить себя не спать. И доказывал это на собственном примере: работал днём и ночью, но всё же

в дневные часы частенько задрёмывал. И в итоге, как говорится, добирал своё.

— Иначе и быть не могло, – говорит профессор Сомнологического центра доктор медицинских наук Геннадий Ковров. – Сон необходим человеку. Примерно семь с половиной часов в сутки вынь да положь Морфею. Когда же человек не спит несколько ночей подряд – это неполадки с нервной системой. Впрочем, зачастую бессонница бывает лишь мнимой. Человеку, отягчённому заботами, кажется, что он не спит. На самом же деле на какое-то время он проваливается в бессмятство, естественно, без сновидений, а потом досаждает, что ночь так быстро прошла. Есть и феноменальные случаи. Иногда в средствах массовой информации появляются сообщения о людях, которые будто бы не спят годами, а то и десятилетиями. Но это им только кажется. На самом же деле они засыпают урывками, а просыпаясь, продолжают свои мысли на прерванном месте.

Но как бы то ни было, бессонница, подлинная или мнимая, изматывает человека, расшатывает его нервную систему, открывает путь к различным заболеваниям. Особенно в развитых странах. И это уже принимает масштабы, серьёзно беспокоящие медиков. Причём старинные, апробированные средства – вроде подсчёта верблюдов или овец, бесконечным караваном проходящих перед мысленным взором, – уже не помогают. Для этого надо отрешиться мыслями от всего остального, а отрешиться не получа-

ется: слишком много накопилось за день волнующей информации. Мало помогает и бывший в своё время модным ауто-тренинг. Сколько ни уговаривай себя: «У меня всё хорошо, мне тепло и уютно, я расслабился и сплю, сплю, сплю», посторонние мысли всё равно лезут в голову. Сегодня требуются более кардинальные средства.

Их и разрабатывают в Сомнологическом центре. Одно из них – модификация ауто-тренинга с той лишь разницей, что страдающий бессонницей не сам себя убаюкивает, а это делает специалист. Человек приходит в центр, где его обследуют, определяют индивидуальные психические данные и дают ему специально, только под него наговорённую кассету, которую он должен дома поставить в диктофон перед сном. Можно надеть наушники, можно просто слушать спокойный методичный голос: «Отбросьте все лишние мысли, вам хорошо, у вас всё в порядке, вы уже спите». И так далее в том же духе, с учётом психического состояния пациента, подавляя его волю, давая ему определённый настрой, заставляя подчиняться приказу. Способ этот не новый, и если бессонница не связана с каким-либо заболеванием, он неплохо помогает.

Совершенно новый, максимально эффективный и не имеющий аналогов в мире метод разработал сотрудник центра профессор Яков Левин. Он создал компьютерную программу, которая по специальному алгоритму переводит снятую

с мозга энцефалограмму в музыкальные фразы. Причём звучат они на любом приятном пациенту инструменте от органа до скрипки. Напрасно было бы искать в этих звуках какую-то связную мелодию, звучание довольно своеобразное, но мозг воспринимает его как настрой к нормальной работе не только себя, но и всего организма. И человек засыпает под колыбельную собственного мозга. Из всех существующих в мире методов лечения сном этот – самый эффективный, недаром им уже заинтересовались медицинские учреждения Франции, Швейцарии и Канады.

ЧТО ВИДИТСЯ – ТО СБУДЕТСЯ

Испокон веков сны оставались загадкой для людей. Им придавали мистическое значение, считая, что в сплетении разнообразных, зачастую не связанных между собой сюжетов таются некие предсказания судьбы или, во всяком случае, событий, которые произойдут в реальности. А значит, определив их, можно повернуть реальность в нужную тебе сторону. Недаром такую популярность получили сонники. И надо сказать, иной раз сновидения сбывались: с человеком действительно происходило то, что он видел во сне.

– Сонники здесь совершенно ни при чём, – говорит Геннадий Ковров. – Возьмите несколько этих книжечек и увидите, что каждая толкует одни и те же сновидения по-разному. Просто это собрание примет, разных у разных народов, а если и бывают какие-то совпадения, то чисто случайные. А вот вещие сны действительно существуют. История знает немало случаев, когда человек попадает в ту же самую ситуацию, которую он пережил во сне. И это помогает ему либо во всеоружии встретить грозную опасность, либо в полной мере пережить радостное событие. Но это отнюдь не мистика, а заслуга нашего мозга.

Хотя сонникам верить нельзя, но есть одна примета, которая, согласно историческим хроникам, многократно проверена. Если какой-либо сон повторяется три раза подряд, он почти наверняка сбудется. И разгадка этого – в нашем мозгу. Мы уже говорили, что сон необходим человеку, но не просто для отдыха нашего организма, в том числе и для мозга, как считается в обиходе. Наоборот, во сне мозг работает гораздо активнее, чем при бодрствовании. Существует расхожее мнение, что ночью одна половина мозга отдыхает, а другая работает, потом они меняются функциями. Это неверно. Работают оба полушария, вспоминая все перипетии прошедшего дня,

анализируя их, сопоставляя друг с другом и делая выводы. Образно это можно сравнить с составлением мозаичной картины из мелких кусочков. Когда кусочек прикладывается к кусочку, и решается: подходит ли. Именно поэтому во снах так часто меняется ситуация: только что вы видели один сюжет, и вдруг совершенно другой, с прежним не связанный. А это мозг, «примерив» один кусочек мозаики, отбрасывает его как неподходящий и подставляет другой. Так постепенно создаётся истинная картина происшедшего за день, и делаются выводы, всё ли было сделано правильно, не грозит ли вам какая-либо неприятность из-за неверного поступка.

Главная задача мозга – обеспечить безопасность себе, а значит, и человеку, в чьей черепной коробке он живёт. Этим и занимается его таинственная область, именуемая подкоркой. Именно она вне нашего сознания анализирует все факты прошедшего дня, перебирает сотни и тысячи вариантов последствий. Эти варианты, обрывочные, зачастую нелогичные, невероятные с точки зрения здравого смысла, мы и видим в ночных грёзах. И напрасно искать им рациональное объяснение, как пытаются сонники, – у подкорки своя логика. Зато иной раз, подчиняясь каким-то неведомым законам, они выстраиваются в чёткую событийную цепочку, создавая цельную картину, которая полностью вписывается в реальную жизнь. Это и есть вещие сны, которые подчас становятся достоянием всего человечества.

СОХРАНИМ НОЧНЫЕ ГРЁЗЫ ДО УТРА

Однажды известный английский поэт XVIII века Колридж увидел во сне, что он написал поэму. А проснувшись, помнил её от строчки до строчки и тут же сел записывать по горячим следам. Слова бежали по бумаге, и Колридж трепетал от восторга, потому что поэма была гениальна. Но когда до конца оставалось совсем немного, вдруг кто-то постучал в дверь. Вошёл незнакомый мужчина и начал задавать какие-то непонятные вопросы. Колридж так и не понял, что ему нужно, но когда незнакомец ушёл, остальной текст напрочь исчез из его памяти. И знаменитая поэма «Кубла-хан» так и осталась незаконченной.

Случаев, когда человек во сне создаёт научное открытие или творит художественное произведение, известно немало. Пример Менделеева, открывшего периодическую систему элементов, стал хрестоматийным. Другому химику, немцу Кекуле, приснилась структурная формула

бензола, знаменитого бензолового колечка. Французский математик Пуанкаре говорил, что многие идеи возникали у него во время сна. Американец Элиас Хау в 1845 году конструировал швейную машину, но у него никак не получалось. Он делал отверстия в игле для машины там же, где и у обычных игл, – на толстом конце, и из-за этого нитка всё время рвалась. Но однажды Хау приснилось, будто индейцы привязали его к столбу и прыгают вокруг, потрясая копьями и как-то странно продырявленными наконечниками. Проснувшись, Хау сделал отверстие в игле у острия, и так родилась машина, получившая признание во всём мире. Точно так же, во сне, в 1938 году венгерского журналиста Ласло Биро осенила идея первой в мире шариковой ручки.

Но не только учёных и изобретателей осеняли во сне гениальные идеи. Итальянский композитор Джузеппе Тартини услышал мелодию своей самой известной вещи «Соната дьявола» именно во сне. Грибоедову приснился сюжет «Горя от ума», а Гюго свои лучшие поздние стихи написал ночью. Он всегда держал у постели бумагу и карандаш, чтобы, проснувшись, успеть записать.

– Подобных случаев, когда сны приносят человечеству щедрые дары, известно немало, – говорит профессор Ковров. – И это не удивительно, недаром Фрейд утверждал, что во сне мы осуществляем свои мечтания. Но неизмеримо больше человечество теряет, когда сны проходят бесследно. Ведь сколько учёных, сколько литераторов, композиторов мечтают о гениальных творениях, упорно работают, накапливая нужные данные, настаиваясь душой, подсудно готовые к озарению. А оно приходит во сне, в результате таинственной работы мозга, и утром... забывается. Каждому знакомо гнетущее ощущение, что во сне он видел что-то важное, очень нужное. И не может вспомнить. Поэтому одно из направлений нашей работы – научить людей помнить свои сны.

Пока ещё эта работа далека от завершения. Но один рецепт уже можно дать. Проснувшись, вы не должны сразу открывать глаза, сразу начинать думать о предстоящих делах. Первые несколько секунд надо отрешиться от повседневности, погрузиться в себя самого, заставить память вернуть события ночи. Без привычки это непросто, но чем дальше, тем больше память будет подчиняться вашей воле, и перед вами начнёт проходить череда сновидений, которые, возможно, подскажут решение задачи, над которой вы бились днём.

Лев Мельников,

академик Российской академии космонавтики
имени К. Э. Циолковского

Александр Скрябин – «звонящий эльф»

МУЗЫКАНТ БЕЗ... СЛУХА

Александр Скрябин не обладал абсолютным слухом. Да и музыкальная память у него была не высшей пробы. Но он был гений! Более того, он, подобно Колумбу, открыл новый континент – Синтез Искусств.

Современников поражала его устремлённость в космос. Он стремился туда, там мысленно жил. Впрочем, это было характерно для многих интеллектуалов рубежа XIX–XX веков. Тем паче мистиков, а он был мистиком, мечтал о вселенском искусстве, которое создаст. Он верил в своё мессианство, поставив перед собой сверхцель выхода за пределы земного существования, и... попутно решал «маленькие» специфические музыкальные задачи. В частности, так возник особый скрябинский аккорд. Это новое трезвучие, волнующее, беспокоящее, предтеча атональной музыки, – и было отражением

его постоянного мистического напряжения. Оно родилось как озарение, прозрение чего-то высшего, космического.

О создании одного из своих произведений Скрябин написал замечательные слова, раскрывающие творческий процесс его озарений. Сочиняя наяву, он грезил. Ему виделось, «словно на плоскости он проектирует трёхмерное тело, точно данное ему в мгновенном прозрении, он растягивает, распластывает его во времени, в некоторых отношениях упрощая и обедняя его».

Возможно, это похоже на видение «музыки сфер», наполняющих Вселенную, как полагали мистики (Платон, Кеплер, Блаватская). Если Вселенная – это огромный океан энергий (Рерихи), пронизывающих нас, то при некоторых условиях он может быть воспринят. Для этого надо отключить «грохот разума» и отдаться во власть бессознательного. Оно и свяжет нас с космосом. Скрябин умел отключать «грохот разума» и получал взамен божественные аккорды.

Шостакович, Шнитке, Берлиоз, Моцарт, Вагнер умели переживать это состояние божественного откровения. Они рассказывали, что творили словно бы в грёзах или в лёгком сне. Иногда музыка им снилась. Это была игра вселенских гармоний. Переливающаяся всеми цветами радуги многомерная жизнь информационных волн – вот что было конечной целью поисков Скрябина. Он достиг на этом поприще великих успехов.

ЦВЕТНОЙ ЗВУК

Человек в состоянии экстаза ощущает всеми органами чувств. Это называется синестезией (от греч. «синестезис» – «совместный»). В момент божественного откровения музыкант – поневоле синестетик. Неудивительно, что Скрябину, «выходившему» в моменты медитаций в космос, пришла в голову мысль: дать слушателю пойманные им вселенские аккорды как зрительное и слуховое явления единомоментно. Так он открыл цветомузыку.

Поиск «жар-птицы» цветомузыки шёл долго. Композитор настойчиво сближал звук и зримые образы. Так возникла синестезическая соната «Тёмное пламя». Вершиной же этих поисков стала поэма «Прометей» для симфонического оркестра и хора (ор. 60, 1910 год).

Сколько было исполнений «Прометей», в том числе и при жизни Скрябина (в Москве, в Нью-Йорке)! Сколько расшифровок загадочной цветовой строки «Люче» (лат. «свет»), созданной под не менее загадочный цветовой инструмент, которым

грезил музыкант! Последователи Александра Николаевича от музыкантов до электронщиков в одиночку и в сообществе пытались проникнуть в мир его высоких светящихся грёз. Однако «Поэма огня», которая должна была стать огнём так и не раскрыта, не разгадана до конца. Скрябин унёс с собой в могилу клк к этому произведению.

Вполне возможно, что композитор не захотел раскрыть свою тайну, ведь «мысль изречённая есть ложь». Да, он понимал истинный смысл образов, видел их, чувствовал, но как выразить «невыразимое»? Ни словами, ни нотами, ни цветом невозможно! Об этом писал ещё Жуковский, осознал Тютчев, и вот теперь Скрябин сетовал на неизбежность огрубления, искажения того, что он слышал за пределами нашего мира.

Не удовлетворившись «Поэмой огня» Александр Николаевич задумал ещё более грандиозный проект. Тайственные дымь величественная архитектура вселенских миров, звуки неземной музыки, хороводы светил и неистовые танцы землян, вторящих «музыке сфер»... Бред? Иные современники считали Скрябина, увлечённого философией Востока и теософией «Тайной доктрины» Е. П. Блаватской, сумасшедшим. Он не снисходил до объяснения с ними. Он творил и грезил в своём мире. «Я уже много раз создавал тебя, мир... бессознательно. Теперь же я возвысился до сознательного творчества».

Исследователь эволюции творчества Скрябина А. Бандура объясняет неожиданное увлечение композитора теософией тем, что процесс создания музыкального произведения обнаруживает неожиданное сходство с эволюцией Вселенной как самосознающего Духа, описанной Е. П. Блаватской в «Тайной доктрине». Это дало ему основание определить загадочный «творческий принцип» Скрябина как теософский Космогенезис. Однако это увлечение теософией надломилось Александра Николаевича. Он не создал великую вселенскую «Мистерию духа». А лишь успел сделать некоторые, в основном литературные, наброски к ней.

БОЛЕЗНЬ

«Это был тихий, ласковый, по-женственному мягкий ребёнок, очень нервный и хрупкий... Тепличное воспитание в детские годы способствовало выработке у него повышенной мнительности. Он вечно боялся всяких инфекций, на улице обязательно носил перчатки, без которых не брал в руки денег, считал, что нельзя есть печенье, упавшее на скатерть... опасался сквозняков». Так пишут его биографы.

Следы душевного смятения, отчаяния, весь комплекс его нежизнеспособной натуры он даже запечатлел в некоторых произведениях (например, в Первой сонате, ор. 6, 1893 год).

Константин Бальмонт вспоминает о странном ощущении во время скрябинского концерта, когда композитор на мгновение как бы приоткрыл в себе для слушателей черты обитателя иного мира: «Скрябин около рояля. Он был маленький, хрупкий, этот звенящий эльф... В этом была какая-то светлая жуть. И когда он начинал играть, из него как будто выделялся свет, его окружал воздух колдовства... Чудилось, что не человек это, хотя бы и гениальный, а лесной дух, очутившийся в странном для него человеческом зале, где ему, движущемуся в ином окружении и по иным законам, и неловко, и неудобно».

Но были и менее романтические высказывания. Друг Скрябина, его биограф, «тень» и злой гений Сабанеев свидетельствовал: «По отношению к Скрябину часто ставился вопрос о безумии». Действительно ли он дошёл до грани сумасшествия?

Что ж, сумасшествие – частая плата за гениальность и за гордыню. Шлецер вспоминала, что порой слушать его «становилось неловко, как-то жутко». Ещё бы, если он заявлял: я создам такое произведение, которое окончит историю, и весь мир содрогнётся и сольётся в экстазе. То есть это он, Скрябин, вызовет конец света?! Он – Бог, Демиург. И его руками будет произведён Страшный Суд?..

Идея обречённости (личной и мира), особой, отведённой именно ему роли Вершителя судеб в истории толкали его на выполнение неразрешимой средствами музыки задачи и окончательно надломляли психику.

Припадки чередуются у него с экстазами, он чувствует величие мира, им созданного, а значит, величие своего «я». И вместе с тем он ребёнок, абсолютный инфантильный, непрактичный и неприкаянный. Его настроение в последние годы жизни было особенно неустойчиво, увлечение людьми сменялось желанием причинить им боль и страдание. Скрябин часто мучил гостей или собеседников своими навязчивыми идеями и нездешними мечтами. Так, он имел обыкновение домогаться от каждого гостя, посетившего его дом, подтверждения правильности его цветного слуха. Гости не соглашались (ведь явление синестезии субъективно), и тогда Скрябин приходил в ярость. Вокруг него создавалась гнетущая, мрачная обстановка. Дом Скрябина всё реже ог-

лашали чужие голоса...

Скрябин отдавал себе отчёт в своём безумии. Более того, он считал его необходимым компонентом творческого акта. Сабанеев вспоминал, что Скрябин даже... «звал к безумию, к сгоранию в каком-то огне». Увы, в этом есть доля правды. Это состояние можно культивировать, можно поддерживать и даже искусственно вызывать – наркотиками, например. Скрябин использовал более традиционные средства. Он поддерживал в себе состояние экстаза, нервного возбуждения, чрезмерного подъёма творческих сил алкоголем и сексом. На рояле у него, по свидетельству современников, обычно стояла бутылка с коньяком. Его экстазы часто были хмельными. К счастью, судьба была более милостива к нему, чем к иным его великим современникам – Врубелю, Ницше и Мопассану, он избежал ужасов мёртвого дома и принудительного лечения.

Впрочем, он был не более одержим, чем иные его современники, искавшие истину в теории смены рас на Земле.

МИСТЕРИЯ ДУХА

Вслед за Блаватской, Штайнером, Бёме и другими неортодоксально мыслящими философами разрабатывался антиэволюционный (то есть не по Дарвину) подход. В соответствии с ним дух вечен, а телесное человечество трансформируется от одной расы к другой. Под расами же подразумевалась физическая конституция человека. Скрябин усвоил эти взгляды и присоединился к оригинальной теории смены рас на Земле. С этой точки зрения, согласно теософам, сейчас господствует пятая раса. Но она подходит к своему эволюционному концу и поэтому подлежит естественному уничтожению и замене – на шестую расу, более совершенную (схожее грезилось и Ницше в его сверхчеловеке). Вот композитор и решил «ускорить эволюцию». Чисто мистически средствами. А для этого избрал синтез искусств («Мистерию»). По его плану где-то на Гималаях, на берегу непроявленно-

Первое исполнение «Прометея» в «Карнеги-холле» (США) с сопровождением музыки светоцветовыми эффектами, с партитурой строки «Люче»

го пока в нашем измерении священного озера, из драгоценных камней, фимиамов и красок заката должен быть построен Храм для исполнения «Мистерии духа» (См. также очень близкую к этому по духу картину Н. Рериха «Сокровище гор», 1930–1940 гг.).

Итак, в небе над Гималаями, грезил Александр Николаевич, зазвонят мистические гонги, и на их зов откликнутся все народы Земли. Потянется бесконечная череда паломников в эту обитель новой истины, для того чтобы принять участие в великой Свето-Звуковой Симфонии. В синтезе духа и материи сольются свет, танец, звуки, ароматы, мыслеобразы, весь ментальный настрой землян. И цивилизация преобразится. Наступит Великое Преображение, по Скрябину. Возможно ли это?

Великий момент Преображения должен был произойти в результате непрерывного многодневного исполнения «Мистерии», на седьмой день. Здесь явная аналогия с семью библейскими днями творения. Конечный результат художественного мистического экстаза – превращение людей в сияющую и неуничтожимую мыслящую энергию.

ГИБЕЛЬ ГИГАНТА

А умер он столь же нелепо, сколь и трагично. От, казалось бы, пустякового материального события. На губе вскочил то ли фурункул, то ли прыщик. Врачи почему-то оказались бессильны. Скрябин страдал, паниковал, бодрился и... умер в муках. Шёл 1915 год. Великому музыканту было всего 43 года.

РОМАН С ВРЕМЕНЕМ

Внутренняя хронология «Евгения Онегина»

Силуэтные иллюстрации В.В. Гельмерсена (1873-19..)

Роман Пушкина «Евгений Онегин» вышел в свет в 1833 году. Первым исследователем внутренней хронологии романа (т. е. времени действия его сюжета) считается литературовед и писатель Иванов-Разумник. Его статья появилась в печати в 1909 году. И с тех пор во всех комментариях романа, за редким исключением, за основу его внутренней хронологии берётся хронология по Иванову-Разумнику. Но при внимательном её рассмотрении мы видим в ней ряд растянутых во времени предположений и, к сожалению, ни одного (за исключением даты дуэли и гибели Ленского) «расчисленного» утверждения, вмещающегося в протяжённость хотя бы одного месяца. Пушкин же в примечании 17 пишет: «Смеем уверить, что в нашем романе время расчислено по календарю». Не будем подвергать сомнению искренность слов автора и попытаемся возможно точнее, исходя из текста романа, определить время действия основных событий и вместить их по возможности в рамки времени, не превышающие 5–10 дней.

Для расчисления времени событий романа нет необходимости обращаться к архивам, так как всё необходимое можно найти в многочисленных комментариях. Ограничимся двумя авторами комментариев, прочтение которых даёт возможность разрешения некоторых противоречий и неясностей в оценке времени событий романа. Это в первую очередь В. В. Набоков, убравший противоречие в последовательности событий в виде дня именин Татьяны (правда, сам он этого не заметил, оставаясь в плену версии Иванова-Разумника), а также Ю. М. Лотман.

При внимательном чтении можно обнаружить, что некоторые строфы романа несут информацию, дающую возможность определения времени действия

основных событий. Используя малозначимые на первый взгляд фенологические и природные явления, обычаи и каноны православной церкви, внутреннюю хронологию можно построить с указанием не только месяца, но ориентировочно и числа по юлианскому календарю – по старому стилю.

В опубликованных «Отрывках из путешествия Онегина» Пушкин после своих воспоминаний о пребывании в Крыму пишет:

*...Спустя три года, вслед за мною,
Скитаясь в той же стороне,
Онегин вспомнил обо мне.
Я жил тогда в Одессе пыльной...*

Роман начинается с приезда Онегина в деревню, а «спустя три года» он появляется в Одессе. Пушкин же жил в Одессе с июля 1823 года по 30 июля 1824 года. Прочитаем строку из «Путешествия», не вошедшую в издание (комментарий Ю. М. Лотмана), которая должна была следовать после слов «гремит финал; пустеет зала...» и т. д. по тексту «Путешествия»:

*Недолго вместе мы бродили
По берегам эвксинских вод.
Судьбы нас снова разлучили
И нам назначили поход.
Онегин, очень охлаждённый
И тем, что видел, насыщенный,
Пустился к невиским берегам.
А я от милых южных дам,
От жирных устриц черноморских,
От оперы, от тёмных лож,
И, слава Богу, от вельмож
Уехал в тень лесов тригорских.
В далёкий северный уезд;
И был печален мой приезд.*

И так как Онегин покидает Одессу в одно время с Пушкиным в 1824 году, то приезд его в деревню следует отнести к 1821 году (1824–3=1821). Пушкин выехал из Одессы 30 июля 1824 года. И если слова «недолго вместе мы бродили» принять за 5–10 дней, то можно с уверенностью сказать, что Онегин приехал в Одессу 20–25 июля 1824 года.

«И в Летний сад гулять водил...»

Теперь перейдём к рассуждениям расчётам дня именин Татьяны. По тексту романа день именин приходится на субботу:

*«Да вот... какой же я болван!
Ты к ним на той неделе зван». –
«Я?» – «Да. Татьяны именины
В субботу».*

Но 12 января – день именин Татьяны приходится на субботу в 1818 и в 1822 годах, что выходит за временные рамки романа. В первоначальном же варианте отвергнутом Пушкиным по неизвестным нам причинам, написано: «...Ты зван в четверг на именины».

На четверг день именин Татьяны 12 января – приходился в 1822 году. Но почему он перед отправлением рукописи издателю вдруг переделал эту строфу, заменив четверг на субботу, – неизвестно. Однако эта замена четверга на субботу повлекла за собой путаницу в хронологии и искажала последовательность происходящих по роману событий в январе 1822 года. (Первоначальный вариант, где день именин приходится на четверг, приведён в комментарии романа В. В. Набоковым.) Поэтому для построения последовательной и достоверной внутренней хронологии романа следует принять первоначальный пушкинский вариант – день именин Татьяны – четверг 12 января 1822 года.

Теперь определим месяц и ориентировочно день приезда Онегина в деревню. По описанию сельского пейзажа мож-

сказать, что Онегин приехал в деревню в мае месяце 1821 года, так как:

Вдали

Пред ним пестрели и цвели

Луга и нивы золотые,

Мелькали сёла; здесь и там

Стада бродили по лугам...

Луга цветут и пестреют от разнотравья в мае. Цветение лугов означает, что время сенокоса ещё не подошло – луга стоят некошенные. Как правило, сенокос начинается не ранее 1 июня. Этот срок справедлив для средней полосы России. И так как Онегин приехал в деревню во время цветения трав до начала сенокоса, примем за день его приезда в деревню 20 мая 1821 года. Числа месяцев для упрощения будем округлять до пяти.

Спустя некоторое время Онегин подружился с Ленским и по его приглашению наносит визит соседям Лариным. Из текста романа нам известно, что таких визитов было три: первый – по приглашению Ленского, второй – по письму Татьяны и третий – в день именин Татьяны, 12 января. Попробуем определить дни первого и второго визитов. Начнём со второго визита, правильное определение времени которого позволит нам перейти к расчёту времени первого визита. В день приезда Онегина к Лариным

В саду служанки, на грядках,

Сбирали ягоды в кустах

И хором по наказу пели...

По смыслу содержания строфы можно предположить, что встреча Онегина в саду с Татьяной произошла во время сбора смородины или крыжовника, которые в Тверской и Московской губерниях созревают 15–20 июля. Примем за день приезда Онегина 20 июля. Насколько достоверно принятое число, мы узнаем, сопоставляя время прибытия Онегина в де-

«Час от часу пленённый боле
Красами Ольги молодой,
Владимир сладостной неволе
Предался полною душой».

ревню и время первого визита к Лариным. Все эти события по времени взаимосвязаны. Приняв 20 июля за день второго визита Онегина, можно с уверенностью сказать, что письмо Татьяна писала в ночь с 18 на 19 июля. А чтобы решиться на такой поступок, ей потребовалось не менее трёх недель душевных мук и страданий. В письме она пишет:

Когда б надежду я имела

Хоть редко, хоть в неделю раз

В деревне нашей видеть вас.

Из письма следует, что первая встреча произошла не 3–4 дня назад, а две, три, а то и четыре недели. И если за день первого визита принять 25 июня, то последовательность событий: приезд Онегина в деревню, знакомство с Ленским, первый и второй визиты к Лариным – будет выдержана и вполне достоверна.

Но Пушкин в романе ни одно слово, ни одну строку просто так, ради рифмы не пишет. Вспомним разговор двух друзей, когда они возвращаются от Лариных домой, точнее, отзыв Онегина об Ольге:

Кругла, красна лицом она,

Как эта глупая луна

На этом глупом небосклоне.

Следовательно, разговор происходил в полнолуние! Пушкин писал третью главу в 1824 году и, очевидно, накладывал события в романе на календарь года. А календарь, в котором были указаны дни полнолуний, у него, конечно же, был под рукой. В 1824 году полнолуние было 28 июня, что подтверждает правильность наших расчётов и предположений. И за окончательную дату первого визита Онегина к Лариным принимаем расчётное число 28 июня 1821 года. Если же допустить, что Пушкин воспользовался календарём трёхлетней давности, то день полнолуния изменится на 1 июля. Человеческий глаз не может уловить небольшую ущербность луны за 2–3 дня до наступления полнолуния или после него. Поэтому рассчитанный ранее день полнолуния 28 июня.

В главах 5-й и 6-й описываются события, в расчёте времени которых нет необходимости: это день именин 12 января 1822 года и ссора друзей, дуэль 14 января и гибель Ленского. Наступает весна 1822 года. Онегина в деревне нет. Уехал. Куда?.. Пушкин этого не говорит. Очевидно, в Петербург, чтобы как-то оправиться от произошедшего и начать свои бесцельные странствия.

Попробуем определить время отъезда Онегина из деревни. В главе 8-й читаем:

«Они над шахматной доской,
На стол облокотясь, порой
Сидят, задумавшись глубоко...»

*Онегин (вновь займуся им),
Убив на поединке друга.
Дожив без цели, без трудов
До двадцати шести годов,
Томясь в бездействии досуга
Без службы, без жены, без дел,
Ничем заняться не умел.
Им овладело беспокойство,
Охота к перемене мест
(Весьма мучительное свойство,
Немногих добровольный крест.)
Оставил он своё селенье...*

Если придерживаться строгой последовательности в изложении событий этих строф, то можно сделать следующий вывод: Онегин убивает Ленского за несколько дней или недель до своего дня рождения и после того, как ему исполнилось 26 лет, оставляет своё селение. Русская православная церковь не даёт обязательных сроков крещения младенцев от дня их рождения. Но если допустить, что младенца Евгения крестили на 10–20-й день после рождения и имя дали в честь святого в день крещения, можно ориентировочно определить день его рождения. Ближайший день именин Евгениев приходится на 7 марта. Следовательно, днём рождения Евгения Онегина можно считать 25 февраля 1796 года.

Онегин уезжает из деревни в начале марта. Более поздний отъезд маловероятен, так как в марте наступает распутица. Примем за день отъезда Онегина из деревни день 1 марта.

Заканчивается 1822 год, и Ларина-старшая решает по совету соседей ехать в Москву на «ярмарку невест». Постараемся ответить на вопрос: когда они приехали в Москву? Приблизительный день прибытия в Москву мы найдём в строфе 41 главы 7.

«Но я плоды моих мечтаний
И гармонических затей
Читаю только старой няне,
Подруге юности моей...»

«...Кухина, помнишь Грандисона?»
– «Как, Грандисон?... а, Грандисон!
Да, помню, помню. Где же он?» –
«В Москве, живёт у Симеона;
Меня в сочельник навестил;
Недавно сына он женил...»

Сочельник – это канун Рождества 24 декабря. И можно предположить, что прибыли Ларины в Москву дня три спустя после дня Рождества – 27 или 28 декабря, накануне Нового года.

Может возникнуть вопрос: почему сочельник рождественский, а не крещенский принят для счёта?

В разговорной речи сочельник рождественский до дня Крещения, как правило, упоминают без определения «рождественский»; после дня же Крещения к слову «сочельник» прилагают и определение «рождественский» или «крещенский». Княжна же назвала сочельник без определения, следовательно, встреча кузин произошла до дня Крещения Господня. Может возникнуть справедливое возражение: как Ларина-старшая, набожная женщина, могла день Рождества Христова провести в дороге?! Могла. Дело в том, что Рождество Христово (Р. Х.) в России широко отмечать начали только со второй

«И снится чудный сон Татьяне...»

половины XIX века. Поэтому и Пушкин в начале 5-й главы, ни словом не обмолвясь о дне Р. Х., посвящает более десятка строк крещенским вечерам, святкам. А в Москве этот обычай – празднование дня Р. Х. – уже прочно укоренился. Прасковье же Лариной эти новшества были неизвестны.

Рассмотрим теперь события, которые произошли в 1823 и в 1824 годах. Пушкин выехал в сопровождении жандарма из Одессы 30 июля 1824 года. Онегину не зачем было спешить. Вероятно, он выехал несколько позднее – в начале августа. И в Петербург он возвращается осенью 1824 года. Примем месяцем его возвращения ноябрь. В дальнейшем, сопоставляя с другими событиями конца 1824 года – начала 1825-го, мы уточним это время. Для этого определим время замужества Татьяны после приезда её в Москву.

Прочитаем строфу 18 главы 8 – разговор Онегина с князем на балу:

«Так ты женат! не знал я ране!
Давно ли?» – «Около двух лет».
«На ком?» – «На Лариной». – «Татьяне!»
– «Ты ей знаком?» – «Я им сосед».

Фразу «около двух лет», очевидно, следует понимать как два года без одного-трёх месяцев. И если наше предположение о прибытии Онегина в Петербург верно, то женитьба князя могла быть в феврале 1823 года. Рассмотрим календарь 1823 года. Знакомство князя с Татьяной произошло, вероятнее всего, в праздничные дни святко, затем несколько визитов в дом избранницы – отпустим на это две недели, – предложение и, после получения согласия, неделя-две – свадебные приготовления. Последние дни, в которые церковь венчала в феврале, – 11 и 18 февраля. А далее идёт масленица – 7 дней, 7 недель Великого поста и 7 дней Светлой седмицы. Князь, приняв решение жениться, не хотел, надо полагать, откладывать свадьбу на столь длительный срок. И принял решение венчаться в воскресенье 4 февраля. Попробуем обосновать решение князя. Во-первых, это воскресенье. А на случай простуды и других непредвиденных обстоятельств в резерве есть следующее воскресенье – 11 февраля. Брать в расчёт воскресенье 18 февраля рискованно: малейшая задержка – и свадьба откладывается более чем на два месяца.

И в этом случае (когда свадьба состоялась 4 февраля) будет выдержана последовательность и реальность событий начала 1823 года (замужество Татьяны), конца 1824 года (встреча на балу) и начала 1825 года (хандра Онегина и объяснение с княгиней).

Теперь уточним время прибытия Онегина в Петербург. Приняв 4 февраля за день венчания Татьяны и оценив фразу князя «около двух лет» как два с половиной месяца, в итоге получим, что Онегин возвратился в Петербург 20 ноября 1824 года. Примем за день возвращения 15 ноября. Дадим ему на преследование княгини на пять дней больше времени.

Безуспешное преследование продолжается 3–4 недели, и, наконец, Онегин решается на письмо. Письма в те времена люди круга Онегина пересылали не по почте, а нарочным, через слугу.

Я знаю: век уж мой измерен;
Но чтоб продлилась жизнь моя,
Я утром должен быть уверен,
Что с вами днём увижусь я...

«Но где же, – молвил с изумленьем
Зарецкий, – где ваш секундант?»

Не получив ответа, он пишет второе письмо, третье... Отведём на безответную переписку 7–10 дней. А затем хандра, которая длится до весны 1825 года.

Дни мчались; в воздухе нагретом
Уж разрешалась зима;
И он не сделался поэтом,
Не умер, не сошёл с ума.
Весна живит его: впервые
Свои покои запертые,
Где зимовал он, как сурок,
Двойные окна, камелёк
Он ясным утром оставляет.
Несётся вдоль Невы в санях,
На синих иссечённых льдах
Играет солнце; грязно тает
На улицах разрытый снег.

Весна по календарю православной церкви начинается 23 марта. Вот и примем за день последнего визита Онегина к княгине Татьяне Дмитриевне 25 марта 1825 года.

В наших расчётах и доводах дни месяцев взяты произвольно с округлением их до пяти, но погрешность их исчисляется, как правило, в 5–10 дней. А все доводы и расчёты подтверждены пушкинской строфой.

Итак, время основных событий романа вычислено.

СЧАСТЛИВЫЙ ПРОМАХ

Мои родственники по отцовской линии живут в одном из степных районов Украины – на маленьком хуторе, далеко отстоящем от всех дорог и центров цивилизации. Там царствуют уединение, тишь и милые сердцу простота и добросердечие, там сохранился «оазис старины», в котором нет места суетности и корыстолюбию. И живут люди – по старинке! В таких живописных и благословенных краях живёт моя родня. Вечерами мои родственники развлекают нечастых гостей долгим чаем со всякими пирогами, плюшками, пампушками и неспешной беседой. Я рассказываю им истории из кладоискательской практики. Они же просвещают меня по мере собственной осведомлённости об истории этих почти родных для меня мест: что здесь происходило во время войны, во время революции, дают какие-то более ранние сведения о жизни моих предков. Постепенно разговор становится обменом разными случаями – как будто новеллами из сборника Боккаччо «Декамерон»: я им – про свои экспедиции, про городскую современность, они мне – про старину да историю. Увлекаемся порою так, что до первых петухов засиживаемся за столом!..

И вот однажды мой дед Никита и говорит:

– Ты, Володя, приезжай с этим твоим прибором... как его?

– Металлоискателем, – подсказал я.

– Ну да, с ним самым! Покажем тебе воочию, где тут чего было. Походишь – может, чего сыщешь?! Покопайся – у нас ведь никто не копал.

Разговор в памяти остался... И вот в прошлом году я кроме подводного металлоискателя, который беру для пляжного поиска, привёз и обычный грунтовой. На хуторе встретили нас, как всегда, радушно. Отдохнув пару деньков, я напомнил родственникам предложение деда Никиты:

– Хватит уж мне отдыхать: руки чешутся о деле! Прибор привёз, как условились. Покажите же мне стоящий внимания объект!

– Запросто, – повёл плечами дед Никита. – В нескольких верстах отсюда есть заброшенный хуторок. Из коренных в нём последняя жительница осталась – старая бабка – да несколько дачников на-

езжают из райцентра летом в земле покопаться.

– Конечно, – подхватила тётя Маруся. – Замечательная бабушка, верующая, православная. Она тебе и быть расскажет, и место назовёт!

Согласились наутро ехать. Соседа взяли в товарищи, поскольку у него хоть и старенькая, а всё же «Нива». Дорога была ухабиستا, но, к счастью, сухая и прямая. Баба Мила встретила нас на крылечке – как будто знала, что мы к ней. Это была худенькая согнутенькая старушка с лицом, исчерченным морщинами, будто печёное яблоко. В опрятном переднике и беленьком платочке. Выцветшие голубые глаза её излучали уже неземное спокойствие и смирение. Ей удивительно подходило имя, означающее «милая людям». Хозяйка провела нас в чистую горницу с тесным столом и двумя грубо выструганными лавками по обе стороны от него. Древесина приобрела характерный цвет золы – от старости. Большая старательно выбеленная печь придавала такой уют этому старозаветному и тихому жилью, что при входе чудилось, будто ты возвращаешься куда-то, где был очень давно – может, даже до появления своего на свет, но был непременно и чувствовал здесь себя спокойно и счастливо. На печи в чугунке упрекала каша. Кисейная пена занавесок скрывала разросшийся тенистый сад, а в палисаднике тянулись к солнцу пышные свои грозди гладиолусы и флоксы. В красном углу вместо привычного телевизора – полочка с лампадкой и киот. Образа Богородицы, Николы-угодника, Спасителя и ещё кого-то – совсем уж потемневшие лики... Баба Мила, не принимая возражений, налила нам из пузатой крынки козьего молока, к каждой глиняной кружке положила по пресной лепёшке. И лишь когда мы расселись у стола, присела сама на уголок, подпёрла щеку загнувшей от земледелия старческой бугристой рукой и приготовилась слушать. Дед Никита медленно излагал, зачем приехали, представил меня с гордостью: «Он у нас кладоискатель!»

– Хотелось бы взглянуть, что ваша земля интересного хранит, – добавил я, стараясь сгладить впечатление от наивного деревенского бахвальства моего родственника.

Баба Мила слабо шевельнула ладо-
ню:

– И-и-и, миленький, разве что осколки,
да снаряды, да пули, да, как по всей Свя-
той Руси, безвестные могилки с косточ-
ками мучеников! – поднялась и, наклони-
вшись к лакированному под красное
дерево комоду, отперла одно из отделен-
ный ключиком из большой позвякиваю-
щей связки, помещавшейся у неё в глубо-
ком кармане сарафана под передником.

Рассохшийся комод отвечал её усилиям
жалобным скрипом и треском. Баба Мила
достала перевязанную выцветшей розо-
вой тесёмкой пачку пожелтевших от вре-
мени фотографий. Раскладывая их перед
нами по столу, будто собирая неведомый
пасьянс давних чудес, поясняла:

– Это снимки довоенные. Видите, ху-
тор был большой, зажиточный. А это наш
храм. Только от него в войну одни череп-
ки остались.

Монотонно, почти сливаясь тембром го-
лоса с тихим тиканьем настенных часов и
еле слышным шуршанием при движении
их маятника, хозяйка рассказывала, как
пришла война, началась оккупация, на ху-
торе стоял довольно крупный немецкий
гарнизон и помещалась одна из тыловых
частей обеспечения. Главный склад немцы
устроили в подвале храма. Местных жите-
лей привлекали для погрузки-разгрузки, а
машин и подвод много приходило! И сама
хранительница легенды, и её родные ре-
гулярно таскали ящики, коробки и бочки в
подвал храма. Немцы поигрывали оружи-
ем, покрикивали на жёстком, гортанном
своём наречии – обращались с ними гру-
бо и презрительно. Кто-то из местных и до-
гадался «свистнуть» партизанам, которые
довольно скоро передали информацию в
штаб ближнего фронта. А там командиры
отреагировали по-нашенски: раздавим
гадину! И как-то с утра налетели советские
«бомбовозы» и закидали бомбами всё
вокруг... Баба Мила горестно вздохнула:

– Не повезло хутору! Ведь кроме не-
мцев погибло много наших – местных,
бревна на бревне в прямом смысле не
осталось – и склады раскрошены, и храм
наш превратился в кучу битого кирпича...
«Но что же тут особенного?» – спросите вы.
– И что же тут искать?» А дело в том, что,
едва от неожиданного воздушного удара ок-
лемавшись, немцы пытались собрать оста-
вшихся в живых стариков да детишек и
приступить к разбору завалов. На наше
счастье через два дня началось одно из
крупнейших наступлений. После войны
на хутор почитай что никто и не вернулся
– поубивало всех; а если кто и приходил,
горевал и разворачивался сразу в другие
края, потому что ведь всё было сожжено,

разрушено... разве только два-три дома
уцелело – вот как мне повезло. – В её го-
лосе зазвучала далёкая горечь иронии,
печаль неизгладимых воспоминаний – и я
понял, что, скорее всего, и её родные по-
ребены под руинами того налёта. – Вот и
осталась я одна-одинёшенька после вой-
ны коротать свой век – решила дожидать-
ся, где и родилась, поздно было искать
новых мест! – Она замолчала и сидела по-
никшая, низко склонив голову.

– Понимаешь, туда вносили, а оттол-
то выносу не было, – завершил дед Ни-
кита, – да и носа на хутор никто потом не
казал.

Я взял снимок храма. Стал рассматри-
вать и сразу обратил внимание, что храм
– не то чтобы типовой, но из сравнения
общих архитектурных черт явствовало,
что такой же храм мне уже приходилось
видеть в Подмоскovie – в соседствующем
с моим родным Семёновским селе.
Возможно, и в те времена существовали
какие-то общие проекты строитель-
ства. Баба Мила на чистой четвертинке
почтовой бумаги нарисовала подробную
схему, как найти руины. Мы тепло побла-
годарили её и сели в машину. Проблем
не возникло – как большинство храмов,
этот стоял на самой высокой точке хуто-
ра. Но, как и говорила баба Мила, от него
сохранилась лишь груда битого кирпича.
На этих нескольких десятках квадратных
метров обломков работать с металлоис-
кателем было невозможно, потому что
звенело всё: и остатки кровли, и ещё что-
то – в общем, место было достаточно за-
мусоренное. Тогда я отделился от нашей
группы, медленно обошёл и внимательно
оглядел руины, вспомнил аналогию с хо-
рошо мне знакомым храмом в подмосков-
ном селе, и возникла догадка, что, с одной
стороны, есть вероятность с небольшими
усилиями добраться до окон: если проект
действительно похожий, то эти небольшие
цокольные окна должны существовать и
соединять с подвалом. Я оценил ситуа-
цию: первое – храм достаточно велик, а
подвал может быть и ещё больше; второе
– по словам бабы Милы, перед тем как его
разобмбили, туда приходило очень мно-
го машин, и всё это имущество отступа-
ющих немцев усилиями чуть ли не пого-
ловно всех хуторян в течение нескольких
суток заносилось-загружалось в подвал
храма; третье – по её же утверждению, ни
до бомбёжки, ни после неё оттуда никто и
ничего не вывозил; четвёртое – там долж-
ны были находиться ценности, раз немцы
даже после катастрофы пытались силами
жителей разгрести завалы. Вывод я сде-
лал моментально: что-то интересное под
завалом есть наверняка – жаль, никто не

может сказать что, но в одиночку, и даже с
владельцем «Нивы», и даже с привлечени-
ем моих родственников, впрочем, вряд ли
пригодных для такой работы по возрасту,
добыть похороненные немецкие запасы (а
может, ими награбленное?) – невозможно.
Будто прочитав мои невесёлые мысли, дед
Никита спросил:

– Али помощь требуется? Так я сей-
час!

И отправился вдоль по улице, по обеим
сторонам которой стояли жалкие остовы
домов с редкими вкраплениями наспех
отремонтированных обшитых фанерой
дачек. Вернулся он с двумя молодцами
мрачной и неухоженной наружности и
оборванно-бомжацкого вида. Когда они
подошли вплотную, в нос мне ударил тяж-
кий сивушный дух вчерашнего перегара,
и сразу же проявилась причина мрачно-
сти: этим забулдыгам ещё не удалось об-
рести вождельный опохмел. Своими фи-
зиономиями, небритыми и синюшными,
они были схожи, как близнецы. Обраща-
лись друг к другу по кличкам: один вели-
чал друга Пузырём, другой отвечивал
ему именем Кол. Таких вот помощничков
Бог послал нам в это раннее приветливое
утро. Они молча топтались возле меня,
причём Пузырь – как я понял, кличка ему
пристала из-за общей опухлости алкаша,
тогда как его товарищ был тощим и рос-
лым, – лениво ковырял в носу.

– И сколько хотят? – негромко спросил
я деда Никиту.

Он махнул рукой:

– Пустяки: литр и хороший шматок
сала.

– Каждому!!! – напоминая героя все-
народно любимого фильма, возгласил
Кол.

– И по стопке прям щас! – сымпровизи-
ровал его товарищ.

– Насчёт каждому – переберётесь, – со-
лидно возразил дед Никита, – и так на но-
гах еле держитесь. А вот, – повернулся ко
мне, – налить бы им, Володя, надо! – и,
опровергая уже просящиеся на язык мои
возражения, весомо добавил: – Иначе ку-
ражу в работе не быть!

Я налил. И сала отрезал. Брусочки поло-
жил на толстые ломти ароматного хутор-
ского серого хлеба. Кол громко сглотнул
слюну. Оба придвинулись. Я отвернулся,
чтобы не видеть этого зрелища, – и вове-
ремя: Пузырь – то ли от жадности, то ли
измученный организм его уж не принимал
«живительное зелье» – подавился и долго
надрывно кашлял...

Я очень пожалел о том, что, послушав-
шись деда Никиту, налил им «допинга» до
того, как они приступили к труду, потому
что эта доза казалась малой и с необхо-

димостью требовала добавки. Налитая же следующая приводила к желанию усилить эффект предыдущей – и тем хуже они работали... Слава Богу, впереди в раскопе подалось, кирпичи один за другим крошились и проваливались внутрь – и наконец мы смогли заглянуть в тёмное помещение. Я первый вызвался туда пролезть. Дыру расширили, долбя кирпич ломом и даже отколупывая руками, в кровь раня пальцы, но в азарте не замечая ничего. Казалось, даже мои забулдыги на миг ощутили себя добычками и забыли непреодолимую тягу! Я первым спрыгнул на твёрдый и довольно ровный пол. За мной залезли забулдыги, потом компаньон на «Ниве», увязался и дед Никита. Тьма царилла крошечная. Но воздух был на удивление чистым, безо всяких запахов, и даже дышалось почти так же легко, как на улице, если не считать раздражающей гортань кирпичной пыли, которая, впрочем, скоро осела. Я хлопнул себя по лбу: «Ну надо ж – фонарь позабыл! Хотя бы лучину какую догадался сунуть в карман...» Если честно, я взял минимальный набор вещей для поиска, потому что не до конца верил в успех предприятия. Теперь же снова выручил компаньон, молча найдя в темноте мою ладонь и вложив в неё тугую трубочку газет и коробок спичек. Я чиркнул – помещенив осветилось таинственным мутноватым темно-жёлтым полукругом, и... вряд ли кто из нас сможет когда-нибудь забыть увиденное! Кто-то присвистнул, кто-то выдал «оба-на!», кто-то ахнул, кто-то просто удивлённо и громко сглотнул – и было от чего! Ровными рядами, с соблюдением всех правил пожарной безопасности и складирования весь подвал был до самого потолка заставлен ящиками разного калибра, находящимися в идеальном состоянии. Я поражённо втянул воздух: нет, ни малейшего запаха – ни тления, ни прели, ни сырости! Всё сухо и красиво – словно хозяева лишь вышли на минутку, и вовсе не пронеслось над руинами столько десятилетий. Я невольно восхитился зодчими, настолько продумавшими проект, что помещение могло «дышать» даже под грудой развалин.

– Д-дают, черти, – пробормотал дед Никита. – Аккуратные они всё-таки – эти немцы.

Далеко я не пошёл. Содрал тут же лопатой крышку с ближайшего ящика. И замер потрясённо: в идеальном порядке рядами в нём лежали знаменитые немецкие пистолеты-пулеметы MP-40 образца 1938 года... В другом оказались 7,92-миллиметровые карабины 98-К образца 1935 года, в третьем находились медикаменты, в четвёртом – немецкая форма. Только на первую визу-

альную прикидку всем тем, что там хранилось, можно было обмундировать не меньше полка – полностью. Но ещё там были и телефоны, и посуда... всё как надо! И единственным омрачающим восторг находки чувством стало осознание того, что вывезти всё это в Россию просто нереально. Мы это поняли без лишних слов и даже без обмена мнениями. Я, компаньон, дед Никита стали разбирать добро, выбирая себе на память. Взяли понемножку – так по несколько ящиков. И я вполне серьёзно говорю «понемножку», потому в сравнении с общим объёмом добычи, даже для простого вытаскивания которой на свет Божий нам, наверное, потребовалось бы не меньше недели, захваченные нами памятные «сувениры» – совершеннейший пустяк! Впрочем, то, за что можно было получить статью по украинскому или российскому законодательству, мы, конечно, не тронули. Но как удержаться от красивейшей безупречно сшитой чёрной эсэсовской формы? Вот и мы не смогли! А наши ставшие весьма общительными благодаря «допингу» и азарту добычи алкаши сказали:

– Вам, ребята, и так слишком много! А нам давно приодеться пора.

И давай напяливать на себя обстоятельно, со вкусом, с привередливым и точным подбором размеров, фасонов... Кол, на глазах преобразившийся в эстета, громко сожалел, «как это чёртовы фрицы зеркал тут не предусмотрели?» Пузырь сетовал, что на его кургузую фигуру строгая форма не очень-то налезает, и перебирал один комплект за другим. А найдя удовлетворивший его внезапно сделавшийся изысканным вкус, долго прохаживался среди нас, красовался и требовал всеобщего одобрения и восхищения. Тут оба, видимо, вспомнили, что они на самом деле и ради чего владат своё жалкое существование, и – возжелали немедленно обмыть обновки!

Ясно, что наши помощники стали уже неуправляемы, но ещё яснее нам виделась невесёлая перспектива появления двоих эсэсовцев среди мирного населения хутора. Мы поняли: утаить добычу способностей нет! Наспех грузили «сувенирные» ящики с избранными вещами, сделали паруходок на машине до дома бабы Милы и спрятали добычу прямо у неё в курятнике. Слава Богу, что мы приняли решение вызвать местную администрацию! И очень выручило содействие моих родственников, заявивших себя «копателями»: на языке местной администрации это звучало и означало, что «фулюганили» всё-таки свои, а не «проклятый москаль»! И ничем, кроме везения, невозможно объяснить то, что первой всё-таки приехала эта самая

администрация! Потому что за ней к месту раскопок подрулил автозак с ментами. Охранником избрали молоденького рыжего милиционера, который, впрочем, сразу же по отъезде начальства незаметно куда-то испарился (сбывать трофеи побежал?). Ну а мы не смогли себе отказать в ещё одной маленькой награде: каждый выбрал понравившуюся марку оружия. Кому-то пришёлся по душе девятимиллиметровый Walter P-38, кто-то обнаружил в себе поклонника Walter PP, кто-то избрал Luger P-08... И всё это оружие сияло и блестело, смотрелось грозно и величественно. Неужели, пролежав столько лет под руинами, оно сохранило свою мощь? Патронов мы набрали – завались! Поэтому тут же отошли к месту пустынному и достаточно глухому – огородам, объединяемым общим высоченным забором. Вряд ли нас реально было откуда-нибудь увидеть!.. Кирпичом из этого же храма нарисовали мишень на заборе, метров на пятьдесят отошли и устроили себе заправские стрельбы, оценивая, насколько мала отдача, насколько оружие, пролежавшее столько времени, находится в боеготовности и много чего ещё, всё в том же духе!.. Честно говоря, результаты наши оказались весьма скромными: то ли растерялись, впервые держа в руках такое оружие, то ли попросту никудышные из нас стрелки – но в «десятку» так и не попал никто. Максимальное приближение было у деда Никиты – в «семёрку». Постреляли, в общем, утомились и, как в тире, подошли к мишени – попадания оценить. Знаете, когда я заглянул в дырочку на «семёрке», то обомлел: на горизонте, на расстоянии приличном, но для пули вполне досягаемом здоровенная такая тётка, дачница-крестьянка лет пятидесяти, стояла на грядках выразительной буквой «зю» с тяпкой в руках и увлечённо окучивала картошку. Ей было наплевать не только на нас с нашими выстрелами, но даже, пожалуй, и на любые явления мирового масштаба – в силу чего она и стояла к нам задом. Тут-то я понял, какое на самом деле счастье, что никто из нас не попал в «десятку», потому что если бы попали... ровно, строго засадили бы ей... да-да! Именно туда, куда вы подумали!

Я не стал этим своим наблюдением портить настроение товарищам, да и пора было уходить. Наши «сувениры» перековывали из курятника бабы Милы в багажник машины и за паруходок были доставлены в дом моих родственников. Теперь потихоньку-полегоньку в Москву перевозим... А что? Хороший повод почаще с родней встречаться!

Рассказ кладоискателя
записала Анна БАРИНОВА

Игорь Атаманенко

Мистер Миллион

СССР никогда не испытывал нехватки в одном – в перебежчиках. Бежали все: помощники вождей и балерины, писатели и спортсмены, министры и рабочие. Проблема перебежчиков достигла критической отметки, когда в страны противника на постоянное жительство хлынула элита – советские дипломаты и сотрудники спецслужб, то есть носители самых сокровенных секретов государства. Однако главная угроза для государства исходила всё-таки не от них, явных изменников, а от так называемых «кротов», внутренних шпионов – сотрудников КГБ и ГРУ, сановных чиновников МИДа, Совета Министров и ЦК КПСС, завербованных США в качестве секретных агентов. Продолжая занимать престижные должности в советских синекурах, они фактически работали в пользу США, исправно поставляя своим заокеанским хозяевам сверхценную информацию, подписывая провальные для СССР контракты, договоры и т. п. Продавая противнику наши стратегические секреты или лоббируя выгодные для него сделки, они исподтишка готовились к «мягкой посадке» на Западе. Это была самая опасная и убыточная для СССР разновидность перебежчиков: «крот» – офицер спецслужбы, высокопоставленный партийный функционер, член правительства или депутат парламента, действующий в интересах иностранной державы.

В конце августа 1985 года заместителя командира «Альфы» подполковника Владимира Зайцева срочно отозвали из отпуска – был получен приказ подобрать и подготовить бойцов для «съёма» резидента ГРУ в Лиссабоне.

От нашего особо ценного агента Олдрича Эймса, возглавлявшего контрразведывательное подразделение в ЦРУ, стало известно, что Геннадий Сметанин и его

жена Светлана с 1983 года занимаются шпионажем в пользу США.

Резидент инициативно предложил свои услуги ЦРУ. Вызвавшись сотрудничать, он на первой же встрече запросил за свои услуги миллион долларов, за что и получил оперативный псевдоним Миллион, под которым проходил в секретных платёжных ведомостях ЦРУ.

Получив решительный отпор, Сметанин умерил свои аппетиты до 360 тысяч долларов. Пояснил, что именно такая сумма ему нужна, чтобы покрыть растрату казённых денег.

ЦРУ заплатило ему, но к его истории отнеслось с подозрением, решив, что полковник просто хочет продать себя подороже. Действительно, с трудом верилось, что в такой крошечной оперативной точке, как Лиссабон, могли крутиться такие огромные деньги.

...В конце августа Сметанины, получив очередной отпуск, прибыли в Москву.

Силами «наружки» и «слухачами» из 12-го отдела КГБ СССР (прослушивание телефонов и внедрение микрофонов) за супругами велось круглосуточное наблюдение.

Тотальный контроль принёс результаты: были получены данные, не только свидетельствовавшие, что Сметанины по возвращении за границу собираются остаться там навсегда, но и прямо указывавшие на сбор ими дополнительных сведений для американских работодателей. К примеру, полковник, неожиданно вспыхнув любовью ко всем своим сослуживцам по ГРУ, стал активно встречаться с ними, бывать в их домах и во время застолий фотографировать «на память».

Ясно, что эти снимки значительнополнили бы картотеки американских спецслужб, затруднив впоследствии работу наших военных разведчиков при выезде в zahraniчные спецкомандировки.

Пробыв в Москве около трёх недель, супруги-шпионы отправились в Казань, чтобы навестить и, как небезосновательно считали в КГБ, попрощаться с родителями и близкими.

«Лучшего места для негласного задержания шпионской парочки не придумать»,

– решил Зайцев и с группой захвата немедленно вылетел в Татарию.

Через три дня он понял, что скрытно «снять» супругов не удастся: они всё время были окружены многочисленными родственниками и друзьями. Тем не менее Зайцев не отказался от мысли провести «съём» именно в Казани, на вокзале или в аэропорту – в зависимости от того, какую обратную дорогу предпочтут Сметанины.

Свои соображения альфовец доложил в Центр и получил «добро».

12 сентября местные сыщики наружного наблюдения, на которых возлагался контроль за шпионами, доложили Зайцеву, что объекты взяли билеты на самолёт и 14 сентября должны вылететь в Москву. Одновременно слуховым контролем за телефонными разговорами брата Сметанина удалось установить, что объект конспиративно, при помощи своих родственников приобрёл два билета на скорый поезд №37 Казань–Москва.

Эти маневры «подопечного» насторожили Зайцева. На память пришли события пятилетней давности – обстоятельства побега за границу начальника отдела Восьмого Главного управления (связь и шифровальная служба) Виктора Шеймова, который вместе с семьёй был вывезен американцами на самолёте прямо из аэропорта «Внуково». Накануне побега Шеймов, чтобы иметь выигрыш во времени, в пятницу сообщил начальству, что на выходные дни уезжает на дачу своего приятеля в Подмоскovie. Поэтому его хватились лишь в понедельник, когда он уже был недосыгаем.

«Уж не хотят ли американцы повторить шеймовский вариант со Сметанинами? Если да, то демонстративное приобретение билетов на самолёт – это отвлекающий маневр. Значит, – анализировал ситуацию Зайцев, – в аэропорту они не появятся, там же надо проходить регистрацию, то есть светиться!»

Как назло, утром того дня, когда супруги-шпионы должны были покинуть Казань, местная «наружка» их потеряла!

Не вера до конца в возможность по-

бега Сметаниных, Зайцев начал лихо-радочно листать сводки наружного наблюдения и слухового контроля, пытаясь найти хоть какую-то зацепку, ранее не замеченную деталь, которая могла бы указать на возможное место пребывания объектов...

Нашёл!

В день приезда Сметаниных в Казань им кто-то позвонил по межгороду. Услышав голос звонившего, Геннадий не стал с ним разговаривать, ограничился короткой репликой: «Я тебе перезвоню позже, извини, мы только что с дороги».

Казанские технари быстро установили, что звонок поступал от двоюродного брата объекта, проживавшего в посёлке Козловка. Однако в дальнейшем Сметанин попыток связаться с ним не предпринимал. Но полной уверенности в этом не было, так как шпион мог позвонить брату с телефона своих многочисленных родственников и друзей.

Зайцев развернул карту Татарии. Так и есть! Козловка находится в непосредственной близости от железнодорожной магистрали Казань–Москва.

...До вылета самолёта в Москву оставалось два часа, до отправления поезда – три, когда Зайцеву удалось убедить своё руководство в Центре, что ему с группой захвата необходимо выехать в Козловку. Действительно, что оставалось делать? Ясно было, что приобретение билетов на самолёт – блеф, причины которого ещё предстояло выяснить.

Билеты на поезд? Но Сметаниным не обязательно садиться в поезд именно в пункте отправления – в Казани, они спокойно могут сесть и в Козловке, что всего в сорока километрах. Если, конечно, они ещё там!

На всякий случай Зайцев решил выждать ещё час, оставаясь в Казани. В Козловку он выслал разведдозор во главе со своим заместителем Виталием Демидкиным.

Учитывая скорость, с которой привыкли передвигаться альфовцы в ходе выполнения боевых заданий, нет ничего уди-

вительного, что уже через сорок минут Демидкин вышел на связь и доложил, что супруги-шпионы гуляют «по-чёрному» в обществе двоюродного брата Геннадия и его приятелей. У Зайцева отлегло от сердца – «крот» найден!

Обнаружение «крота» отнюдь не решало проблем – брать шпионскую парочку на станции всё равно нельзя: их наверняка будут провожать родственники. Может завариться такая каша!

Значит, «съём» придётся проводить непосредственно в поезде, во время движения. Легко сказать! А если объект начнёт отстреливаться? Да при этом, не дай Бог, ранит кого-то из пассажиров или убьёт?! Ведь до конца службы не отмоешься... И всё-таки другого выхода нет – надо брать только в поезде...

После захвата Сметаниных от их имени казанским родственником была послана телеграмма, что они досрочно улетели за границу – отозвали из отпуска. Столичные знакомые шпионской парочки пребывали в неведении, думая, что они задержались в Казани.

Разумеется, истинное место пребывания супругов скрыть нужно было не столько от их родственников и знакомых, сколько от заокеанских операторов. Чем позднее они узнают о провале своих агентов, тем лучше для нас. И для безопасности человека, который вывел Комитет на шпионскую парочку.

Геннадия и Светлану «сняли» через пятнадцать минут после того, как поезд отошёл от перрона Козловки. Задержание произошло бы гораздо позже, если бы резидент-отступник ехал без жены. Надев парик и очки, он настолько изменил внешность, что идентифицировать его по имевшимся фотографиям не представлялось возможным.

Тут же в купе экс-резидента переодели в заранее приготовленный спортивный костюм и отобрали личные вещи – правило, которому неукоснительно следовали группы захвата. Делалось это исключительно с одной целью: обнаружить предметы, в которых могли находиться капсулы со смертельным ядом.

Сотрудник военного атташата в Португалии Геннадий Александрович Сметанин

Во время осмотра вещей альфовцев насторожило то, как Сметанин настойчиво пытался вернуть себе отобранные очки. Странно, тем более что стёкла в очках были без диоптрий...

Как выяснилось в дальнейшем, в дужках очков находились ампулы с сильнейшим ядом из семейства курарепоподобных. Сметанину достаточно было сильнее сжать пальцами дужки, чтобы из микрорезервуаров вытекла смертоносная жидкость. Попав на кожу, капля яда гарантировала уход в мир иной в течение 20 секунд. Единственное, что могли бы при вскрытии констатировать патологоанатомы, – смерть от острой сердечной недостаточности.

Личный обыск Светланы Сметаниной не проводили до самой Москвы – в группе захвата отсутствовали женщины. Исходя из мер предосторожности, ей надели наручники, а отдельные части туалета и аксессуары тщательно осмотрели и даже прощупали.

В богатом расшитом поясе, инкрустированном чёрным серебром, обнаружили сорок четыре ячейки с... крупными алмазами!

В ходе допросов выяснили, что алмазы были переданы супругам для продажи за границей двоюродным братом Геннадия, ранее работавшим на алмазных приисках Якутии.

Мистер Миллион был, как никогда ранее, близок к реализации своей мечты – стать миллионером.

Это было чудесное время, которое в народе затем окрестили «расцветом застоя». Время «Битлз» и стройотрядов, время, когда «ездили за туманом и за запахом тайги». Шёл 1969 год. По моде времени и внемя романтическому состоянию студенческих душ, на историческом отделении историко-филологического факультета Петрозаводского университета был создан первый строительный отряд. Мы долго думали, как его назвать. Всевозможные «Альтаиры» и «Альдебараны» – не для нас. За плечами был второй курс, а значит, сдана история средних веков. Эврика! Назовём стройотряд непонятным для непосвящённых, но красивым словом «Голиард». Были такие странствующие средневековые студиясы – голиарды, весёлые разбитные ребята, бродящие со своими стихами и песнями по всей Европе.

И вот пошиты из брезента брюки и штормовки, на спинах которых гордой латиницей выведено «Goliard». Мы едем в большой карельский поселок Ведлозеро на строительство «секретного объекта» (навозохранилища).

Наш приезд в Ведлозеро напомнил киношное прибытие гусарского полка в провинциальный городок.

Правда, вскоре весь этот лоск и шик сошёл, когда наступили суровые стройотрядовские будни. Пахали мы от зари до зари.

Обучал нас всем премудростям плотник дядя Вася, смеливший с утра до вечера «беломорину» и дававший дельные советы.

– Завтра, ребята, нужно привезти четыре самосвала камней для фундамента. Поедем за посёлок, на старые поля. Там, на краях полей, огромные кучи камней. Вот их и перевезём. Да, слышь-ка! Говорят, что деды-бобыли до революции, когда чувствовали приближение «старухи с косой», уходили на эти поля и прятали в грудах камней николаевские золотые десятки.

Что и говорить! Работа по загрузке самосвалов спорилась как никогда. Никаких золотых «от старых карельских Буратино», мы, конечно, не нашли. А вечером, смывая с себя рабочую грязь и пыль в озере, долго смеялись над тем, как нас «завёл» дядя Вася.

И вот в один из субботних вечеров, когда тело от работы почти не чувствуешь, а голова плывёт от смолистых запахов, исходящих от костра, дядя Вася нам поведал такую историю.

– Слышь-ка, ребята! Вот вы на учёных

Александр Обухов

Три солдата

(быль)

учитесь, скоро сами детей уму-разуму учить будете. А я вам сейчас такое расскажу, что никто из вас и не слышал. Сам я 1909 года рождения, а дело было году в 1920-м. Пошли мы как-то с моим дедом на болото за клюквой. Места здешние я хорошо знаю, здесь родился. И то место, о котором расскажу, тоже хорошо знаю. Однако идти до него далеко, по болоту вёрст восемь будет. Клюквы, как всегда, мы набрали много, пора было возвращаться домой. А дед мне говорит: «Пошли, Вася, дальше, я тебе покажу то, что ещё мне мой дед показывал». Интересно мне стало, что ж это такое? Идём-идём, а болото всё топче и топче становится, уже по колено проваливаться стали. Вдруг вижу, впереди вода открылась, как оконце. Дед говорит: «Всё, пришли, смотри, да не оступись!» И что я вижу? В оконце, где глубина, наверно, метра три-четыре, под прозрачной водой лежат три человека. Одеты как-то странно: кафтаны на них зелёные, рядом ружья с длинными штками и подсумки. Дед мне сказал, что это шведские солдаты, мол, как в петровские времена утопили, так и лежат. Один раз я туда ходил уже после войны. Все на своих местах лежат. Ну что, ребята, пойдём туда?

Половину ночи мы не спали. Обсуждали рассказ дяди Васи. Сначала говорили, что всё это бред. Но самое интересное то, что у меня с собой был номер журнала «Курьер ЮНЕСКО» со статьёй «Болотные люди», в которой рассказывалось о находке в болотах Швеции (по прямой не так уж далеко от описываемых мест) тел мужчины и женщины, которым не менее тысячи лет. Здесь же были опубликованы фотографии и объяснялось, почему в болоте тела так хорошо сохранились.

Ворочаясь с боку на бок, под утро я заснул. Приснилось мне как наяву: иду по топкому болоту, вот оно, «оконце», и... проваливаюсь в крошечную тьму. Своим снам я верил и верю, так как приходилось получать из них предупреждения...

Утром, не глядя в глаза дяде Васе, я заявил, что идти на болото, в такую даль перед работой, – не хочется. Ребята были

такого же мнения. Дядя Вася толкнул.

Но всё, как говорят, кончается, и наш «трудовой семестр». На новую» мы купили дяде Васе белую рубашку, и он, обескураженный нашими проявлениями любви и уважения, сидел в ней, как жених, чокаясь алюминиевой кружкой и вслушиваясь в непонятные ему песни Высоцкого и Окуджавы.

Мой путь наконец-то лежал до милый моему сердцу Мещовск. Через Москву на поезде Москва-Брянск. Поезд довозил меня до станции Орёл, где по телеграмме встречали родители, чтобы до рассвета я не мыкался по вокзалу.

Часы показывали без пятнадцати минут. Пора выходить в тамбур, через минут будут Сухиничи. В тамбуре в одиночестве и курил крепчайшего со мной роста. Расхристанный, пьяный, со спущенным ремнём и киркой в гармошку. Вдруг он ребром ладони с силой ударил по стеклу в дверях тамбура. Стекло рассыпалось, совершенно порезав руку «каратиста». Сон какой сняло.

– Эй, солдат, ты что хулиганишь?

– А ты кто такой, чтобы мне указывать «го-ли-ард»?

– Я студент, а ты, вижу, хуже немца купанта.

В ответ раздался тихий смешок.

– Из Комаричья мы, дембеля. А тебе «го-ли-ард», сейчас придётся плохо.

Он открыл дверь в вагон и тихо свистнул. В тамбур вывалились ещё два тамбура полупьяных крепчайших. Их было трое: демобилизованных солдат, которым мы по колено. Шесть рук, как в замедленном кино съёмке, потянулись ко мне. Что это? Ночной кошмар из Ведлозера? Решено: родилось на инстинктивном уровне. Я сам упал под ноги крепчайшего и что есть сил дёрнул его за кирзачи, вцепившись в них мёртвой хваткой. Мне нужно было провалиться с ним на полу до подхода поезда в Сухиничах. Ведь вместе со своим товарищем они не сбросят меня под поезд. И моё счастье, поезд затормозил. Не ощущая ударов, которые сыпались на меня, исполнял задуманное. Поезд остановился. Вся троица с диким воем вышвырнула меня на перрон... К ногам моих родителей. Вид у меня был ещё тот: лицо в крови, «голиардовская» штормовка изодрана в клочья. Но главное, я был жив! В голове стучало: «Три солдата, три солдата... я не достался вам!»

Михаил Болотовский

ЭРИХ ФОН ДЭНИКЕН И... ИНОПЛАНЕТЯНЕ

Путём сложнейших изысканий, напоминавших поиски Атлантиды, я вышел на самого Эриха фон Деникена – и более того, договорился с ним об интервью! Правда, не в Петербурге, а в Индии, куда он собрался лететь для каких-то суперсекретных переговоров. Боже мой, ради этого человека я готов лететь на край света!

Большинство солидных учёных считают его теории шарлатанством или деструктивным культом – но он и сам учёный, да ещё какой!

В созданной Деникеном пару лет назад организации AASRA (Ancient Astronaut Society) уже состоят десять тысяч человек. А совсем недавно он открыл под Берном, на старом аэродроме Интерлакена, свой парк The Great Mysteries of the World, где на площади 70 тысяч квадратных метров можно приобщиться к тайнам древних цивилизаций.

Откуда у племени майя, населявшего в доколумбовую эпоху Южную Америку, взялся точнейший календарь? Почему в одном из древнеиндийских храмов на стенах изображены реактивные летательные аппараты? Кто построил египетские пирамиды? Что такое на самом деле Стоунхендж? На эти и многие другие волнующие вопросы можно будет получить не менее волнующие ответы в парке чудес Деникена.

Все экспонаты парка помещены в огромном стеклянном павильоне, оборудованном трёхмерными и голографическими эффектами. А экскурсоводами работают профессиональные актёры в костюмах жрецов.

ПЛОХ ТОТ ПИСАТЕЛЬ, КОТОРЫЙ НЕ СОЧИНЯЕТ

В начале шестидесятых, окончив колледж, юный Деникен устроился в пятизвёздочный Swiss Hotel администратором. И поработав буквально полгода, в свободное время написал бестселлер.

«Разве же не ясно, что с нашим прошлым, отстоящим от нас на тысячи и миллионы лет, что-то неладно! Оно изобилует неизвестными богами, которые посещали нашу добрую, старую Землю на пилотируемых космических кораблях. Оно оставило нам таинственные виды оружия, секрет создания которых нам неизвестен, и научно-технические познания, смысл которых мы не понимаем до конца и сегодня... Седая старина располагает целым арсеналом невероятного... Можно утверждать, что в далёком прошлом наши предки столкнулись с пришельцами из Вселенной».

Это цитата из той самой скандальной книги Деникена «Воспоминания о будущем», на самом деле посвящённой «нераскрытым загадкам прошлого». Потрясённые читатели узнали из книги, что нашу Землю не раз посещали космонавты, прилетавшие с далёких звёзд. Именно с их визитами связаны древние чудеса света, которые поражают необъяснимо высоким техническим уровнем. Деникен приводил в книге великое множество примеров. Тут были и таинственные знаки на горах в Перу (информация для прилетающих кораблей), и светильник бухты Писко в 250 метров, на котором был найден длинный канат, и коллекция каменных голов в шлемах, найденная в городе Тиагуанако, и древний аэродром Наска...

А откуда, скажите, 40 000 лет назад взялась в Гар Кобе кремниевая промышленность? Кто сконструировал и 5000 лет назад дал людям даже по современным меркам высокотехнологичную плавильную установку, что была найдена в Эцон-Гебере? И что за огненный шар видели в небе полтора тысячелетия назад воины Тутмоса III?

Рассуждения Деникена не только убеждают читателя, а натурально гипнотизируют. Он готовит вкуснейший коктейль из научных фактов, логики, абсурда, фантастики и смелой, не зашоренной никакими догмами мысли. Достаточно просто пос-

мотреть на иллюстрации, которые он приводит в своих книгах, часто заимствуя их из трудов знаменитых специалистов по той же наскальной живописи. Как бы ни хотелось почтенным учёным, факт остаётся фактом: многие одежды действительно очень похожи на облегающие костюмы космонавтов с рулями на плечах и штырями антенн на защитных шлемах. Типичным космонавтом выглядит японский «каппа» – «камышовый человек», который якобы мог летать по воздуху с невероятной скоростью. Знаменитый кельтский бог-олень, изображённый с кольцом и змеей, поразительно напоминает космонавта – на голове его шлем с антеннами. Крылья херувимов в соборе Чефалу (Палермо) напоминают летательные аппараты, доставлявшие инопланетян на Землю... Таких примеров у Деникена – сотни.

В ГОЛОВЕ КОСМОС, КРУГОМ – ХАОС

Как вы думаете, где был расположен центральный полигон доисторических астронавтов? Правильно, на знаменитой равнине Наска в Перу – уникальном памятнике цивилизации, который можно сравнить разве что с египетскими пирамидами. Знаменитая Мария Райхе исходила его вдоль и поперёк и написала нашумевшую книгу «Тайна пустыни». Что это за место такое уникальное? Здесь всегда очень тепло и сухо: дожди выпадают два раза в год и идут всего лишь полчаса. Если лететь самолётом вдоль западного склона Анд, можно увидеть гигантские треугольники и четырёхугольники, очень похожие на взлётно-посадочные полосы. Между ними на земле выгравированы фигуры разных животных – такие огромные, что рассмотреть их на земле невозможно. Кого тут только нет: чудовищные пауки и птицы с распростёртыми крыльями, змеи, длиннохвостые лисицы, огромная обезьяна... Все эти диковинки были открыты довольно поздно, поскольку увидеть их можно только с воздуха, а именно

в 1939 году. Какой же смысл зашифрован в рисунках и геометрических фигурах? Мария Райхе была исследователем очень грамотным и скрупулёзным. Едва ли не тридцать лет отшагав по Наске, она честно призналась, что многое для неё остаётся полнейшей загадкой. Почему создатели рисунков так старались зашифровать их истинное значение? Райхе установила, что некоторые линии и элементы рисунков указывают на положение Солнца в различные дни и периоды года. Мария Райхе решила, что это огромный астрономический календарь. И тут в дело включился Эрих фон Дэникен.

Разумеется, Наска – огромный космосдром, который использовали инопланетяне, прибывшие сюда за 10 тысяч лет до начала нашей эры. Они прилетели, потом улетели домой, но доинкские племена, на которых их появление произвело неизгладимое впечатление, очень хотели, чтобы они вернулись. Как это сделать? Они начали дорисовывать по совету жрецов новые геометрические линии, указывающие на определённые звёзды, а потом, когда это не помогло, стали изображать животных и птиц, которые были невидимы с земли, но прекрасно различимы с неба...

Мария Райхе очень корректно покритиковала Дэникена, осторожно заметив, что «никак не может поддержать мнение Дэникена о космосдроме». А тайна пустыни Наска остаётся таковой и по сей день.

НЕ ДЕЛАЙТЕ ИЗ РЕЛИГИИ КУЛЬТА

Потрясающе интересно читать истолкования Дэником древних мифов, и особенно Библии. Он находит сведения о пребывании инопланетян буквально через страницу! Оказывается, Моисей поддерживал постоянную связь со звездолётом инопланетян, пользуясь при этом скрижалями завета, которые на самом деле были обыкновенным переговорным устройством, сооружённым по их указаниям. Книгу пророка Иезекииля, в которой пророк описывает сходжение с неба «колесницы, усеянной множеством глаз», Дэникен считает одним из самых убедительных доводов о посещении космическими пришельцами Земли. А печально известные Содом и Гоморра, по его мнению, были разрушены атомной бомбой, сброшенной сверху.

Напомню, что ангелы, пришедшие в город, по Библии, очень торопили праведника Лота. Поскольку он колебался, уходить из города или нет, они взяли его, жену и двух дочерей за руки и вывели из города. «Что, собственно говоря, произошло в Содоме? – спрашивает Дэни-

кен. – Вряд ли можно представить себе, что всемогущий «господь бог» был связан какими-то временными рамками. К чему же такая поспешность его «ангелов»? Быть может, уничтожение города было до минуты рассчитано? Обратный отсчёт времени перед взрывом уже начался, и ангелы об этом знали? Разве не было более лёгкого способа сохранить семью Лота в безопасности? Почему они должны были уйти в горы? И почему ни в коем случае они не должны были обернуться хотя бы один раз?»

Итак, по мнению Дэникена, время уничтожения города космические пришельцы рассчитали заранее. Лота нужно было удалить в горы, поскольку скалы защищают от жёсткого излучения. А бедная жена Лота, которая, обернувшись, стала соляным столбом, просто взглянула прямо на атомное солнце. Содом и Гоморра были разрушены мощнейшим атомным взрывом... Перечитайте страницы Библии внимательно – под таким углом зрения. Вам не кажется, что всё это звучит довольно убедительно?

ЕСЛИ ФАКТЫ ПРОТИВ – ОНИ ОБ ЭТОМ ЕЩЁ ПОЖАЛУЮТ

«Я думаю, что это самое невероятное, самое неправдоподобное из приключений нашего столетия. Оно выглядит фантастичным... но это не сон и не фантазия, это реальность. В недрах Южноамериканского континента глубоко под землёй располагается созданная неизвестно кем и неизвестно когда гигантская система туннелей протяжённостью во много тысяч километров...» Это начало третьей книги Дэникена «Посев и космос» способно взволновать даже мумию. Это было четвертое кругосветное путешествие Дэникена, он преодолел по воздуху 123 тысячи километров и в Эквадоре побывал в гигантской системе туннелей, в комнатах, которые доверху набиты золотом! Великая сенсация?

Дэникен тут же выдвинул теорию, как появились эти гигантские туннели. Во время битв во Вселенной были свои победители и побеждённые. Последним пришлось бежать. На единственном исправном космическом корабле они направляются на ближайшую планету, которой оказывается наша Земля. Ступившие на планету астронавты создали подземные переходы, поскольку знали, что иначе они будут немедленно вычислены своими врагами.

Дэникен не сам отыскал эти пещеры. На звание первооткрывателя претендовал некто Хуан Морич – венгр, перебравшийся в Аргентину. Кто-то считает Морича

обыкновенным авантюристом, кто-то – талантливым искателем и даже учёным. Так или иначе, Морич повёз Дэникена в пещеры Эквадора, и эту поездку Дэникен описал в своей книге. В одной из пещер по словам Дэникена, они обнаружили огромную уникальную библиотеку, состоящую из металлических пластин с зашифрованной на них информацией – ровным будто набранным в типографии текстом. В другом зале Дэникен увидел удивительную коллекцию животных: ящеры, слоны, львы, крокодилы, ягуары, медведи, обезьяны... «Это безумный зоологический сад, а животные в нём – из чистого золота...» За короткий срок Дэникен заработал на тайне тысячелетнего клада более трёх миллионов марок – весьма неплохую сумму. И тогда его компаньон возмутился. В интервью журналу «Шпигель» он заявил, что Дэникен никогда не был в этих пещерах и всё рассказанное им является вымыслом чистой воды. Вернее оговаривался господин Морич, пещеры действительно существуют, клад тоже, он знает место, но вот Дэникен никаких отношения к этому не имеет.

Для Эриха фон Дэникена настали трудные времена – его репутация, и без того весьма сомнительная, оказалась под серьёзной угрозой. Через четыре месяца после выхода своей книги Дэникен признался двум редакторам «Шпигеля», что никогда не был вблизи той местности, которую он называет... Он сказал, что вошёл в пещеры через боковой вход, в ста километрах от «секретного входа», найденного Моричем. Однако на описании зала металлической библиотекой и безумной зоологической сады продолжал настаивать – так же как и на том, что всё это дел рук побеждённых когда-то инопланетян.

А сам Морич – воспользовался ли он своим уникальным «открытием»? Вскоре американский продюсер Джеймс Мабли предложил Моричу за фильм о сокровищах пещеры более полумиллиона долларов. Морич долго набивал цену, потом согласился, но... в последний момент отказался.

Легенда об уникальном кладе, запрятанном в древних пещерах, остаётся и по сей день острой темой для многих эквадорских газет...

РОСКОШЬ НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

И вот я лечу в Индию.

С Дэником мы встретились в бар пятизвёздочной гостиницы «Жемчужина Дели». Выглядел он для своих семидесяти с лишним просто превосходно: глаза горят, элегантно синий костюм явно шит индивидуально.

Первым делом я, разумеется, поинтересовался, каким ветром Дэникена занесло в Индию.

— О, это очень интересно! Я только что вернулся из Калькутты, где профессор Каниглаар показывал мне колоссальную санскритскую библиотеку и специально для меня переводил несколько интереснейших старинных текстов. В них рассказывается о древних городах, по улицам которых двигались маленькие самоходные экипажи. В этих экипажах ездили красивые, высокого роста люди, которых автор рукописи называет *Lehrmeister*...

— Высшие учителя?

— Что-то вроде этого. И летописец передаёт разговор, что произошёл у него с одним из этих учителей, которого он спросил: господин учитель, откуда вы пришли? Из Вселенной, ответил *Lehrmeister*. А скакой целью вы у нас? Давать вам знания. Возьми свой грифель, человек, и пиши: мы принесли вам многое, о многое и заберём от вас себе. Что именно вы хотите у нас забрать? Если я стану тебе сейчас это объяснять, ты всё равно ничего не поймёшь. Наш разговор ты должен записать для будущих поколений, которые во всём разберутся...

— Фантастика!

— И что? В истории полным-полно фантастов, которые делали открытия и двигали прогресс!

Чтобы заинтриговать своего фантастического собеседника, я рассказал ему, что недавно мой знакомый, один из питерских «чёрных» кладоискателей, нашёл на берегу Невы странные, очень тяжёлые металлические диски, которые принял за древние монеты.

Дэникен действительно очень возбудился.

— Ну вот, я так и знал! Нет ни малейших сомнений, что представители инопланетных цивилизаций посещали вашу местность! Одну из своих баз они имели именно там, где построен Петербург, а вторую — совсем рядом, в Финляндии... Кстати, у вас нет фотографий тех дисков?

— Увы...

— Так какая, вы говорите, на металле была гравировка?

— Голова очень коротконосого человека в огромной, круглой, глубоко нахлобученной шапке...

— Круглой, вы говорите? Так я и знал! Вот оно, всеобщее невежество! Это же шлем! Космический шлем — неужели не понятно?! Мне необходимо увидеть эти диски собственными глазами! Вы непременно должны меня познакомить с этим вашим кладоискателем!

— С удовольствием. А когда вы хотите приехать в Россию?

Дэникен стал названивать своему помощнику Ульриху Дропатке, чтобы узнать, когда у него появится время для посещения Питера. Выяснив, что на ближайшие пять лет планы его поездок полностью расписаны, он огорчился, как ребёнок, у которого отобрали конфету:

— Это Дропатка так думает! А я говорю вам: поеду! Обязательно поеду! И не позднее, чем нынешней же осенью!

— А вы когда-нибудь были в России?

— Очень давно. Я тогда встречался в Москве с вашим знаменитым писателем-фантастом герром Казанцевым!

Эта встреча произвела на Дэникена неизгладимое впечатление. Первым делом Казанцев поставил перед ним три довольно крупные древние японские статуэтки, каждая из которых изображала людей в скафандрах. И ещё рассказывал поразительную историю о том, как ещё в 1938 году археолог Ши Пу-Тай обнаружил в горах Баян-Хар-Уул, что между Китаем и Тибетом, множество захоронений, в каждом из которых находились скелеты поразительно низкорослых, чуть выше метра, существ. Там же, в могильниках, находились странные гранитные диски-тарелки с выгравированными на них бороздками и иероглифическим письмом.

Решив, что это — кладбище горных обезьян вымершего вида, Ши Пу-Тай опубликовал материалы о своей находке. Причём никто в учёном мире не задумался, как и почему обезьяны устроили кладбище своих собратьев, располагая могилы ровными, строго параллельными линиями да вдобавок вложили в каждое захоронение каменную тарелку с надписью. Лишь в 1962 году пекинский учёный Цум Ум-Нун расшифровал выцарапанный на каменных дисках текст. Однако китайская АН, ознакомившись с его работой, немедленно запретила публиковать результаты открытия. Доклад Цум Ум-Нун так и хранится в каком-то секретном архиве на Тайване, а какие откровения хотел поведать миру учёный, остаётся неизвестным...

Будучи в Москве, Дэникен очень хотел, но так и не встретился с известным советским математиком Агрестом, который, представьте, является автором идеи визитов инопланетян на нашу грешную землю. Он даже подготовил статью «Космонавты в древности» для публикации в «Докладах АН СССР». Агреста активно поддерживал сам академик Курчатов, считавший, что теория палеоконтактов заслуживает серьёзного

исследования. Но после смерти Курчатова все исследования были заморожены.

Впрочем, работа советского математика не осталась незамеченной. В мае 1963-го американский астрофизик Карл Саган, развив теорию советского коллеги, объявил, что им сделано открытие глобальной важности. Суть его в том, что человечество по мере своего развития с каждым тысячелетием становилось всё более интересным для старших братьев из космоса. Поэтому они периодически залетали на планету Земля — отметить культурные изменения юной цивилизации. То есть палеовизитов случилось в доисторические времена немало. И наша задача — обнаружить свидетельства пребывания инопланетян...

Примерно три часа кряду Дэникен, взволнованный, как юноша на первом свидании, излагал неопровержимые факты посещения Земли инопланетными пришельцами.

За всё время его монолога мне удалось вставить буквально несколько прозаических вопросов.

— Вам приходилось рисковать жизнью во время ваших научных изысканий?

— Конечно! Мне же часто приходится бывать в Южной Америке — а это, как вы знаете, не самое спокойное место. В Сан-Сальвадоре, например, я попал в ситуацию, когда на мой отель падали бомбы.

— Ужас! А вы?

— Сидел в номере — в карты играл... А когда был в Колумбии, военные переправляли меня в глубь страны армейским самолётом. Мы летели над бесконечными плантациями коки. И пилот мне говорит: сеньор, вам обязательно нужно туда поехать? Да, говорю, а что такое? Просто в этих краях никогда не знаешь, выберешься отсюда живым или нет...

Разумеется, я поинтересовался, встречали сам Дэникен инопланетян и как они выглядят. Ответ писателя меня очень удивил.

— Все контактёры, которые говорят, что с ними виделись, — они немножко того, с приветом. Они прилетали лишь в далёкой древности.

— То есть у наших современников увидеть их шансов нет?

— Знаете, моя интуиция говорит, что инопланетяне снова появятся в ближайшие двадцать лет.

— А вы хотели бы побывать с визитом на их планетах?

— Я конечно уже немолодой, поэтому многое зависит от скорости их кораблей. Если они настолько быстры, что на путешествие хватит остатка моей жизни, — почему бы нет?

Человек
в экстремальных
условиях

Генрих Лятиев,
Геннадий Матушевский

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОКЕАНОГРАФОВ

ПРОБНЫЙ РЕЙС

Самозабвенная увлечённость работой да некоторая доля снобизма, черты, столь свойственные учёным, сыграли с гидробиологами новозеландской антарктической станции злую шутку.

Исследователи имели в своём распоряжении тримаран с двумя подвесными двигателями – прочное и лёгкое плавсредство, оборудованное для проведения гидробиологических работ (лебёдка, драга, планктонная сетка, водяной насос).

В прекрасный ноябрьский день только что начавшегося летнего сезона тримаран был спущен на воду. Джозеф Лаури – руководитель группы – с двумя коллегами решил совершить первый за сезон пробный рейс вблизи берега. Погрузив на судёнышко прибор для сбора планктона, чашки Петри, спиртовку, флакон спирта, «тормозки» (бутерброды, минеральная вода), учёные проверили двигатели. Оба моментально завелись и трудолюбиво застрекотали.

Уже собрались было отчалить, как появился четвёртый (из четверых сотрудников станции) коллега с фотоаппаратом в руках. Лучезарно улыбаясь, он шагнул на тримаран. По инструкции хотя бы один человек из группы должен находиться неотлучно на берегу, чтобы в случае чрезвычайного события сообщить об этом на базовую станцию «Скотт», располагавшуюся в 80 км от биостанции на берегу моря Росса. Однако Лаури не воспротивился намерению «фотографа» плыть на тримаране, либо начисто забыв о мудрой инструкции, либо решив, что за их предполагаемый краткосрочный рейс ничего не успеет случиться. Это была первая ошибка.

Предвкусная интересную работу и потому пребывая в отличном настроении, биологи с шутками-прибаутками оттолкнулись от берега, включили сцепление

главного двигателя с винтом. Двигатель проработал несколько минут, затем зачихал и умолк. Завести его вновь никак не удавалось. Биологи не огорчились – есть другой и попробовали идти на вспомогательном. Но и тот не оправдал надежд: заглох, проработав ещё меньше. Тримаран находился в этот момент всего в нескольких метрах от берега, и решился кто-нибудь из экипажа перебраться на сушу вплавь, он бы ничем, кроме насморка, не рисковал. Но никто не пошёл на «мокрое дело». Вторая ошибка группы Лаури.

А тут боковой ветер, до этого слабый, резко усилился (погода Антарктики своенравна и коварна), и плавсредство понеслось вдоль берега, словно на парусах. Отчаянные попытки вмиг посерьёзневшего экипажа всё-таки завести двигатели не удавались. Единственный путь к спасению люди видели теперь в том, чтобы высадиться на лёд и по нему добраться как-нибудь до берега. Так и поступили. Перебрались на большую льдину, дрейфовавшую в нужную сторону, и даже сумели втащить на неё тримаран. Но ветер внезапно опять переменялся – задудло с берега, и льдина с исследователями, повернув на север, помчалась к огромному айсбергу, о который со скрежетом раскалывались её «соплеменницы». Учёным стало не по себе: острое ребро айсберга алчно поблёскивало, а надежда на то, что осёдланная ими льдина «передумает» насчёт randevu, не было. Прихватив имущество, кто сколько смог, отбежали на тыльный край льдины – этот край отделяли от берега пока всего метров тридцать чистой воды. Но опять ни у кого из четверки не хватило сообразительности (?) прыгнуть в холодную купель, чтобы доплыть до суши. Третья промашка.

Удар об айсберг получился сравни-

тельно мягким – океанографам удалось удержаться на обломке, который обломул ледяную гору и, медленно крутясь, поплыл в неизведанную морскую даль, унося незадачливых исследователей на запад, на север, потом на юг. Вот когда им наверняка пришло запоздалое раскаяние в том, что они проигнорировали инструкцию. Всё-таки эти столь нелюбимые нами документы сочиняются не зря. Оставшийся на берегу давно бы уже поднял тревогу. И помощь с базы «Скотт» или с расположенной в трёх километрах от неё многолюдной (летом – до 1000 человек) американской станции Мак-Мёрдокси не замедлила бы прийти.

Тот факт, что с биостанции не поступало никаких вестей, не вызвал беспокойства на «Скотте»: погода была прекрасной, биологи вполне могли увлечься научной работой. Хотя согласно правилу между береговой станцией и биостанцией ежедневно должен был быть сеанс радиосвязи, на побережье проявили не меньшую беспечность – отсутствие сеансов связи в течение пяти дней никого не смутило!

Исчезновение группы Лаури вместе с тримараном обнаружил экипаж вертолётки, доставивший на биостанцию, в плановом порядке, продовольствие. Поиски пропавших начали немедленно, задействовали вертолёты и самолёты. Однако, по мнению спасателей, шансов уцелеть у биологов почти не было: судя по последней записи в станционном журнале, они вышли в море 3 день до того, как разразился сильнейший шторм, натворивший и на берегу-то немало бед. Действительно, шторм для дрейфовавших на льдине океанографов обернулся настоящим кошмаром. Гонимые ветром со скоростью до ста километров в час громадные волны обрушивались на льдину, ломая её. Люди перепрыгивали с одного обломка

на другой, отчаянно стараясь удержаться на качающихся поверхностях.

Но вот шторм прекратился. Потекли однообразные дни и белые ночи. Холод (до -20°C) заставлял плохо экипированных людей, лишённых какого-либо укрытия, беспрерывно двигаться, затрачивая много энергии, – и это при отсутствии съестного. К счастью, их не покидала вера в спасение.

Вот в километре от них пробаражировали самолёты. Тёмные фигуры терпящих бедствие на девственно белой льдине были хорошо заметны. Шум вертолётки биологам показался слаще звуков Моцарта. Драма закончилась в госпитале станции «Скотт».

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ КРОСС

В мае 1990 года японский контейнеровоз «Ханза Кэррир», находясь в Тихом океане, попал в сильный шторм. В какой-то момент с палубы судна смыло контейнер кроссовками фирмы Nike (очевидно, был плохо закреплён). При ударе о воду контейнер раскрылся, и сорок тысяч пар обуви оказались во власти ветра и волн. Захваченные субарктическим тихоокеанским течением, имеющим генеральное направление на восток, они поплыли к берегам американского континента, до которого было около трёх тысяч километров.

Примерно полгода спустя кроссовки стали находить на береговых откосах Аляски, Канады и США. Поставка «хлявной» обуви завершилась через год, после того как к набережной знаменитого городка Санта-Барбара прибило две последние пары. К этому времени «Ханза Кэррир» сделал ещё несколько рейсов, и экипаж судна, сполна компенсировав убытки, успел забыть о перипетиях «кроссовочного» перехода.

Всего было зафиксировано тысяча триста кроссовочных находок (более полтора процентов от числа смытых). Даты и места их «швартовки» были зарегистрированы. Изучая параметры дрейфа этих дрейфтеров, океанографы США «на безвозмездной основе» получили характеристики течений (скорость, меандрирование) северной части Тихого океана. Так учёным неожиданно-негаданно привалило счастье – уточнить детали крупномасштабного тихоокеанского процесса.

«ХАЙ СПИД ВИРА!»

Мезоскаф АОСПА (автономный обитаемый самоходный подводный аппарат для средних глубин – до 2 км) «Пайсис-3» канадской фирмы «Уикерс ошеаникс» был испытан и проверен до последнего винтика. Вероятность ЧП низведена

до десяти тысячной доли процента. И...

Летом 1973 года мезоскаф в сопровождении плавбазы «Уикерс вояджер» (судно-носитель) производил в районе к югу от побережья Ирландии заглупление в донный грунт одного из трансатлантических кабелей связи. 29 августа «Пайсис-3» неожиданно потерпел аварию. В 8 часов 30 минут, до последнего ватта выработав разрешённый ресурс аккумуляторной батареи, он всплыл со дна и подошёл к плавбазе. Для поднятия на борт его подцепили тросом за скобу на корпусе. Но вышло так, что когда выбирали слабинку, трос захлестнулся за крышку люка цистерны плавучести. Крышку сорвало, в отсек хлынула вода, и аппарат начал, булькая, погружаться. Растерявшийся крановщик плавбазы врубил «хай спид вира» («очень быстрый подъём»). От динамического удара трос лопнул, и «Пайсис-3» топором пошёл ко дну.

470 метров показал глубиномер, когда мезоскаф не слишком мягко уткнулся в полуметровый ил. Экипаж «Пайсиса» – инженеры-подводники океанограф Мэлинсон и морской офицер в отставке Чэпмэн, оба Роджерсы, – позвонили (связь не нарушилась) руководителю работ:

– Что стряслось, шеф?

– Вы на дне, – спокойно ответил руководитель. – Затоплена цистерна плавучести – сорвало люк. Держите нормальное давление. Мы спустимся за вами как можно скорее. Не вешайте свои длинные носы.

Шеф связался с филиалом фирмы в Англии. Директор филиала позвонил президенту судостроительной компании, изготавливающей «Пайсисы», и тот, отлично зная, что люди в автономных подводных аппаратах гибнут в основном из-за запаздывания помощи, порекомендовал немедленно направиться в порт Корк за другим мезоскафом – «Пайсисом-2», чтобы спустить его к незадачливому собрату и с помощью манипулятора закрепить на нём трос, которым аппарат затем поднимут.

– Учтите, – предупредил президент, – ребятам кислорода хватит только до утра 1 сентября!

И сам попросил руководителей американского филиала фирмы отправить в Корк самолётом новейшее спасательное устройство. Оно представляло собой «кошку», способную складываться на манер зонта. В сложенном виде устройство можно было просунуть в любое отверстие или полость на корпусе мезоскафа, раскрыванием «зонта» заклинить его и с помощью прикреплённого к нему кабель-троса извлечь АОСПА из пучины.

А тем временем на дне океана два Роджерса собрали в одно место мезоскафа

скудные запасы снеди, уселись поплотнее-потеплее друг к другу и стали ждать. Внутри лишённого электропитания «Пайсиса» температура воздуха быстро снизилась до 10°C , а влажность возросла до максимальных 100%. Плавбаза «Вояджер» с «Пайсисом-2», «кошкой» и президентом «Уикерс LTD» на борту возвратилась в точку океана над «Пайсисом-3» 31 августа. Едва замерли гребные винты базы, «Пайсис-2», загодя подготовленный к работе, ринулся на глубину. В выдвинутом из него манипуляторе был зажат сложенный «зонт», а за ним тянулся кабель-трос из очень лёгкого пластика. Все в запарке забыли, что когда длина вытравленного в морскую воду троса достигнет 400 или чуть больше метров, он порвётся из-за превышения силы плавучести над прочностью. Это и произошло. А за несколько секунд до обрыва той же силой натяжения кабель-троса погнуло «руку» манипулятора.

Спасатели и спасатели не смыкали глаз уже более 60 часов. Наступил вечер 31 августа.

Цепь неудач никак не хотела кончаться. Волнение моря усилилось до такой степени, что согласно инструкции надводные операции следовало прекратить. Но сейчас было не до инструкций – на карте жизнь товарищей. И вот когда «Пайсис-2» наконец скрылся под валами, случилось то, о чём думать не хотелось никому: на пульте базы зажглись контрольные лампочки – сигналы неисправности спасателя. АОСПА в экстренном порядке подняли на борт «Вояджера».

К 4 часам утра 1 сентября – последнего из дней, отпущенных природой для спасения пленников моря (у них уже появились симптомы гипоксии), – причина ложного «сигнала неисправности» была устранена. Примерно через час аппарат достиг дна и, сблизившись со своим «собратом», аккуратно вдвинул «зонт» в зиявший люк цистерны плавучести. Начали подъём. Он, к счастью, прошёл нормально. Когда «Пайсис-3» достиг отметки 20 метров глубины, кран остановили и вниз отправили водолаза – закрепить на подъёмной скобе «Третьего» сверхпрочный трос, по выходе из воды мезоскаф должен был потяжелеть, а рисковать уже не хотели. Аппарат ходил ходуном – огромную плавбазу прилично качало на штормовых волнах. Водолаз с трудом прицепил трос. Череду неудач закончилась. В полпервого пополудни «Пайсис-3» показался из воды...

Это была впечатляющая победа – впервые в истории акванавтики была осуществлена эвакуация с глубины 470 м, на которой 76 часов пробыл «Пайсис-3».

Нам пишут

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о том, чему не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и явлениях, которые случались в вашей жизни.

ПОДСОЗНАНИЕ ПОДСКАЗАЛО И СПАСЛО!

Это случилось на южных Курилах 7 октября 1993 года. В нейтральной зоне между российским островом Кунашир и японским островом Хоккайдо в этот день проходила официальная ежегодная встреча японских и российских властей. Обычно речь здесь идёт о браконьерах, нарушающих правила рыболовства в двухсотмильной зоне.

Встреча проходила на борту японского судна, наш плашкоут был пришвартован к японскому. Я, как всегда, работал с фотоаппаратом и видеокамерой, снимая всё происходящее для очередного выпуска теле новостей Южно-Курильского телевидения. Было около 17 часов местного времени, когда внезапно начал задуть ветер: погода на Курилах меняется очень быстро и много раз за день. Так что участники быстро свернули продолжавшуюся уже в течение часа официальную встречу и стали прощаться. Когда японское судно отошло от нашего на приличное расстояние, где-то около 10 км, я, предварительно сняв куртку, пиджак от парадного костюма, галстук, вышел из каюты на палубу. Держа видеокамеру в правой руке, решил подняться в капитанскую рубку. Лестница металлическая, ограждений не было. Качало. И вот я, абсолютно трезвый, потерял равновесие и просто-напросто вывалился за борт. Летел где-то два-три метра, при этом ударился головой о борт плашкоута (плашкоут — это длинная грузовая палуба, выше уровня моря всего на один метр).

Далее началось «кино». Вероятно, при падении я потерял сознание. Очнувшись где-то под водой, «увидел» перед собой конкретный экран монитора, залитый голубовато-зеленоватым фоном. Про себя думаю: «Какой красивый сон!» Слышу, а точнее, вижу на этом самом моём «экране-мониторе» текст, который не просто появился, а печатался на моих глазах. Текст был такой: «Какой (непечатное) сон, Киселёв?! Ты же тощенький!»

И всё, больше ничего на этом экране не появилось. Именно после того, как я прочитал подсказку моего второго «я», я очнулся, и началась борьба за выживание. Прежде всего с большим трудом я снял туфли. Позже сумел

раздеться до рубашки, значительно облегчив свой вес. Вспомнив рассказы бывалых моряков, лёг на спину перпендикулярно волне. Так и лежал, уже не глотая воду. Но тут меня обуял страх: вдруг вспомнил, что именно в этом месте, в проливе на юге острова Кунашир, водятся акулы. Затем страх понемногу рассеялся. И задумался я над тем, как же глупо попал в эту передёлку. Мне всего 41 год. На берегу ждут жена, дети, как они будут жить дальше? В ту пору у меня был бизнес, магазин, гостиница, торговля. Большие денежные средства находились во Владивостоке и Южно-Сахалинске без всяких расписок... Мысли были все об одном: я просто обязан выжить...

Когда услышал гудок, с облегчением понял: меня заметили. Как оказалось, в воде я продержался минут двадцать. Опытный капитан нашего плашкоута сумел быстро развернуться, хотя в этом месте всегда было сильное подводное течение. Я сумел ухватиться за спасательный круг, меня благополучно вынули из морской пучины, растёрли спиртом, закутали в овчину, уложили в каюту. Было сильное переохлаждение, ещё бы минут пять — и я бы не сумел ухватиться за спасательный круг... Заговорить я смог только минут через сорок.

За прошедшие с того времени годы многое передумал. Почему так нелепо всё произошло и как случилось, что со мной заговорило моё подсознание? Я не знаю ответов на эти вопросы...

Сергей Васильевич Киселёв
Южно-Курильск Сахалинской обл.

ВСТРЕЧА С РЕРИХОМ

Лет десять назад, когда я ехал работать в Бодайбо, в стирательскую золотодобывающую артель, остановился проездом в Новосибирске. Приехал я в Новосибирск рано утром, а поезд на Бодайбо был только поздним вечером. Пошёл гулять, что я всегда делал, приезжая в этот город, и всегда по одному и тому же маршруту — в парк рядом с вокзалом. Но в это раз меня почему-то потянуло в город. Обычно я не противлюсь неизвестно почему возникающим желаниям «пойти туда, не знаю куда», потому что замечал неоднократно, что подобное желание часто является руководящим указанием души, выводящей к тому, что уже давно необходимо для нас, нашего внутреннего самосовершенствования. Больше часа шёл я по городу, как говорятся, куда глаза глядят. Вроде как на автопилоте. И вдруг, когда я уже почти прошёл мимо небольшого рекламного щита, что-то заставило меня

взглянуть. Читаю: «Картинная галерея Н. К. Рерих. В здании музея». Захожу. В залах — пятьдесят девять картин Рериха. Слов нет описать, до чего хороши. Но больше всех понравилась «Ведущая» (вариант).

На этой картине изображён очень крутой, почти отвесный склон горы, накрытый тенью. Только левая часть вершины освещена нежно-розовым светом заходящего солнца. На картинах хороших художников сразу чувствуется — восходящим или заходящим солнцем освещено нарисованное. Правый склон — тёмный. Вершина горы «не уместилась» в картину, она выше рамки, и в этом тоже есть свой смысл: вроде как художник не отваживается изобразить тонкомерное надземное, невидимое. В самом начале подъёма на гору — фигура женщины в белом, она настолько бесплотна, настолько возвышена над всем земным, что её облик угадывается только по очертаниям белого одеяния-накидки. У ног — коленопреклонённый мужчина тянется поцеловать край её одежды. Она протянула к нему руку, а сама, легкая пёрышка и подвижнее солнечного зайчика, устремилась вверх по склону горы.

Как у голодного человека при виде стоящего перед ним вкуснейшего блюда текут слюнки, так у меня, изголодавшегося по истинной красоте (а не по той красавости, которую многие ошибочно принимают за красоту), слёзы потекли по щекам...

Не сразу увиденное прояснилось в сознании, но так там и осталось на всё будущее время.

Понял: на картины Рериха могу смотреть бесконечно, они никогда не надоест, как не могут приестся вечные картины закатов и восходов. И ещё: стоит только начать духовное восхождение, как сразу почувствуешь, что мешаешь, что тянет вниз, что боится внутри тебя не только солнечного, но и любого света. И по мере того, как будешь избавляться от всего, что не свет, всё легче и легче будет восхождение.

С. Глазков
г. Саратов

О ЧЕМ МОЛЧАТ ПИРАМИДЫ СМОЛЕНЩИНЫ

Чтобы увидеть одно из чудес света — пирамиды, не обязательно ехать в Египет. Хорошо сохранившиеся культовые сооружения найдены недалеко от старинного русского города Рославля. В тридцати километрах от города обнаружены лежащие пирамиды. До сих пор научной литературе не встречалось описания подобного археологического памятника.

Началось всё двадцать лет назад, когда я начал собирать свидетельства очевидцев

о необычных явлениях, которые происходят на довольно протяжённой территории между деревней Мохи, в районе Смоленской атомной станции, и деревней Лузы.

Когда был накоплен большой фактический материал, я отметил на карте района места аномальных явлений и буквально ахнул. Ясно обозначилась чёткая система, указывающая на явную взаимосвязь и некое взаимодействие мест, где происходят необъяснимые с точки зрения современной науки явления.

На пирамиде для проживания явно недостаточно места, поэтому до сих пор не обнаружено остатков строений. Размеры пирамиды: в основании 40 метров, длина — 60 метров, высота насыпи у вершины — 20 метров. Метрах в трёхстах от этого места существует городище, приспособленное для проживания.

По периметру пирамиды биолокатор чётко фиксирует 21 аномальное место. У основания пирамиды, на протяжении первой трети, преобладает положительная энергетика, а в последней трети, у вершины, — отрицательная. На верхней грани пирамиды, где проводились раскопки, почти не бывает снега, не растут деревья. Бытовой дозиметр радиочастотности показывает, что на самой пирамиде показатели ниже естественного фона. Крутые боковые грани пирамиды поражают своей чёткой выровненностью. Не возникает никаких сомнений, что это дело рук человеческих. Угол наклона боковых граней относительно подошвы примерно 45 градусов. Даже люди с сердечной недостаточностью легко взбираются по 20-метровому склону сооружения. Зато когда становишься в торец, к острию пирамиды, испытываешь неприятное чувство беспокойства, какого-то давления. Удивительно это почти физическое ощущение исходящей от пирамиды энергетике.

А. Байков

п. Остер Рославльского р-на Смоленской обл.

КАК ЭТО ПОНЯТЬ?

Вечером 31 мая 2008 года, часов около десяти, наша семья из пяти человек собралась у телевизора. Мой внук Илья, играя с роботами-трансформаторами, посадил на один сямского кота Макара. Мне показалось это занятным, и я попросил сына Диму, отца Илью, сфотографировать этот момент. Когда он сделал снимок мобильным телефоном Sony Ericsson с цифровой камерой и вспышкой, то, к нашему удивлению, на фото обнаружился большой непонятный светлый столб. Откуда бы? Сказав, что снимок не удался, сын начал фотографировать снова и снова. Посоветовавшись, мы выключили свет, телевизор, поплотнее занавесили окна. Дима продолжал снимать

с одного и того же места. По отпечаткам видно, что столб этот перемещался, но не исчезал. Мы же по-прежнему ничего не видели. Попробовал сделать снимки второй сын, Сергей, телефоном той же фирмы, с цифровой камерой, но без вспышки, — фотографии получились обычными. Из трёх утренних съёмок пятно обозначилось лишь на одном.

Что же это могло быть? Может, найдутся читатели, способные разгадать нам?

О. А. Позняк

г. Октябрьск Самарской обл.

ОДНАЖДЫ В ПОЛНОЛУНИЕ

Я никогда не верила в привидения, считая их персонажами фантастических рассказов, а очевидцев — людьми с неуравновешенной психикой. Пока однажды со мной не произошёл один случай. Мы с другом отдыхали в Юрмале. Было много прекрасных впечатлений, и ничто не омрачало отдых. Отпуск подходил к концу, и до боли не хотелось расставаться с волшебным взморьем и возвращаться в Москву. Целыми днями мы купались, загорали, катались на велосипедах, бродили по барам и дискотекам. Поэтому сон по ночам был крепким, что называется, богатырским. Всегда. Кроме той единственной ночи в полнолуние.

Наш домик — маленький, уютный, здесь было всё необходимое: две кровати вдоль окон, стол, шкаф. Вечер был обычным, мы поужинали, закончив все дела, полистали журналы, легли и выключили свет. Сон сморил нас...

Проснувшись я от чёткого ощущения, что в комнате кто-то есть. Я лежала лицом к окну, сквозь тонкие шторы виднелась огромная круглая луна: её свет был холодным, зловещим, он пронизывал комнату, и я почувствовала, что в лунном столбе света кто-то стоит. Я перевернулась на другой бок, пытаясь окончательно проснуться, чтобы погасить тревогу. Посреди комнаты неподвижно и напряжённо, как бы замерев, стояла женщина в спортивном комбинезоне. Мне стало не по себе, тем более что с соседней кровати раздался тяжёлый вздох, и я поняла, что мой друг тоже не спит. В комнате зависло какое-то давящее чувство... Заснуть мне удалось не сразу.

Наутро мой друг выглядел совершенно разбитым и подавленным. Завтрак прошёл в тягостном молчании. Днём мы зашли в бар, друг заказал бутылку коньяка. После второй рюмки сказал: «Знаешь, сегодня ночью был ровно год с того дня, как по моей вине в горах погибла женщина...»

Я не стала ему ничего рассказывать. Только с тех пор уже не считаю привидения персонажами фантастических рассказов.

Г. Снопина

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Стародавний № 1 журнала «Чудеса и приключения» просто перевернул мою жизнь. С тех пор с огромнейшим интересом читаю журнал, который беру в библиотеке. А потому читаю не подряд, а хаотично. С некоторых особенно понравившихся статей снимаю копии. В № 6 за 2007 год с большим интересом прочитал очерк Екатерины Песковой «Гранитный skipетр России». У меня в столярной мастерской (я художник, но в связи с болезнью глаз пришлось работать столяром) с 1990 года висит иллюстрация из перекидного календаря 1990 года «Подъём Александрийской колонны» (1832 год, художник Александр Гаврилович Денисов). Художнику всего 21 год! А прожил он 23 (1811–1834). Очень дорога мне эта иллюстрация, всё жалею, что в своё время рамочку для неё не сделал и под стекло для сохранности не поместил...

А. А. Титов

г. Иваново

Недавно в санатории впервые увидела ваш журнал. Медицинская сестра сказала, что выписывает его уже пятнадцать лет. Открыла я журнал — и зачиталась. Обязательно подпишусь!

В № 3 за 2008 год меня особенно заинтересовала статья Любви Степаненко «Легко и радостно — против мирового зла!». Мне 59 лет, инвалид 2-й группы. Работаю, медик. Работать приходится только на больницу: врачи занимаются тобой только до тех пор, пока открывают твой кошелек (я уж не говорю о стоимости лекарств). Побольше бы таких центров выживания и полноценной жизни, как организовала Бахыт Кусманова. Но вот только как их найти? Помогите мне через журнал!

Светлана Николаевна Семчук
г. Калининград

Это было в 1935 году. Мы с братом закончили 6-й класс, школа была в посёлке Маго. Однажды из лесхоза приехал наш отец, которого послали в Маго за рыбой для рабочих. Он взял нас с собой. Ехать пришлось на утлой лодочке. Амур был спокоен. Но когда мы доехали до середины реки, начался сильный дождь с градом. Я ведром отливаю воду, стараюсь, тороплюсь. Но в лодке две большие бочки рыбы, и её стало заливать. За 25–30 метров от берега лодка перевернулась. Плавать я не умею, как спаслась, не знаю. Помню только, что мыслей о смерти у меня не было, а отец всегда об этом случае говорил: «Если б не Ира, погибли бы...» Мне из библиотеки приносят (ноги не ходят) ваш журнал. Очень нравится.

Ираида Михайловна Суханова-Лентарева,
работница тыла, ветеран труда, инвалид
первой группы

г. Николаевск-на-Амуре

Биология
и экология

Борис Сергеев,
доктор биологических наук

Бессердечные творцы жизни

Рядом с нами обитают существа,
которые, возможно, стали прароди-
телями всего, что дышит на Земле.

Если вы соскоблите с валуна или с кры-
ши загородного дома немного вы-
росшего на них мха либо лишайни-
ка, размочите комочек в небольшом
количестве воды и дадите ей отстоять-
ся, то с помощью сильной лупы сможете
увидеть там множество медленно пол-
зающих крошечных созданий. Немецкий
натуралист Я. А. Гезе, первым обнаружив-
ший их, назвал малюток маленькими во-
дяными медведями. Сегодня на Западе
учёные зовут этих животных медвежатка-
ми, а у нас – тихоходками, ведь скорость
их передвижения составляет один мил-
лиметр в минуту.

Тихоходки – очень маленькие существа. Длина тела большинства из них не превышает 0,1 миллиметра, и лишь у немногих, самых крупных, оно более 1 миллиметра. Цилиндрической формы тело делится на пять сегментов, первым из которых можно считать голову. На ней отчётливо видна пара глаз, являющихся по сути дела светочувствительными пигментными пятнышками. Остальные сегменты имеют по паре мускулистых бугорков, выполняющих функцию ног. «Ноги» первых трёх пар расположены по бокам тела, а четвёртая находится на его конце. Тело малюток покрыто очень тонкой хитиновой оболочкой.

В настоящее время учёным известно более 400 видов медвежаток. Основная масса миниатюрных созданий – это наземные и пресноводные животные, не-
которые тихоходки поселились в почве,

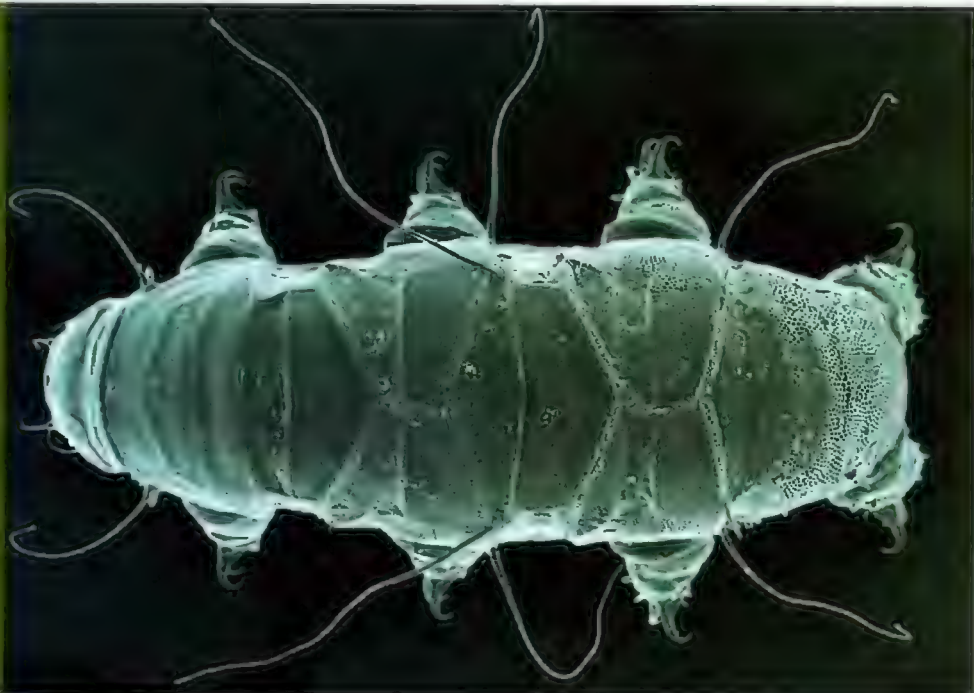
а также в морях и океанах. Излюбленным местом обитания для большинства этих существ являются мхи и лишайники, где бы они ни росли: в болоте, на скалах или на коре деревьев. Малютки нашли себе приют в крохотных капельках воды, которые подолгу сохраняются в пазухах листьев этих растений. Когда летом, засушливый период, их прозрачные домики испаряются, тихоходки не погибают, а терпеливо дожидаются повышения влажности.

Почти все медвежатки – вегетарианцы, однако среди них есть и хищники, охотящиеся на доступную им по размеру добычу. В ротовой полости животных находится пара хитиновых стилетов, которыми тихоходки прокалывают тонкие оболочки молодых листочков мхов и водорослей, входящих в состав лишайников, а также тела миниатюрных животных, высасывая их содержимое. У растений они используют в пищу главным образом хлорофиллоносные клетки.

«Замшелые» малютки не имеют лёгких, ни жабр, ни трахейной системы с помощью которой насекомые снабжают свои клетки кислородом. Наши герои довольствуются тем количеством газа жизни, которое проникает в их организм через наружные покровы. И это ещё не самое удивительное. У тихоходок нет ни сердца, ни кровеносных сосудов, ни самой крови!

Из всех положенных органов медвежатка может похвастаться лишь пищевари-

тельным каналом и нервной системой. Последняя представляет собой конструкцию из надглоточного и подглоточного ганглиев и четырёх парных нервных узлов, соединённых нервными тяжами. Живущие в каплях малявки – раздельно-полые существа с женскими и мужскими половыми железами, а процесс размножения протекает как у любых «порядочных» созданий. Оплодотворённые яички самки откладывают во время линьки в старую, сброшенную оболочку своего тела, которая становится роддомом для малышей. Появившиеся на свет детки являются точной, но уменьшенной копией родителей.

Я уверен, уважаемые читатели, что сегодня вы впервые узнали о существовании медвежаток-тихоходок. Но об этих «зверюшках», совсем не редких и доступных для изучения, не упоминают не то что школьные, даже вузовские учебники по зоологии. «Заговор молчания» вокруг миниатюрных созданий объясняется просто: учёным нечего сказать о них, труженики науки не в силах ответить на вопросы, как появились на Земле капельноводные малютки, кто был их предком и кого следует считать потомками. В самом деле, строение тела медвежаток даёт основание предполагать их родственные связи и с примитивными, так называемыми первично полостными червями – коловратками и нематодами, и с личинками некоторых насекомых, и с пауками.

Ещё больше, чем анатомия этих животных, поражают воображение свойства их организма. Крохотные создания не боятся ни жары, ни лютого холода; обожая воду, они легко переносят длительное высушивание, устойчивы к радиоактивному излучению и могут очень долго сохранять жизнеспособность. Однажды в гербариях мхов обнаружили и вернули к жизни тихоходок, отправленных на покой 120 лет назад! Как показали эксперименты, высушенные медвежатки, сохранившие в своём теле 2–3% воды, в состоянии без каких-либо негативных последствий выдерживать длительное понижение температуры практически до абсолютного нуля (-272°C), не очень продолжительное её повышение (до $+150^{\circ}\text{C}$) и уровень радиации, равный 570 тысячам рентген гамма-излучений (для человека смертельная доза радиации составляет всего 500 рентген). Ко всему прочему нашим героям по силам прожить несколько месяцев при полном отсутствии кислорода, например, в чистом водороде или в углекислом газе.

Такой экстрим малютки могут перенести, если им дать возможность спокойно подготовиться к подобным испытаниям. Дело в том, что при медленном высушивании с этими «зверюшками» происходят удивительные метаморфозы. Почувствовав уменьшение количества влаги в организме, медвежатки начинают втягивать внутрь тела свою «головку», «ноги» и влагонепроницаемые боковые стенки «тулови-

ща», при этом водонепроницаемые щиты верхней и нижней его оболочки смыкаются, образуя закрытую полость. В таком состоянии тихоходки чем-то напоминают миниатюрных черепах, испуганно втянувших голову и лапки под панцирь.

Феноменальные способности медвежаток получили подтверждение на самом высоком (в прямом смысле слова!) уровне. Шведские учёные, ставя на борту МКС эксперимент по выживанию в условиях открытого космоса, подвергли чудомалюток воздействию вселенского холода, вакуума (а значит, и кислородному голоданию), а также бомбардировке жестокой космической радиацией. Тихоходки перенесли весь этот кошмар и выжили!

Итоги данного эксперимента заставляют пересмотреть вопрос о зарождении жизни на нашей планете. В своё время наиболее вероятными прародителями земных организмов считались примитивные одноклеточные существа или даже способные к самосборке крупные биологические молекулы, занесённые к нам метеоритами. Теперь придётся признать, что скитальцы Вселенной могли доставить на поверхность нашего космического дома многоклеточные создания. И медвежатки очень подходят для роли таких «пассажиров». Быть может, именно эти животные принесли на Землю жизнь и гены, превратившие потом совсем примитивных существ в червей, ракообразных и насекомых. Как знать, не сохранились ли и в нас какие-то из этих генов.

Зерна различных сортов риса

Круто-зелено

Сергей Афонькин

КУМИРЫ ДЛЯ ПОЛМИРА

В государствах Юго-Восточной Азии с её жарким и влажным климатом не выращивают традиционные для России злаки – пшеницу, рожь, ячмень... Но у жителей этого региона есть свои хлебные растения, которые по значимости не уступают «генералам» нашего стола.

Когда японец хочет перекусить на скорую руку, он, в отличие от американца, покупает вместо вредного для здоровья гамбургера бэнто. Так называют небольшую порцию еды в пластиковом контейнере или деревянной коробочке. Здесь кусочки мяса или рыбы, овощи. Но главное действующее лицо этого продовольственного набора, популярного в Стране восходящего солнца уже несколько веков, – рис. Вообще без этого продукта невозможно представить трапезу японцев. И не только их.

ЗАПОЙНЫЙ КОРМИЛЕЦ

Рис составляет основу рациона половины землян – около трёх миллиардов человек. Ежегодно на планете собирают 350 миллионов тонн зерна этой сельско-

хозяйственной культуры. Причём львиная доля мирового урожая потребляется именно на Востоке. Подсчитано, что каждый житель Азии съедает в среднем 150 килограммов риса в год, тогда как средний европеец – чуть более двух килограммов.

Без круглозёрного риса, выращиваемого в Китае и Японии, не обойдётся ни один ресторан, где подают суши. Такая крупа обычно слипается при варке, из неё удобно лепить рисовые колобки. Кстати, в Стране восходящего солнца рис издавна используют не только как продукт питания. Из него делают бумагу и национальный алкогольный напиток саке – обязательный атрибут любой японской свадьбы.

Под словом «рис» мы обычно подразумеваем зёрна этого растения. А что можно сказать о самих питомцах флоры? Сегодня ботаникам известны 25 видов риса, самый знаменитый из которых – рис посевной (*Oryza sativa*). Именно его человечество возделывает более пяти тысяч лет, впервые «приручив» на территории Индокитая.

Все представители рода *Oryza* – влаголюбивые создания, в диком виде они обитают по берегам водоёмов. Но их культурный собрат – настоящий купальщик-экстремал: растёт «по колено» в воде. Более того, похожее на озеро поле – совершенно необходимое условие для выращивания этой зерновой культуры. Один килограмм риса, полученный по такой технологии, «стоит» около пяти тысяч литров воды. Правда, подобное «расточительство» окупается тем, что в тёплых странах растение радует земледельцев тремя урожаями в год.

Первыми из европейцев попробовали рис, вероятно, воины Александра Маке-

донского. В средние века в Старом Свете привозимое из Азии зерно долгое время было экзотической приправой. Ситуация изменилась лишь в XIII веке, когда после очередной эпидемии чумы обширные поля Сицилии и Валенсии засеяли круглозёрным рисом, который оказался менее трудоёмкой культурой, чем традиционная пшеница.

На стол россиян рис попал в XV веке. Завезённый через Венгрию и Украину хлеб Востока называли тогда у нас сарацинским зерном или сарацинской пшеницей. Однако рисоводство на территории России (в её нынешних границах) стало развиваться лишь в советское время, когда были выведены сорта, пригодные для нашего климата. Современные плантации этой культуры на Кубани – самые северные в мире.

С рисом связана одна из глав увлекательной истории открытия витаминов. Ещё в древнем Китае было замечено: состоятельные люди, питавшиеся очищенным от плёнок «полированным» рисом, часто поражался странный недуг. У заболевших менялась походка, возникали проблемы с пищеварением, пошаливало сердце, начинался упадок сил. В странах Юго-Восточной Азии эту болезнь называли «бери-бери» («ножные оковы»). Японские рыбаки, рацион которых состоял в основном из сырой рыбы и очищенного риса, страдали бери-бери почти поголовно. Одно время загадочную хворь даже считали заразной. Однако голландский врач Христиан Эйкман в 90-х годах XIX века обратил внимание на то, что люди победнее, употребляющие рис в природной оболочке, оставались здоровыми. Проведя ряд исследований, учёный выяснил: всё дело в рисовых от-

«Полевая Венеция»

Королева белка - соя

рубях (шелухе). В 1911 году польский химик Казимир Функ выделил из них особое вещество, названное им витамином (от лат. *vita* – «жизнь», *amine* – «азот»). Сейчас он известен как витамин B1. Именно его отсутствие в рационе питания вызывает бери-бери. В 1929 году Эйкману за вклад в открытие витаминов была присуждена Нобелевская премия.

«БИШТЕКС», В КОТОРОМ НЕТ ХОЛЕСТЕРИНА

Второе растение, ставшее хлебом Востока, – соя. Её маленькие бобы заключают в себе всего 4–6 семян, каждое весом не более 0,2 грамма. Но эти крошки – чемпионы царства флоры по содержанию белка. В среднем его в них 40%, а у рекордсменов – 50%. Таким образом, на килограмм семян приходится полкило белков! Причём по аминокислотному составу они близки к животным белкам. Всё это обуславливает широкое использование сои в пищевой промышленности, кулинарии. Из обезжиренной муки делают так называемое «соевое мясо», пакетики с которым можно купить теперь в любом крупном российском универсаме. Рецепт приготовления «говядины с грядки» прост – отварить в течение 10–15 минут и обязательно добавить какую-нибудь подливку или соус. Само по себе белковое блюдо довольно безвкусно.

На Востоке из соевых бобов традиционно готовят густую пасту мисо и творог тофу. Его получают путем створаживания «соевого молока» при нагревании. В качестве коагулянта обычно используется сульфат кальция или лимонная кислота. В сосуде с водой тофу остаётся свежим около недели, в вакуумной упаковке срок хранения увеличивается до нескольких

недель. Консистенция такого «молочно-го» продукта бывает различной – от очень мягкой до плотной. В последнем случае соевый творог напоминает сыр моцареллу. Тофу практически безвкусен, поэтому его рекомендуется поливать различными соусами и сдабривать специями.

Родина сои – Юго-Восточная Азия. За три тысячи лет до новой эры белкового чемпиона уже возделывали в Китае как культурное растение. Кстати, по одной из версий, слово «соя» восходит к древнекитайскому «су» – боб. Из Китая соя распространилась в Корею, а затем в Японию.

Европейским учёным помогли открыть сою в начале XVIII века труды немецкого натуралиста Э. Кемпфера – того самого, который познакомил Старый Свет с реликтовым деревом гинкго (см. «ЧП» № 6, 2008 г.). Впрочем, историки науки утверждают, что первое описание «хлебной травы» Востока в европейской литературе появилось на полвека раньше благодаря изданному в Голландии запискам русского землепроходца Василия Пояркова. В 40-е годы XVII века он со своими товарищами исследовал земли Приамурья, где и увидел плантации этой культуры.

В 1753 году Карл Линней описал съедобную сою как вид *Phaseolus max*, однако в конце XVIII столетия немецкий ботаник Конрад Менх дал ей другое название – *Soja hispida*. Эти разногласия отражали реальное разнообразие видов и сортов растения. В настоящее время род соя делится на два подрода – *Glucine*, включающий в себя австралийские многолетние виды, и *Soja* с её видами-однолетниками, происходящими из Юго-Восточной Азии. При этом между родственниками подчас существуют значительные разли-

чия. К примеру, высота зелёных кормильцев может варьироваться от 15 сантиметров до 2 метров.

Долгое время ведущие позиции на соевом «фронте» занимал Китай. Положение стало постепенно меняться с началом культивирования сои в США в конце XIX века. Если в первые годы следующего столетия площадь её плантаций составляла здесь около 20 тысяч гектаров, то уже через тридцать лет она достигла одного миллиона гектаров. Сегодня США – мировой лидер в производстве сои. Вторую и третью строчки занимают соответственно Бразилия и Аргентина. Китай теперь только на четвёртом месте.

В конце XX века американская фирма «Монсанто» начала поставлять на рынок продукты, сделанные из генетически модифицированной сои (такое растение устойчиво к действию гербицида глифосата, применяемого на полях для борьбы с сорняками). С тех пор вокруг этой пищи не утихают споры о её безопасности для организма человека. Точка в дискуссии ещё не поставлена, зато давно известно другое. У сои есть своеобразная броня, защищающая её семена от поедания животными. Некоторые белки растения способны подавлять действие пищеварительных ферментов. Иначе говоря, соя пытается сопротивляться её перевариванию. К тому же содержащиеся в ней особые вещества – лектины – делают кишечник животных более проницаемым для бактериальных токсинов. Однако нам не стоит бояться подобных атак. Все потенциально небезопасные вещества сои разрушаются даже при непродолжительной термической обработке семян. В сыром же виде люди сою обычно не едят.

Выжившие в ковчеге

Во второй половине минувшего века в нью-йоркском зоопарке появилось... кладбище. Белые, похожие на сигнальные мини-щиты, плиты. На каждой крупными буквами название животного, наискось перечёркнутое словом «вымер». Так выглядит символический некрополь представителей фауны, исчезнувших с лица Земли за последние четыре столетия. Вначале здесь было около 200 «захоронений», но число виртуальных обитателей местного погоста постоянно растёт, и сегодня ряды строки этого каменного мартиролога кажутся бесконечными...

Наши далёкие предки всегда жили в окружении животных и растений. К сожалению, со временем тесный круг соседей гомо сапиенс редел (не без участия последнего), а «меньшие братья» всё более удалялись (или удалялись!) от трона «царя природы». В результате в каменных джунглях, созданных людьми, остались самые неприхотливые создания. Что уж говорить об искусственных новогодних ёлках и синтетических цветах, ударными темпами вытесняющих живых собратьев. Но в таком выхолощенном мире человек чувствует себя неудобно. Обрести душевный покой нам помогают поездки за город, наши домашние питомцы, прежде всего собаки и кошки, а также посещение зоопарков.

Там можно увидеть разнообразное зверьё, но вот узнать побольше о четвероногих, пернатых и иных «экспонатах» этого музея удаётся далеко не всегда. А ведь, как показывает практика, современные горожане в своём большинстве, увы, мало знакомы даже с самыми обычными животными России. Заморские же экзоты для них часто вообще terra incognita.

Надеемся, что наша новая рубрика «Выжившие в ковчеге» станет для вас, уважаемые читатели «ЧиПа», добрым спутником в путешествии по прекрасному и таинственному миру дикой природы, который мы призваны сохранить для грядущих поколений.

Сергей Буфоранов,
доктор биологических наук

Не ставшие собаками

Кровожадный зверь, верный до смерти супруг и гостеприимный хозяин – все эти качества присущи одному животному – серому волку.

Волк – крупнейший представитель семейства собачьих и самый большой хищник Европы (бурые медведи, которые, конечно, значительно превосходят размерами волков, настоящими хищниками не считаются).

Длина тела взрослого зверя достигает в среднем 160 сантиметров, а вес – 50 килограммов. Но некоторые особи бывают намного габаритнее. Обитают волки на всех континентах, кроме Австралии и Антарктиды.

Для жизни им одинаково пригодны холодные тундры и заснеженные плоскогорья, равнины в зоне умеренного климата и жаркие, почти безводные степи и пустыни. Эти животные не любят лишь сплошных лесов, предпочитая открытую местность.

КОГДА ТРЕТИЙ – НЕ ЛИШНИЙ

У представителей фауны любовь и преданность до гробовой доски, так же как и среди людей, не получила всеобщее

го признания, хотя исключений из этого правила немало. Достаточно вспомнить воспетую поэтами лебединою верность, которая отнюдь не является художественным вымыслом или преувеличением. Такие же трогательные отношения существуют и в семейных парах серых хищников.

Прочность союза во многом зависит от того, как долго продолжалось сватовство, насколько близко познакомились жених и невеста. Переярки – годовалые самцы – уже проявляют интерес к четвероногим сверстницам, но до свадьбы дело сразу не доходит. Молодые ещё год, а то и два женихаются. За такой срок можно хорошо узнать друг друга и проверить свои чувства; стоит ли удивляться после этого, что браки у волков заключаются на всю жизнь.

Среди этих животных обычно существует некоторый переизбыток самцов, поэтому найти подругу жизни удаётся не каждому. Менее удачливые женихи остаются холостяками и пристраиваются к семейным братьям в качестве нянек. Неудачники не домогаются жены своего брата, не волочатся за ней и не делают ей оскорбительных предложений. Этого глава семьи не потерпел бы. Зато они охотно играют с детьми, приносят им «гостинцы» в виде полупереваренной в желудке пищи или полуживого рябчика, служащего учебным пособием для будущих охотников, и в отличие от родителей никогда не «ворчат» на малышей и не наказывают их.

В волчьих семьях от 3 до 13 щенят. Входя во взрослый возраст, дети полностью не порывают связи с родителями, становясь зимой членами материнской стаи.

ЗВЕРИНЫЙ ОБЛИК КОЛЛЕКТИВИЗМА

Волки прекрасно приспособлены к жизни в суровых климатических условиях. Их шуба состоит из остевых волос, длина которых может достигать в холодное время года 16 сантиметров, а также более тонких и более коротких, но зато извитых волос подпушки. У этих хищников, обитающих на Крайнем Севере, на одном квадратном сантиметре кожи более 6 тысяч волос! В такой одежде никакая стужа зверям не страшна. Поэтому даже в лютый мороз они не ищут укрытий, а спят, свернувшись калачиком, прямо в снегу, лишь немного приотпав его.

У волков, как и у собак, отсутствуют потовые железы. Эти звери, выражаясь языком зоологов, потеют языком. Данное обстоятельство сильно облегчает им жизнь

на севере, поскольку после многочасового преследования добычи шуба волка не намокает от пота, и животному не угрожает простуда.

У серых разбойников нет определённого пищевого пристрастия. Волки нападают на копытных, не брезгают ни птицами, ни лягушками, ни мышевидными грызунами. В старые времена, когда случались налёты крупных стай саранчи, это событие становилось для зверей праздником живота: они наедались крылатой мелюзгой до отвала. Впрочем, эти хищники способны переносить и многодневный голод.

Ежедневный рацион волка составляют 4–5 килограммов мяса. В зимнее время после удачной охоты изголодавшийся зверь может съесть почти вдвое больше. Летом животным легко прокормиться: поймать молодую неопытную тетёрку, задавить нескольких зайчат или наловить уйма мышей, а в тундре и леммингов. Когда нагрянут холода, до этой мелкоты не добраться, а зайцы, даже молодые, по снегу передвигаются лучше волков. Вот и приходится хищникам перекладываться на крупную дичь. А добыть её можно только коллективными усилиями. Так что волчья стая – это своего рода промысловая бригада, созданная на один сезон.

В таком семейном «кооперативе», насчитывающем 7, реже 10–12 животных и возглавляемом матерой волчицей, есть высококвалифицированные специалисты разного профиля. Быстроногие загонщики направляют жертву в нужное место, где её поджидают убийцы, самые крупные и сильные звери. Зимой добычей волков становятся чаще всего лоси.

ДРУГ, ОБЪЯВЛЕННЫЙ ВРАГОМ

На заре своей истории человек вряд ли враждовал с волком, поскольку интересы наших первобытных предков и серых охотников практически не пересекались: добычи хватало на всех, не разделяя их, как, например, в случае с пещерным медведем, и «квартирный вопрос». Более того, 40–60 тысяч лет назад люди приручили дикого зверя, и это было одним из важнейших приобретений человечества: превратившись в собаку, волк стал первым помощником и другом homo sapiens.

Конфликт с волками начался позднее, когда люди занялись скотоводством. Хищникам объявили войну, которая продолжается и по сию пору. Правда, до изобретения нарезного оружия редко где удавалось нанести серьёзный урон умному и осторожному зверю. Первыми

победу над ним праздновали на Британских островах. В Англии волки исчезли уже в начале XVI века, в Ирландии – в конце XVII столетия, в Шотландии последний четвероногий возмутитель спокойствия был убит в 1743 году.

Во Франции судьба животного сложилась удачнее. Хотя Наполеон в 1805 году специально учредил должность «лейтенанта-волчатника», серые охотники дожили здесь до Первой мировой войны.

В Северной Америке борьбу с волком начали первые европейские переселенцы. В открытых прериях зверю негде было прятаться и устраивать логова, а пойменные леса, которые росли по берегам рек, колонисты выжигали. Волков планомерно истребляли на огромной территории. Причём даже там, где не было развитого скотоводства, под тем предлогом, что они уничтожают охотничьих животных.

Действительно, с дикой фауной в Америке регулярно происходили, выражаясь современным языком, экологические катастрофы, истинную причину которых человек в то время не смог понять. Вот лишь один пример. Охота на белохвостых оленей и вырубка лесов, где они обитают, вызвали резкое сокращение численности этих копытных, но виновниками ЧП объявили волков. Их стали преследовать ещё активнее, а восстановившиеся леса позволили оленям, лишённым «опеки» хищников, размножиться в невиданном ранее количестве; «съев» зелёных кормильцев, животные начали голодать и массами гибнуть. Однако санитарам природы и в этом случае пришлось в прямом смысле слова головой отвечать за людское неразумие.

Последний этап войны против волков начался в США в 1915 году, когда конгресс ассигновал на эти цели значительные средства. В последующие четверть века ежегодно уничтожали в среднем по тысяче зверей. И волки здесь почти повсеместно исчезли. Сегодня отношение к серому хищнику в Северной Америке заметно изменилось. Порой существование этих животных приносит приличный доход. Так, в национальном парке Алгонкин (Канада), волков не только охраняют, но и используют для привлечения туристов. Тысячи людей приезжают издалека, чтобы насладиться звериным «концертом» – воем живущей здесь волчьей стаи.

И КАЖДЫЙ ГОСТЬ ИМ КАК РОДНОЙ...

Взаимоотношения волка с человеком складывались в нашей стране неоднозначно. Этого зверя считали страшным и опасным хищником, сказкой про

Красную Шапочку пугали детей, в то же время у А. С. Пушкина мы находим такие строки:

«В темнице там царевна тужит,
А серый волк ей верно служит».

Но можно ли сегодня приручить волков? Безусловно, да. В зоопарках серые хищники, конечно, находятся в клетках, однако Бернгард Гржимек, немецкий зоолог, директор одного из лучших в мире зоологических садов, держал нескольких волков у себя дома без каких-либо неприятных последствий для собственного здоровья. И такой пример далеко не единичен.

Волки по отношению к человеку не всегда свирепы и кровожадны. Есть сведения о том, что у этих животных сильно развит инстинкт «гостеприимства», хорошо известный нам на примере многих народностей Востока. Американский писатель и натуралист Фарли Моуэт утверждает, что любое существо, которое волк съел бы за пределами своего жилища, попал к нему в логово, становится неприкасаемым.

Аналогичного мнения придерживался, вероятно, и Редьярд Киплинг. Ведь Маугли, оказавшись по собственной инициативе в волчьем доме, сразу стал членом звериной семьи. Не противоречат этой точке зрения и редкие, но вполне достоверные сообщения об обнаруженных в логовах серых хищников маленьких детях – девочках и мальчиках.

Известны случаи воспитания человеческих детёнышей собаками, обезьянами, медведями и даже антилопами. Самки многих животных, потерявшие своё потомство, способны усыновить любого малыша. Правда, украсть ребёнка и выкормить его могут немногие. Лучше всего с такой миссией справляются волки, что объясняется рядом причин. По наблюдениям финских зоологов, эти животные, нападая на маленьких детей, редко убивают их на месте, а пытаются живыми утащить в лес. Поскольку малыши, даже в Индии, обычно не ходят нагишом, волки хватают их за одежду. Это спасает ребёнка от тяжёлой травмы.

Самое трудное для животного – обеспечить человеческого малыша пищей. Пока у самки есть молоко, он может выжить. Волки, помимо молока, кормят волчат полупереваренным мясом. Приёмные родители отгрызают из своих желудков кусочки еды, пропитанные соками, то есть снабжённые пищеварительными ферментами. Только такое мясо может переварить годовалый ребёнок. Вот почему так называемые «дети джунглей» попадают к людям чаще всего из волчьих семей.

Чудо по циркули

Лев Мельников,

академик Российской академии космонавтики
им. К. Э. Циолковского

Виртуалы взялись за камни

По результатам интернет-голосования, проходившего в минувшем году, составлен новый список чудес света.

Древний мир считал самыми замечательными творениями человеческих рук египетские пирамиды, висячие сады Вавилона, статую Зевса Олимпийского, храм Артемиды в Эфесе, Галикарнасский мавзолей, Колосса Родосского и Александрийский маяк. Из этих семи уникалов до наших дней сохранились лишь величественные усыпальницы фараонов. Об остальных шедеврах, утраченных ещё в далёком прошлом, мы знаем только по описаниям их современников.

Вознамерившись определить наиболее выдающиеся произведения архитектуры, монументального искусства по версии нынешних землян – пользователей Всемирной Паутины, – организаторы опроса, дабы не нарушать традиции, решили ограничить перечень таких объектов цифрой семь. Большинство виртуалов отдали предпочтение посланцам веков и тысячелетий, достойно конкурировать с которыми смог всего один представитель нашего времени. Итак, кто они, члены великолепной семьи, прошедшие через горнило электронных сетей планеты?

ВЕЛИКАЯ КИТАЙСКАЯ СТЕНА

Принадлежит к числу самых знаменитых памятников зодчества и наряду с пирамидой Хеопса служит своего рода эталоном «чуда света» (см. «ЧиП» № 8, 2006 г.). Создание этого грандиозного сооружения длиной свыше 6 тысяч километров было осуществлено в основном в IV–III вв. до н. э. Каменный пояс высотой 6,6 метра (на отдельных участках до 10 метров), возводившийся титаническим трудом миллионов людей, был призван защитить северные границы Поднебесной от вторжения кочевников. Несмотря на вселенскую известность, Великая Китайская стена до сих пор хранит множество неразгаданных тайн, дающих пищу для различных гипотез. Как показыва-

Великая Китайская стена.

ют простейшие математические расчёты, чтобы построить столь масштабный объект, древние китайцы должны были знать интегральное и дифференциальное исчисления. Однако такими знаниями они не владели даже в средние века. Более того, ни одна из изученных на сегодняшний день древних цивилизаций не могла в силу недостаточного уровня развития спроектировать порубежную твердыню. Возможно, настоящими зодчими рукотворного чуда были представители давно погибшей и ещё не открытой культуры или... космические пришельцы.

АМФИТЕАТР КОЛИЗЕЙ В РИМЕ

Этот символ Вечного города (см. «Чип» № 1, 2007 г.) воздвигнут в правление двух императоров – Веспасиана и его сына Тита всего за восемь лет (72–80 гг. н. э.). Величественная постройка, сложенная из местного туфа, впечатляет мощной трёхъярусной аркадой, которая не кажется однообразной благодаря множеству колонн, украшенных капителями различных ордоров. В средние века Колизей был частично разрушен: люди безжалостно выламывали из него камни и целые блоки, чтобы возвести христианские храмы, виллы, общественные

Колизей

здания. Сегодня, глядя на руины гигантского амфитеатра, собиравшего до 50 тысяч зрителей, трудно представить, что здесь кипели смертельные схватки гладиаторов, разыгрывались настоящие морские сражения. Арена каким-то образом (секрет этой метаморфозы утерян) быстро наполнялась водой, появлялись боевые галеры с сотнями гребцов, и начиналось популярное античное шоу. Но при всех утратах творение римских инженеров, далеко опередивших свою эпоху (использование бетона, арочных конструкций и т. д.), и в наши дни радует взор стройной и гармоничной «музыкой для глаз».

ПЕЩЕРНЫЙ ГОРОД ПЕТРА В СИНАЙСКОЙ ПУСТЫНЕ

Легендарная столица набатеев была основана в III веке до н. э. кочевыми пле-

Петра – «утренний» город из тьмы веков

менами, правившими в южной Иордании. Nabatean kingdom one time was part of the Roman Empire, later became part of the Byzantine Empire. Due to frequent earthquakes people gradually abandoned the city, and by the end of the 12th century it was deserted, leaving behind remarkable works of ancient architects and stonemasons. All buildings here – and palaces, and temples, and tombs – are carved from monolithic rock (dwellings, built from mud, long ago destroyed). Rock structures from sandstone in shades of pink, purple and other shades are decorated with columns and rich porticoes. Once

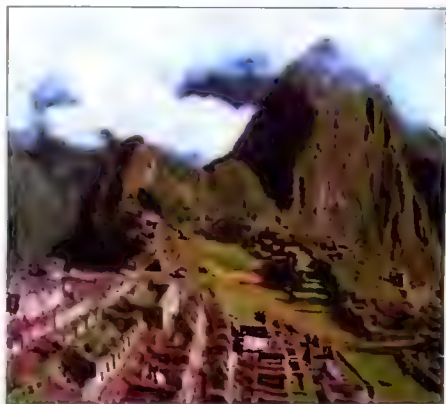

Каменный «автограф» народа майя

полагали, что таинственный город zaloжили евреи в период своих сорокалетних странствий по пустыне, но археологические раскопки в начале прошлого века полностью опровергли эту версию.

ГОРОД ЧИЧЕН-ИЦА В МЕКСИКЕ

Комплекс построек на полуострове Юкатан (VIII–XII вв. н. э.) – жемчужина доколумбовой Америки. Центральное сооружение ансамбля – храм Кукулькана, посвящённый Кецалькоатлю, пернатому богу-змею, главному в небесном пантеоне майя. Эта четырёхугольная пирамида – не только архитектурный шедевр, но и запечатлённая в камне космология древнего народа, совершенный с точки зрения строительной инженерии, астрономии и геодезии объект. Её девять террас символизировали девять больших планет Солнечной системы, четыре лестницы со всех сторон пирамиды означали четыре стороны света, по которым они были точно ориентированы. На верхнюю площадку храма, где находилось святилище, ведут в общей сложности 364 ступени. Если приплюсовать сюда усечённую часть пирамиды со святилищем (а она тоже по сути является ступенькой), мы получим число дней в году. Похоже, канувшие в Лету цивили-

Заоблачная загадка инков

Тадж-Махал

зации были намного сложнее, чем нам представляется, и некоторые знания, которыми они пользовались, сейчас либо не учитываются, либо неизвестны.

ГОРОД МАЧУ-ПИКЧУ В ПЕРУ

Считается, что крепость и святилище инков построены в XV–XVI вв., хотя, скорее всего, это поселение имеет гораздо более солидный возраст. Возможно, исчезнувший ныне народ пришёл в город, уже построенный некими древними жителями Южной Америки, оставившими нам массу загадок. Как, например, возводились такие города из громадных монолитов в условиях высокогорья при отсутствии поблизости каменоломен и подъездных путей? Не так давно учёные и строители провели уникальный эксперимент, попытавшись воспроизвести в этом месте элементы древней постройки, используя многотонные валуны. Доставить их за облака не удалось даже с помощью современной техники. А гигантские ступени, которые ведут к обычным по размерам жилищам? Кто были те исполины, шагавшие по ним? На эти и другие вопросы пока нет ответов.

МАВЗОЛЕЙ ТАДЖ-МАХАЛ В ИНДИИ

Пятикупольная усыпальница высотой 74 метра, одно из самых больших сооружений такого рода в мире, построена в 1630–1652 гг. Это беломраморное чудо, украшенное мозаикой из цветных камней, приказал построить правитель империи Великих Моголов султан Шах-Джахан над могилой любимой, безвременно умершей красавицы жены Мумтаз Махал. В отличие от других памятников, вошедших в интернет-список, каменный гимн любви находится в идеальном состоянии. Его периодически реставрируют; в частности, чтобы избавить мраморные стены от пожелтения, вызванного действием пыли, выхлопных газов автомобилей, их отбеливают с помощью специальной глины.

СТАТУЯ ХРИСТА В РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО

Монумент Спасителя высотой 37 метров, открытый в 1931 году в тогдашней столице Бразилии, стоит на вершине 700-метрового холма. Памятник прост, безыскусен, величествен; возвышаясь над городом, он виден из любой его точки. Но значение этого скульптурного со-

оружения выходит далеко за местные и даже национальные рамки. Подобно знаменитому голубю мира Пикассо Христос в Рио-де-Жанейро стал символом нашей эпохи. Широко распростёртые руки Богочеловека словно объедают всю планету, объединяя землян под своим покровом. Призывы к миру, всепрощающей любви, милосердию, с редкой силой выраженные в этом произведении, сегодня как никогда актуальны для человечества, раздираемого конфликтами.

* * *

Подведём итог нашему небольшому обзору.

Почему люди предпочли древние хотя и в большинстве своём испытывавшие превратности судьбы сооружения более поздним эффектным постройкам, в том числе и созданным на основе новейших технологий?

Думается, разгадка этого феномена – не покидающая человека мечта о вечном, нетленном, устойчивом к ударам времени. Монументальные творения (а это прежде всего «камни»), бросающие вызов всепожирающему Хроносу, помогают людям преодолеть свою смертную природу. Кроме того, нас притягивают загадочность и недосказанность – неизменные спутники сооружений былых эпох.

И ещё. Попытка «найти» чудеса света, созвучные нашему времени, – это стремление нынешних землян с помощью сегодняшнего суперчуда – Интернета – прикоснуться к жизни ушедших цивилизаций, ощутить свою связь с ними, прочитав каменную «книгу», «написанную» древними зодчими на давно забытых языках.

Нагорная проповедь нашего времени

Анатолий Строжков

ТАЙНЫ ВЗГЛЯДА, ТАЙНЫ СЛОВА

В 6-м номере журнала «Чудеса и приключения» за 2007 г. в материале «Слова на ветер» была упомянута женщина, умеющая нейтрализовать сглаз, порчу и прочие напасти, которые один человек может наслать на другого по неосторожности или умышленно. Одно упоминание этих пакостей надоело всем. В самом деле, попробуйте к десятку официальных целителей обратиться с жалобой хотя бы на прыщ или ячмень в глазу, и вы услышите один устрашающий диагноз: «Да на вас порча!!!» В такой вполне вероятной ситуации можно только рассмеяться. А каково испытать на себе дурной глаз в жизни?

Упомянутая в журнале хозяйка в дальнем Подмоскowie так облагоустроила свой огород, что яблоки у неё были самые наливные, клубника – самая крупная, капуста – самая тугая, и вообще всё было самое-самое, чем она щедро и делилась с соседями. А перцы у неё даже обламывались, сам видел. Мало того, она завела ещё двух поросят. Секретами огородничества она охотно делилась со всеми и поэтому не удивилась, когда к ней заявила некая женщина и потребовала показать, что и как растёт. Хозяйка огорода охотно показывала своё хозяйство. И тут вдруг в закутке хрюкнул поросёнок. Визитёрша насторожилась и бесцеремонно направилась к закутке, посмотрела на поросят, хмыкнула и ушла, не высказав ни похвалы, ни одобрения. А утром обнаружилось, что поросёнок, который был поменьше, сдох. Да и второй, более крупный, судорожно зевал. Вот вам и сглаз от недавней гостьи.

Хозяйка хрюшек знала, что её знакомая старушка на соседней улице умела заговаривать всякие болезни домашней живности, и затеропилась к ней. Старушки дома не оказалось, уехала к своей дочери, и неизвестно, когда появится. Дома была её внучка, продащица продуктового магазина. Она-то и обнадёжила пришедшую:

– Вы знаете, у бабушки была какая-то книжка с заговорами. Только она очень её бережёт и никому в руки не даёт.

– Ой, тут такое несчастье, нельзя ли посмотреть книжку.

Древнее руководство разыскали, нашли в нём заговор от наведённого падежа. В примечании было сказано, что текст нельзя переписывать, а необходимо выучить наизусть, что и сделала хозяйка погибшей свинки. Память у неё была хорошая. Женщина спешно вернулась на своё подворье и провела все рекомендованные в руководстве процедуры. Оставшаяся животинка ещё какое-то время зевала, потягивалась, но постепенно судороги её прекратились, и она выздоровела. Вечером хозяйка собралась съездить в церковь. И вдруг, надо же такому случиться, на автобусной остановке встретила ту наглую женщину, что приходила к ней для какого-то досмотра. Отвернуться уже не было возможности. Но вредительница сама подошла и спросила: «Ну, как ваши свинки?» «Свинки мои в полном порядке», – твёрдо ответила владелица хрюшек. Только при этом она пальцами обеих рук изобразила два кукиша. Самое интересное, на другой день к хозяйке свиней заявился племянник недоброй женщины и попросил отдать павшую свинку на корм собакам. Как будто заранее знал, что свинка падёт.

То, что я рассказываю, вероятно, читатель и сам может дополнить своими примерами из жизни. Я же хочу сказать, что продолжение всего этого было ещё интереснее. Подсунул я прошлогодний июньский журнал с моей статьёй своему товарищу. Он перечитал и вдруг спрашивает:

– А где живёт эта целительница?

– Не очень далеко, – отвечаю, – часа полтора езды.

– А может она провести одну деликатную процедуру?

– Ну, тут я ничего не могу сказать, надо её спросить.

А дело оказалось таким. Сын моего товарища влюбился в женщину, которая никому из близких молодого человека не пришлась по душе. У неё ребёнок, она неизвестно откуда приехала на заработки в Москву. Образования нет, специальнос-

ти нет, готовить не умеет. Но вот, поди ж ты, вцепилась в сына. Да ещё что-то с ногой у неё не в порядке. Прихрамывает. Парень никаких доводов не слушает, снимают квартиру, влезли в немыслимые долги. Наверняка опоила змеюка каким-нибудь зельем мальчишку!

Я рассказал всё это моей знакомой, и она назначила встречу с моим товарищем. Когда я увидел его после разговора его с женщиной, он был сильно расстроен. И я не стал приставать к нему с расспросами. А знакомая моя так пересказала свой ему ответ: «Нельзя никакими заговорами разлучать людей. Это грех большой. Нельзя и привораживать друг к другу. Когда кого-то привораживают, он гибнет. Он заболевает, спивается, то есть всё равно гибнет. А ещё хуже бывает, когда отворачивают. Люди тянутся друг к другу по соизволению Божьему. А тут ещё ребёнок. И никто из них не хочет потерять друг друга. А может, это судьба?»

Я долго ещё слушал интересные рассуждения женщины о тайнах человеческой природы. Оказывается, существует такое явление, как невольный сглаз и невольная порча даже на самого себя. Вот почему нельзя клясться такими словами: «Пусть мне провалиться на этом месте! Пусть мне будет то-то и то-то, если...» При этих словах собеседница моя перекрестилась и проговорила: «Прости меня, Боже, за такие слова. Только ради вразумления ближних я говорю такое». Больше всего меня удивило в разговоре с мудрой женщиной, что есть люди, которые взглядом могут внести разлад в жизнь других людей, совершенно этого не желая. Вспомнилась одна наша сотрудница, очень общительная, деловая. Мы были молодыми, любили и рожали. Иногда молодые мамочки, гуляя с колясками, обращались с чистой душой к этой сотруднице: «Посмотрите, какое у нас прибавление в семье». На что сотрудница наша отвечала: «Девочки, не буду смотреть. Я очень глазливая. Пусть ребёнок повзрослеет немного, тогда и познакомимся с человечком».

Во как бывает!

На семи ветрах

ЖИЗНЬ НАРАСПАШКУ

Основателя Московской консерватории Николая Григорьевича Рубинштейна (1835–1871) называли кумиром Москвы, а его популярность в Белокаменной могла соперничать только с популярностью знаменитого генерал-губернатора В. А. Долгорукова, которого называли хозяином Москвы. Когда Рубинштейн умер, вся Москва задрапировалась в траур. Вывески, уличные фонари, подъезды домов, балконы – всё было затянуто чёрным крепом, а за гробом шла огромная толпа. Хоронили Николая Григорьевича на средства созданной им консерватории, хотя по заработкам своим он вроде бы должен был оставить огромное состояние.

Николай Григорьевич Рубинштейн

Среди своих многочисленных обязанностей Рубинштейн всегда находил время заглянуть в гардеробную и, когда ви-

дел там жалкую, не по сезону одежду, тут же вызывал бедного студента и посылал швейцара купить тому «что-нибудь подходящее». Николай Григорьевич старался выхлопотать для бедняков стипендию и, если не получалось, выдавал на житьё из своих денег. Он мог поссориться с любым богатым посетителем любимого им загородного ресторана «Стрельна», если видел, что тот ведёт себя неподобающим образом в отношении оркестрантов. Однажды кто-то из купцов не пожелал слушать какой-то хор и закричал: «Довольно!» Тут же за выступающих вступился Рубинштейн:

– Почему «довольно»? Это такие же труженики, как любые другие. Этак-то ты явишься на мой концерт и тоже закричишь «довольно!»

– Ну что вы, Николай Григорьевич, разве можно...

– Я на тебя рассердился, а если хочешь помириться, опусти в кружку Красного Креста сто рублей, а я за это проаккомпанирую песню, какую захочешь.

– Господи? Да я вам и тысячу целковых не пожалею.

– Молодец! Опускай тысячу...

Купец отсчитал десять сторублёвок. Рубинштейн вышел на эстраду. Сыграв несколько вещей, он стал обходить присутствующих с кружкой...

У себя дома Рубинштейн был гостеприимнейшим хозяином. На завтраках, обедах, ужинах гости – музыканты, артисты, писатели, художники – не переводились. Но широта натуры и свела его преждевременно в могилу. Некогда было отдыхать днём – дела, концерты, вечером – концерты, театры, ночью – рестораны, и очень часто загул до утра...

«Исторический вестник», 1880

ПАМЯТКА ЯНА СТИВЕНСОНА

Пожалуй, самым авторитетным экспертом в области реинкарнации был профессор психиатрии университета Вирджинии Ян Стивенсон, выпустивший после 30-летних исследований трёхтомную монографию, доказывающую объективность этого явления. Учёный выдвинул интересную гипотезу о соответствии у живущих людей родимых пятен и врождённых дефектов ранениям и другим анатомическим аномалиям давно умерших людей. То есть если у вас есть родинка, в прошлой жизни на этом месте могла быть рана или какое-то повреждение.

Ян Стивенсон умер в конце 2007 года. С присущей ему научной добросовестностью он составил перед смертью подробную карту своих шрамов, родимых пятен, следов от ранений и ушибов, с тем чтобы родные впоследствии могли идентифицировать его душу в теле какого-нибудь вновь родившегося ребёнка. Но кто будет отслеживать каждого новорожденного – в штате Вирджиния ежедневно рождается несколько тысяч детей?!

В. Сафронов

ИГРА В ШАХМАТЫ... ПОСЛЕ СМЕРТИ

Британский журнал «Сайкик ре-серч» («Исследования в области экстрасенсорного восприятия») поместил большую статью об удивительном шахматном матче, пожалуй, самом необычном за всю историю этой древней игры. Этот матч, начатый в 1985 году, проводился между гроссмейстером Корчным и духом

покойного венгерского шахматиста Марочи. Матч шёл по переписке и длился восемь лет. Эту необычную встречу проводил специалист Швейцарского института парапсихологии Вольфганг Айзенбайс, специально пригласивший для этой цели известного медиума Роберта Роллинса.

Медиум утверждал, что дух умершего венгра по временам вселялся в его тело и водил его рукой. Однако

случалось это не часто: это и стало причиной столь затянувшегося матча. Сам Роллинс не только не умеет играть в шахматы, но, по его словам, с трудом отличает слона от ферзя. Хотя матч закончился поражением бесплотного игрока (он неточно сыграл в дебюте), любители шахматной игры получили возможность ещё не раз насладиться особенностями стратегии венгерского мастера.

Марочи умер в 1951 году в возрасте 81 года. В начале XX столетия он считался одним из сильнейших игроков мира. В 1974 году в Венгрии в честь его была выпущена специальная почтовая марка. Целая группа психологов и аналитиков шахмат, проанализировав все партии уникального матча, пришла к выводу, что играл, несомненно, сам Марочи.

В. Сафронов

На семи ветрах

ПРОЗРЕНИЕ УЧЁНОГО

В дневнике 1919 года Владимир Иванович Вернадский писал: «Перенёс сыпной тиф и сейчас нахожусь ещё в состоянии выздоровления. Мне хочется записать странное состояние, пережитое во время болезни. Это был вещий сон, так как я не спал – не терял сознания окружающего... Я не только мыслил, не только слагал картины и события, я, больше того, почти что видел их (а может быть, и видел) и, во всяком случае, чувствовал... Вероятно, есть такие подъёмы человеческого духа, которые достигают того, что необычно в нашей обыденной повседневности. И, может быть, действительно возможна та моя судьба, которая рисовалась мне в моих мечтаниях... Построение жизни как научного человека и, в частности, проведение в человечество новых идей и нужной научной работы, в связи с учением о живом веществе (что и осуществилось в 1928 году, когда Вернадским была создана биохимическая лаборатория, которую он возглавил. – Ред.).

В новых открытиях и среди новых вопросов шла вся моя жизнь, постоянно стремясь вперёд... Умер я между ВЗ–85 годами, почти до конца работая над «Размышлениями...».

Владимир Иванович Вернадский

Естествоиспытатель, мыслитель, общественный деятель академик Владимир Иванович Вернадский скончался в ВЗ года (1863–1945).

ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

Все люди имеют право пользоваться земными благами. Право это есть следствие необходимости жить. Бог, возложив на человека обязанности, в то же время дал и средства для исполнения их. Наслаждение земными благами Бог сделал привлекательными для того, чтобы побуждать человека к исполнению его служения и чтобы испытать его разными искушениями: искушения развивают разум, который должен предостерегать человека от излишеств. Наслаждение имеет пределы, поставленные природой. Но часто мы своей неводержанностью доходим до пресыщения и тем самым получаем наказание. Пресыщение – одно из худших наказаний. Жалким существом является человек, который в разных излишествах ищет утончённости наслаждений. Его надо жалеть, а не завидовать ему, так как он близок к смерти, как моральной, так и физической. Он ставит себя ниже животных. Чем больше у человека неводержанность, тем сильнее проявляется его животная природа, которая господствует над природой духовной. Болезни, бессилие, безразличие к жизни и, наконец, смерть, которая не за горами, – вот его удел. У человека думающего внутреннее сознание даёт возможность указать ему предел необходимости. И если он даже зашёл за край, найти силы в себе остановиться. Многие знают это, но большинство ненасытно. Пороки людей искажили природную организацию, которая сама по себе содержит пределы ограничений. Собирающие богатство с целью иметь лишнее в ущерб другим, которым не хватает необходимого, тем самым нарушают Закон Божий и подвергнутся наказанию, если не они сами, то их дети, внуки, правнуки – через несчастья, болезни, смерть. Отрешение человека от бесполезных удовольствий, ограничение в чём бы то ни было, удаляет от материальности и возвращает душу.

Алан Кардек, метафизик, 1902

НЕПОКОРНЫЕ КОЛОКОЛА

После неудачной битвы под Нарвой в 1700 году русская армия потеряла почти всю артиллерию. Чтобы быстрее изжить эту потерю, Пётр I в следующем же году издал указ, по которому «четвёртую часть со всего государства, со знатных городов, церквей и монастырей отбирать и отправлять в Москву на пушечный двор на литьё пушек и мортир». Указ этот вызвал почти всеобщее негодование и даже противодействие.

В Троице-Сергиевом монастыре было 26 колоколов. Архимандрит и его братия не смели противиться царской воле и велели снимать колокола. Один колокол из намеченных снять не успели из-за позднего времени. Монастырь на ночь запирался, а наутро звонарь обнаружил, что колокол исчез, о чём и донёс архимандриту. Сколько ни искали тот колокол – не нашли. Тогда архимандрит велел снять другой, такого же веса, разбить на куски и свезти медь в Москву. Когда колокол сняли, стали ударять по нему молотками, но он не разбился, а вместо этого начал звонить и звонил трое суток беспрестанно. А потому архимандрит был вынужден приказать снять два колокола меньшего веса. Не успели к ним подойти, как оба колокола сами по себе с колокольни упали, да так, что проломили монастырскую стену. В то же самое время вдруг отыскался потерянный колокол: его обнаружили утопленным в монастырском пруду.

Об этих необыкновенных событиях сообщили Петру I, который тут же приехал в монастырь и, по словам монаха Гаврилы Тверитинова, «плакал и прощения просил у чудотворца Сергия, но всё же два меньших колокола приказал в Москву везти». Однако в литьё колокола так и не пошли, потому что медь оказалась чересчур жёсткой. И донныне те колокола стоят на пушечном дворе целы и невредимы.

«Исторический вестник», 1880

ХИТРОУМНЫЕ УЛОВКИ ГАЛАНТНОГО ВЕКА

С № 7 прошлого года мы начали знакомить вас с «Иллюстрированной историей нравов» немецкого учёного и писателя Эдуарда Фукса, жившего в 1870–1940 годах. Несмотря на разделяющее нас время, труд этот весьма познавателен. Перед читателями ожила история будничной жизни человека эпохи Ренессанса, а в этом году во всём великолепии и пороках предстанет перед вами галантный век. С первых же страниц вы с удивлением обнаружите, как много и сколь мало по сути изменились общественные нравы с того времени. Вам предстоит поистине занимательное и поучительное чтение.

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

Старик Талейран заметил однажды: кто не жил до 1789 года, тот вообще не жил. И многие тысячи его современников были того же мнения.

Те, кто пережил этот год, остаток жизни грустили о потонувшем острове блаженства, чарующие утехы которого они извлекли в юности. Действительность становилась всё печальнее, и было ясно, что это волшебное счастье миновало навсегда. Кончилось сновидение о красоте и наслаждении.

Наиболее яркие документы эпохи старого режима (до 1789 года. – Ред.): искусство и изящная литература, отражающие её дух, – оправдывают подобную печаль и тоску. В них дышит безупречная, сверкающая красота. Здесь всё прекрасно: никогда женщины не были так соблазнительны; никогда мужчины не были так галантны; даже истина шествовала тогда по земле не обнажённая, а в облачении неиссякавшего остроумия. Роза потеря-

ла свои колючие шипы, порок – своё безобразие, добродетель – свой скучный вид. Всё стало ароматом, грацией, зачарованным блеском... События и поступки не имеют последствий. Есть только «сегодня». «Завтра» не существует. Чопорность не позорит, не искажает чувственности; последняя подобна большому заколдованному лесу, откуда изгнан грех, где не растёт дерево с запретными плодами. Вкушать можно от всех сладких, заманчивых плодов сада, и на каждом шагу ожидает осуществление тысячи разнообразных желаний. Наслаждение – неизменный спутник человека вплоть до гробовой доски, и каждому оно щедро расточает свои дары...

Таков был тот эдем, о котором вспоминали с такой щемящей грустью, до последнего биения сердца, те, кто пережил старый режим... Свидетели прошлого не лгут. Однако они скрывают часть истины, и притом для истории самую важную. Они умалчивают, что в эпоху старого режима в этом эдеме жило лишь меньшинство, именно те немногие, которым абсолютизм давал возможность жить такой жизнью праздных паразитов, какой не знало европейское человечество даже в дни античной культуры.

«ПОТОМУ ЧТО НАМ ТАК ХОЧЕТСЯ»

Наиболее яркой чертой в духовной структуре эпохи абсолютизма было бесконечное презрение королевской власти к черни, как тогда называли среднее сословие. Мещанин, рабочий, крестьянин были в глазах командующих классов не людьми даже, а просто существами, кретаурами. Именно в эпоху абсолютизма сложилось убеждение, что лишь начиная с барона человек имеет право называться человеком. На этом основании государь окружал себя только дворянами, был доступен только дворянам, и только дворянство имело права. Государство становится собственностью короля, доходы принадлежат дворянству.

Подобное презрение к черни было неотделимо от чувства собственного богоподобия. Абсолютный государь в своих глазах, а также в глазах всего мира – высшее земное существо, владык «божьей милостью». Власть его не от народа, и он ответственен только перед Богом. Единственный и высший закон для страны – его благо, его удовольствие: *suprema lex regis voluntas* (воля короля – высший закон. – Ред.). Отныне этот принцип во всех странах становится догматом, который в продолжение столетий принимается на веру и если критикуется, то только украдкой и тайком. Фраза «*Car tel est notre plaisir*»

(«Потому что нам так хочется». – Ред.) всё оправдывала или же опровергала.

Наука и искусство обязаны прославлять лишь короля, и они в самом деле поют только ему – всемогущему – хвалу. История описывает героизм и подвиги его и его предков. Монарх полон мудрости и добродетели. Никогда раньше мир не видал подобного соединения в одном человеке благородства, величия и возвышенности.

Когда сын гениального Кольбера (министра финансов Франции в 1665 году – Ред.) был причислен к придворным Людовика XIV, то отец усмотрел в этом высшее счастье, ибо «ошибки сына будут замечены и исправлены лучшим из государей, возвышеннейшим человеком, величайшим и могущественнейшим королём». И он обращался к монарху со следующими словами: «Сир, наша обязанность благоговейно молчать и ежедневно благодарить Бога за то, что Он позволил нам родиться под скипетром государя, не признающего иных границ, кроме собственной воли». А Людовик XIV не умел ни читать, ни писать, тогда как Кольбер был одним из наиболее выдающихся умов своего времени.

И ТЕМИ ЖЕ ПУТЯМИ ШЛО ИСКУССТВО

Стиль барокко – художественное отражение княжеского абсолютизма, художественная формула величия, позы, представительности. Абсолютизм создал особый стиль дворцовых построек. Дворец уже не крепость, как в средние века, пробуждающая в обитателях чувство безопасности от нападений и неожиданностей, а низведённый на землю Олимп, где всё говорит о том, что здесь обитают боги. Обширная передняя, огромные залы и галереи. Стены покрыты сверху донизу зеркалами, ослепляющими взоры. Без зеркал не могут обойтись ни поза, ни жажда представительства. Ничто не должно быть скрываемым; всё должно стать выставкой богоподобия – даже сон государя. Сады и парки, окружающие на значительном расстоянии дворец, выстроенный в стиле барокко, – сверкающие поляны Олимпа, вечно смеющиеся и вечно весёлые. Весна превращена в отягчённую плодами осень, зима становится напоённым ароматами летом. Прокинуты все законы природы, и только воля государя повелевает ею.

Величие, помпезность – таковы наиболее яркие признаки искусства. Сцены из классической древности, жизнь богов – его постоянная тема – это его жизнь, обожествление его власти. Юпитер и Марс наделены его чертами, как Юнона и Вене-

Франсуа Буше. Мадам Помпадур

ра – портреты его супруги. Пластические искусства превращают античные мифы о богах в историю его династии и жизни, их победы – это его победы. В его руках покоятся гром и молнии, и, сгорая от сладострастной истомы, рвутся к нему божественно прекрасные тела Данаи и Леды. От него родится новое поколение богов, и если блистательно возрождается век древних героев, то только благодаря ему.

ПОЧЁТНАЯ ДОЛЖНОСТЬ ПРИ УБОРНОЙ

Он сам есть свет, и вот почему он всегда окружён светом. Этим объясняется также чопорный, до мельчайших подробностей предусмотренный церемониал, которым обставлена каждая услуга, оказываемая ему с момента пробуждения и до минуты погружения в сон. Этот церемониал превращает самое ничтожное действие в акт первостепенной государственной важности, лишает даже самую противную услугу её унижительного характера. Ежедневный пригляд за уборной французских королей – почётная должность, исполняемая доподлинным герцогом. Вот почему государь далее постоянно окружён плеядой придворных. Одинок только ничтожный и бессильный. Знаку всемогущего по-

винутся вся Вселенная. Придворные – вестники его могущества.

Так как в лице абсолютного монарха на землю спустился сам Бог, то личность его священна. Отсюда неприступность и величие, свойственные каждому его шагу, окружающие его атмосферой, непроницаемой для простых смертных.

Само собой понятно, что «чернь» была отделена от монарха не только гранями незримыми, но и строгими предписаниями, неприступными стенами, изгородями и заборами. Вход в огромные парки и сады, окружавшие резиденции государя, был строжайше запрещён, для их посещения требовалось особое разрешение, и нарушение этого правила каралось обыкновенно драконовыми наказаниями. Когда монарх совершал прогулку по городу, то нередко целые улицы и бульвары оцеплялись, и только издали народ обретал высокое счастье лицезреть священную особу монарха. Так было в Веймаре при жизни Гёте. А тот, кто устаивался взгляда монарха или его милостивого обращения, постигал величайшее счастье, которое только может выпасть на долю смертного, и на всю жизнь чувствовал себя вознесённым высоко над своими согражданами. На нём покоилось око са-

мого божества, его коснулся луч божьей милости! А тот, кто почувствовал постоянный интерес государя, до известной степени сам приобщался к его божественности.

Официальная любовница вызывала презрение разве только в сердце её конкуренток. Раз её красота и любовь заслужили королевское внимание, то она сама становилась «божьей милостью».

И это положение пытались даже научно обосновать. В своей «Придворной философии» знаменитый Томазиус из Галле говорит: «Когда речь идёт о князьях и господах, то нет места ненависти к метресам, ибо князья и господа обязаны отдавать отчёт в своих поступках только Богу, в силу чего на любовницу видимым образом падает некий отсвет от ореола её любовника».

Почести, предписанные королём для официальной любовницы, оказываются ей с тем же благоговением, как и ему, – правда, только до тех пор, пока ей разрешено разделять его ложе. Как только чары другой признаны более обаятельными, звезда и счастье недавней фаворитки погружаются в ночь забвения. Так как смертный не в состоянии прямо смотреть на солнце, то к воплотившемуся в

земном теле божеству подходят не иначе как склонив голову и колена, а речь становится заглушённой, так как слишком громкое слово нарушило бы почтение. Аудиенция, милостиво дарованная, превращается в акт боготворения. В своём дворце герцог де Фейад воздвиг золочёную статую Людовика XIV и устраивал перед ней по ночам при свете факелов своего рода идолопоклонство. Склонив колена, приветствуют монарха даже придворные, как и прохожие на улице. Когда по дороге мчится королевская карета, кавалеры и дамы бросаются в ров и ждут на коленах, пока она проедет. Мимоходом брошенный на них случайный взгляд служит им достаточным вознаграждением за то, что они встают с земли, покрытые грязью. И даже если в карете никого нет, ей оказывается такое же почтение.

Абсолютный монарх охотно выставлял напоказ своё земное всемогущество: отсюда демонстративная игра в солдатики. В Вюртемберге самые рослые парни попадали в лейб-гвардию. Один современник описывает её следующим образом: «Лейб-гвардия щеголяет в красных мундирах с чёрными отворотами, в жабо и манжетках, в высоких касках, с расчёсанными и напудренными волосами и с чёрными усами. Сапоги и брюки их до того узки, а последние к тому же так набиты сзади и спереди толстой бумагой, что им трудно садиться и вставать. Горе тем несчастным, которые падают на улице или во время парада! Своими силами они не могут подняться. Приходится их брать под руки, и требуется не менее двух человек, чтобы их снова поставить на их важные ноги».

Все абсолютистские дворы отличались безумной расточительностью. Огромный дефицит во французском бюджете, незадолго до революции приводивший министров в крайнее смущение, не помешал Людовику XIV купить для королевы за 18 миллионов ливров замок Сен-Клу, а для себя – за 14 миллионов замок Рамбуйе. Проиграть 100 или 200 тысяч ливров в один вечер было для Марии Антуанетты пустяком. Екатерина II истратила на своих фаворитов 90 миллионов рублей. Эта огромная сумма, однако, ничто в сравнении с тем, сколько Людовик XV тратил на свои любовные капризы. Одно снабжение пресловутого «*parc aux cerfs*» («сад оленей». – Ред.) всё новым, свежим товаром стоило несколько сот миллионов, не считая расходов на видных любовниц вроде г-жи Помпадур, сестёр Нель, Дюбарри и др. Одна Помпадур стоила государству несколько десятков миллионов. Не дешёвые обошлись Франции незаконные жёны

Людовика XIV, а его строительная мания стоила ещё дороже. В один год, желая создать обиталище, достойное своей священной особы, он истратил 90 миллионов франков.

ИНСТИТУТ ГЕНЕРАЛЬНЫХ ОТКУПЩИКОВ

Первое средство, всюду пущенное в ход абсолютизмом, чтобы получить суммы, необходимые для его потребностей, состояло в произвольном назначении новых налогов. Всё решительно подвергалось обложению, и один налог следовал за другим. Желая обеспечить получение налогов и вместе с тем освободить себя от необходимости организовывать сборы, французские короли придумали гениальный с виду метод – систему откупов, институт генеральных откупщиков. Они вербовались, естественно, из рядов придворных креатур, и с ними заранее сговаривались относительно суммы, которую они должны были внести в королевские кассы. В 1787 году существовало 44 откупщика, вместе вносивших в государственное казначейство 138 миллионов. Взамен как этой суммы, так и организации податного сбора они получали привилегию по собственному усмотрению увеличивать в каждом отдельном случае цифру налога. В результате народ должен был платить вдвое больше, чем вносилось в кассу короля.

Разумеется, отсюда не следует, что там, где назначением и сбором податей заведовало само государство, бремя налогов было менее тягостным. В Пруссии «контрибуция», которой были обложены крестьяне, колебалась в зависимости от провинций между 33 и 45 % дохода. Другими словами, каждая гуфа земли (надел крестьянина в Германии. – Ред.) была обложена восемью талерами, тогда как помещик платил с неё менее двух талеров. А из жалких остатков крестьянин должен был платить почти столько же всяких других повинностей. Это, конечно, не мешало Фридриху II фигурировать в «исторических» трудах придворных историков в качестве «мужицкого короля».

Провозгласить «продажность» всего, чем король мог распоряжаться, было самым естественным и близким средством получить деньги. Поэтому все должности не передавались, а продавались, подобно тому как некогда папство продавалось с аукциона церковные должности. Само собой понятно, что тем самым каждая должность становилась источником и средством эксплуатации. Так оно и было на самом деле.

Поскольку этот приём оказался чрезвычайно выгодным, а денег всегда недо-

ставало, то число мест постоянно увеличивалось или же придумывались самые нелепые должности. Если раньше в какой-нибудь коллегии заседали четверо или восемь советников, то их число доводило до 12, 24 и даже больше. При Людовике XIV были, между прочим, созданы следующие важные должности: осмотрщика порослят и свиней, париков, свежести масла, солёного масла, кирпичей, счётчика сена, контролёра дров, вин, продавца снега и т. д. И каждая должность продавала сразу десятку или сотне желающих. В одном Париже было не менее 900 контролёров вин. Таким способом при Людовике XIV удалось в какие-нибудь 15 лет (1700–1715) обогатить королевскую казну суммой в 5 миллиона ливров.

Однако наиболее эффективным средством улучшения финансов абсолютизму казалось ухудшение монетной системы. В самом деле, что могло быть проще: стоило только уменьшить размер и вес талера, гульдена и зильбергрошена – и из той же массы металла можно было получить гораздо больше денежных знаков. В одну ночь бедняк мог стать Крёзом. И потому к этой процедуре постоянно возвращались, впрочем, уже с самого возникновения денежного хозяйства. До царствования Людовика XV номинальная ценность серебряной монеты менялась во Франции не более и не менее как 250 раз, а золотой – 150. Насколько подобная процедура была порой выгодна, доказывает великая перечеканка 1709 года, которая принесла казне более 50 миллионов ливров. Не мудрено, что в моменты кризиса почти все абсолютные монархи прибегали к этой хитроумной уловке. В связи с указанным средством находился другой излюбленный трюк – следуемые казне суммы, как-то: налоги, залоги и т. д. – уплачивались полновесной монетой, тогда как казна выдавала, например, жалование ухудшенной монетой. Особенно Фридрих II обнаруживал в этой области блестящий финансовый гений.

Так как во Франции в периоды неурожаев спекулянты – целые компании, скупавшие весь хлеб на рынке, последствием чего был систематический голод, – наживали огромные деньги, то Людовик XV примкнул к «заговорщической шайке» и ростовщической торговлей хлебом обеспечил своей казне чрезвычайно обильный источник дохода. Теперь известно, что Людовик XV был главным акционером компании Малиссе, занимавшейся скупкой хлеба, а в реестрах придворных штатов встречается специальный казначей по части «хлебных спекуляций его величества».

Шаманы

На войне как на войне

Льды начали подтаивать, и тюлени потянулись за ними на север. Вслед за тюленями двинулись люди.

На узком перешейке мыса, перекинутого через огромную морскую затоку, встретились два племени и ошетинились друг против друга оружием, как свора голодных псов, готовых разорвать соперника за кусок мяса. Они стояли стеной и нетерпеливо ожидали сигнала, чтобы броситься в бой, как вдруг неожиданно из рядов племени рау вышел старейшина и взмахнул рукой, призывая к вниманию.

– Послушайте, – прокричал он, стараясь, чтобы ветер не отнёс его слова в сторону. – Мы можем уничтожить друг друга, но толку от этого будет мало и наши боги отвернутся от нас. Лучше прислушаемся к их воле. – Взглянув на кудрявившееся облаками далёкое небо, он произнёс: – Пусть шаманы обоих племён своим искусством докажут умение быть услышанными богами и таким способом решат спор, кому из нас уступить.

Хорошо, решили обе стороны. Пусть.

Хрупкий мир был заключён. Шаманы стали готовиться к испытанию. Им необходимо было, заручившись помощью богов, поставить на ноги безнадёжно больного из вражеского стана. А если им обоим это удастся, то пусть попробуют зажечь новую звезду на ночном небосводе.

В племени рау выбор пал на немощного старика, который умирал от тяжести прожитых лет. Он пластом лежал в походной хижине, и хриплое дыхание с трудом вырывалось из его щуплой груди. В племени дау умирал молодой охотник, потерявший много крови в схватке с белым медведем. Для обоих скорая смерть была неизбежна.

Зазвучал бубен. Шаман племени рау начал своё действие.

На станции слежения «Венера-2» был дан сигнал тревоги. В районе планеты Земля на радарх был засечён вражеский звездолёт из созвездия Водолея. Вот уже несколько веков длилось противостояние между двумя цивилизациями, и казалось, конца ему не предвидится.

Приказ на уничтожение зависшего над голубой планетой пришельца получила команда звёздного пилота Ольхера. Нужно было выйти на орбиту незаметно для радаров противника, включив новейшую защиту от волнового излучения, а затем на подлёте уничтожить непрошеного гостя. Звездолёт Ольхера срочно вылетел на задание.

Шаман племени рау замер, напряжённо всматриваясь в звёздное небо. Затем медленно начал свой танец, звучно заставляя говорить большого бубен. Он о чём-то просил, кого-то уговаривал, входя в состояние, от которого всем присутствующим становилось не по себе. Он всё неистовее кружил вокруг костра, его крики становились всё пронзительнее, а лицо всё более страшным от нечеловеческого напряжения. Неожиданно он упал на колени и, выбросив руки вверх, воскликнул: «Боги, да будет воля ваша!»

Из палатки племени дау без посторонней помощи вышел молодой охотник. На его лице блуждала смущённая улыбка. Всем стало ясно: смерть отступила от него.

Рёв восторга прокатился по рядам племени рау. Боги услышали их!

Они подобрались к звездолёту противника на расстояние действия ракеты «космос-космос». Ольхер положил свою широкую, всегда горячую ладонь на плечо снайпера Сона и попросил:

– Пожалуйста, не промахь, стреляем не по воробьям. Промакнёшься, нам несдобровать, – имея в виду незамедлительный ответ противника.

– Постараюсь, – лаконично ответил Сон и впился взглядом в цель на экране своего радара. Определив дальность объекта и его наиболее уязвимое место, он начал корректировать направление ракеты, готовящейся к пуску.

Наступила очередь шамана племени дау. Его действия почти ничем не отличались от действий предшественника. Так же самозабвенно он колотил в бубен, вытанцовывая замысловатые па, так же умолял богов об их помощи, так же воздевал руки к небу: «Да будет воля ваша».

«У шаманов одна школа», – произнёс чей-то голос в толпе. Старик, вышедший без посторонней помощи из походной палатки племени рау, не оставлял никаких сомнений: смерть отступила, выпустив добычу из своих цепких лап. Рёв восторга как ураган прокатился по рядам племени дау.

– Нам нужно чуть откорректировать наш курс, – попросил Ольхера Сон. – Ракета, направленная в днище топливного отсека, не укладывается в траекторию попадания.

– Какая нужна корректировка? – спросил Ольхер.

– Ближе метров на триста, – ответил охотник, – и правее градусов на 40.

– Попробуем, – после некоторых раздумий проговорил Ольхер и нахмурился. – Можем сами попасться на крючок, у них неплохие технологии наружного слежения. – Он приказал штурману приблизиться к объекту на 400 метров и взять на 40 градусов правее. Ход осторожный.

Звездолёт повернул в нужную сторону и подобрался на заданную позицию. Указательный палец Сона замер над пусковой кнопкой.

– Всё готово, – произнёс он, обращаясь к Ольхеру.

– Давай, – сказал тот, глотая слюну.

Шаман племени рау закричал что есть мочи и выбросил вверх свой кулак в направлении звезды, которая должна была зажечься вопреки всем законам физики. И она зажглась.

«Ура! Тюлени наши!» – победно закричали люди из племени рау. Значит, не будет голода в долгую полярную ночь, всем хватит шкур и жира. Пронизывающая до костей снежная выюга отступит перед живительным теплом очага в тесных юртах. Женщины снова нарожают детей, они вырастут сильными и непобедимыми, как все охотники племени рау.

– Есть попадание! – радостно выкрикнул Ольхер. – Молодец! – и он благодарно потрепал по затылку своего чудо-снайпера.

Сон как заворожённый смотрел на экран компьютера, в безмолвном пространстве

которого будто при замедленной съёмке трансформировался и преображался космос, вздрогнувший от взрыва. Мелкие осколки звездолёта пришельца рассыпались мириадами маленьких светлячков в разные стороны.

– На войне как на войне, – проговорил Ольхер, стараясь подбодрить Сона, непонятно почему застывшего с маской удивления на лице.

– Понимаю, братья на совесть чужие жизни не очень приятно. Но, – и он снова повторил: – на войне как на войне.

Ольхер повернулся к штурману и отдал приказ ложиться на обратный курс. Пора на базу, домой. Командир поблагодарил всех членов экипажа с успешным выполнением приказа.

– А кто обитает на планете Земля? – почему-то поинтересовался у командира Сон.

– А никто.

– Странно, – сказал Сон. – Атмосфера, вода, растительность – всё в нали-

чии, а биологической жизни никакой.

– Биологическая жизнь в наличии, – усмехнулся Ольхер. – Только она ещё на такой низкой стадии развития, что равна нулю. На планете обитают дикири, и законы у них дикирские: око за око, зуб за зуб. До цивилизации им ещё шагать и шагать. При нашей жизни нам этого не увидеть.

– Странно, – снова произнёс Сон.

– Что же здесь странного?

– Странно, – пробормотал Сон и посмотрел на командира. – На кнопку пуска я нажать не успел.

– Ты хочешь сказать... – удивился Ольхер, но не договорил. Под их ногами содрогнулась обшивка звездолёта, раздался мощный взрыв. В океане пламени мириадами светлячков разлетались в разные стороны металлические обломки корабля, освещая бездонную темноту звёздного неба.

Теперь наступила очередь ликованию в стане племени дау. Боги услышали их,

и тому подтверждение – звезда, зажжённая их шаманом. Тюлени по праву должны принадлежать им, и только им, как и женщины их племени, кормящие молоком и крепких и сильных малышей – будущи отважных охотников.

Оба племени вновь ошетинились копыями друг против друга. Но между ними стали вожди обоих племён, и после не которого совещания один из них взял слово.

– Мы доказали друг другу, что среди нас нет трусов. Мы не цепляемся за жизнь, как за обломок оторвавшейся льдины. Боги слышат нас, и мы лишь раз удостоверились в этом. – Вожди ударили копьём о землю. – Мы не станем больше убивать друг друга, а пойдём все вместе за тюленями. Их хватит на всех. – Взглянув на радостные лица недавних врагов, он гордо добавил. – Мы ведь люди, а не дикири, а люди должны уметь договариваться и слышать друг друга!

На даче

– Господа, как до обидного проста человеческая сущность, – весело произнёс хозяин дачи Александр Петрович, раскачивая в кресле-качалке свой выдающийся вперёд округлый живот. – Вот возьмём, к примеру, понятие греха, – и он перекрестился, прежде чем продолжить свою мысль. – С одной стороны, грех – это, условно, проступок или преступление, но с другой стороны, если можно замолить даже, простите, чёрта, то к чему его бояться? – обратился он к профессору, сидящему за накрытым крахмальной скатертью столом и отхлёбывающему чай из фарфорового блюдца.

– Жизнь – это компромисс, – вмешалась Ольга Леонардовна, – а значит, можно договориться и с богом.

– Ах, оставьте, – бросил Александр Петрович, лениво переводя взгляд с молчаливого профессора на сидящую рядом роскошную даму. – Договориться нельзя, но условиться можно. Впрочем, – добавил он насмешливо, – вам как материалистке должно быть виднее.

– А вы как думаете, Викентий Валерьянович? – живо поинтересовалась Ольга Леонардовна у известного на весь Петербург профессора. – Кто из нас прав?

– Да, ответьте нам что-нибудь, не предавайтесь с таким усердием чревоугодию. Сделайте милость. – Александр

Петрович предпринял новую попытку разговаривать своего молчаливого гостя.

Профессор поставил чашку на стол и хмуро произнес:

– Богу богово, кесарю кесарево, – после чего снова начал методично жевать.

– Интереснейший треугольник у нас образовался, – улыбнулся хозяин дачи. – Материалистка, чревоугодник и адепт истинной веры. – Александр Петрович снова перекрестился.

– Когда вы сказали «материалистка», вы, вероятно, имели в виду иудейку? – проговорил, неожиданно включаясь в беседу, профессор. – Но Ольгу Леонардовну я постоянно вижу в церкви. Что же касается меня, то тут вы совершенно правы: люблю поесть и не делаю из этого трагедии.

– Но ведь чревоугодие – это грех!

– Замолю, как вы и советовали в начале вашей проповеди. Вот сейчас только отведаю немного этого симпатичного пирога, – проговорил Викентий Валерьянович, вожделенно взирая на румяный пирог с черникой, – и сразу же замолю.

– Какая скука, – капризно проговорила Ольга Леонардовна. – Какие же вы скучные люди, господа.

– Извольте на тур. – Александр Петрович покинул своё убаюкивающее кресло и, подойдя к даме, пригласил её на танец по всем правилам хорошего тона.

– А музыка?

– Музыка? Пожалуйста. – Александр Петрович стал насвистывать мелодию с трудом угадываемого вальса.

Ольга Леонардовна легко поднялась поправила складки платья и, протянув руки своему кавалеру, повернулась к продолжающему трапезу профессору: – Ну помогите же.

Профессор, кивнув головой в знак согласия, принялся выстукивать ритм, ударяя серебряной ложечкой по фарфоровому блюдцу. – Раз-два-три, раз-два-три раз-два-три, – проговаривал он в такт, поглядывая через полуопущенное пенсне на танцующую пару.

– Ну, идите же к нам, – через некоторое время позвала профессора Ольга Леонардовна, – не будьте буквой.

Викентий Валерьянович послушно встал и подошёл к ним. Дама тут же оставила своего кавалера и, повернувшись к профессору, положила свои лилейные руки ему на плечи.

– Пойду что-нибудь укушу, – пробормотал Александр Петрович с плохо скрытой обидой в голосе.

– Позвольте, – возмутилась Ольга Леонардовна, – а как же музыка? Извольте аккомпанировать дальше. Впрочем, – тут же добавила она, – вы нам вовсе не нужны, я могу и сама, – и она стала напевать

мелодию популярного романса глубоким волнующим голосом.

— Bravo, bravo, — восхищённо захопал в ладоши Александр Петрович. — Ольга Леонардовна, вы прелесть!

— Да, отойдите вы, наконец, — прервала свой вокализ Ольга Леонардовна. — Не мешайте нам, — и она стремительно увлекла профессора в вихре вальса.

— Профессор, — спросила она, раскачиваясь в гамаке после танцевально-певческой импровизации, — а это правда, что вы занимаетесь временем, вернее, перемещением во времени?

— Истинная правда, — согласно кивнул Викентий Валерьянович.

— Профессор перемещает время, — вмешался хозяин дачи, — сжимая и растягивая его, как пружину. Точно так же, как вы морщите свой очаровательный носик, когда хотите, извините, чихнуть.

— Нет, — возразил Викентий Валерьянович, — тут вы не правы. Время переместить нельзя. Другое дело — самим переместиться во времени. Это вполне возможно.

— Переместите меня, хочу к Юлию Цезарю, — возбуждённо воскликнула Ольга Леонардовна.

— А вы случайно мигренями не страдаете? — напомнил о себе адепт истинной веры. — По научным сведениям, людям, страдающим этим недугом, категорически запрещены опыты со временем.

— Нет, — резко перебила его Ольга Леонардовна, — не страдаю.

— Тогда, — не унимался Александр Петрович, — будьте любезны, уважаемый Викентий Валерьянович, исполните желание дамы, как и положено рыцарю, незамедлительно.

— Скажите, — Ольга Леонардовна в нетерпении дернула за рукав профессора, — правда, что ваши работы основаны на опытах Павлова и научных изысканиях Маркони?

— Ну что вы, голубушка, — улыбнулся профессор, — мои разработки намного проще.

В их основу положены безграничные возможности памяти. — Викентий Валерьянович откинулся на спинку кресла и прищурился. — У каждого события, — начал он, — есть немой свидетель, который может навечно запечатлеть сиюминутный момент времени. Событие происходит, как известно, не только во времени, но и в пространстве. А это значит, что местность в совокупности всех деталей, например камня, дерева, ручья, фиксирует происходящее, хотя никто не обращает на это внимания. Если определённым способом активизировать память пространства, то можно восстановить прошедшее событие вплоть до мельчайших подробностей, а если вдобавок использовать коллаж, как на фотографии, то можно смонтировать в это событие и себя самого.

— Боже, как интересно! — всплеснула руками Ольга Леонардовна. — Неужели таким образом можно и в будущее переместиться?

— Нет, — возразил профессор, — увы, нельзя. Будущее не имеет памяти, значит, оно не существует. И если, милая Ольга Леонардовна, гадалка обещает вам раскрыть ваше будущее, не верьте ей, она врёт.

— Тогда хочу в прошлое, хочу к Гераклу, — молитвенно сложила ладошки Ольга Леонардовна.

— Посодействуйте даме, она хочет Геракла, — напомнил о своём обиженном присутствии хозяин дачи.

— Увы, это не так просто, милая Ольга Леонардовна. Для подобных экспериментов нужна, как бы сказать, некоторая подготовка, — пошёл на попятную профессор.

— А-а, — разочарованно протянула Ольга Леонардовна, — а я-то думала. Вы просто шутите.

— Ничуть, — проговорил профессор и неожиданно засмеялся. — Вы же видите, я перед вами.

— Не хотите ли вы сказать... — начал хозяин дачи.

— Вот именно, — кивнул профессор.

Наступила неловкая пауза.

— А откуда вы? — вкрадчиво спросил Александр Петрович. — Вернее, из какого времени?

— Новейшего, — неопределённо ответил профессор.

— Вы имеете в виду — нашего? — догадалась дама.

— Нет, — покачал головой профессор, — не вашего, а нашего.

— Ну и как там, в «ваших» временах? — Хозяин дачи подумал, что его гость сегодня немножко не в себе.

— Рассказывать об этом очень долго и утомительно, — зевнув, произнёс Викентий Валерьянович и, извинившись, снова принялся за еду.

— «Долго и утомительно», — шёпотом перешептал профессор Александр Петрович, обращаясь к даме, и усмехнулся. — Может, в «его» времени большие проблемы с едой? Видите, как уминает!

— Да нет, — ответил профессор, не страдавший глухотой, — у нас всего достаточно, но вот чистой, по-настоящему чистой биологической пищи, увы, уже нет, — и он аккуратно смахнул крошки со своей борды.

Ольга Леонардовна звонко засмеялась.

— Ну и шутник вы, Викентий Валерьянович, просто сил нет.

— А удивить нас своим перемещением вы смогли бы? — поинтересовался Александр Петрович. — Забавно всё-таки.

— Да, да, — подхватила Ольга Леонардовна.

— Ну что же, — профессор достал из жилета часы на золотой цепочке, открыл их, что-то покрутил, нажал на какую-то кнопку и в следующее мгновение неожиданно исчез.

Больше его в Петербурге никто не видел, как, впрочем, и вазочки с царским вареньем из крыжовника и остатков черничного пирога со стола на даче Александра Петровича.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ТРИНАДЦАТИЛЕТНЯЯ ПРОРОЧИЦА

В Алабаме живёт 13-летняя девочка, дочь бедного фермера Молли Ценнингтон, о которой идёт слава целительницы и пророчицы. Весной

нынешнего года она вдруг тяжело заболела, проявляя такое возбуждение, что будто обезумела, а затем впала в трёхдневный летаргический сон. Проснувшись утром того памятного дня, она предсказала, что через час умрёт, а ещё через час снова воскреснет. Так и случилось. Очнувшись она совершенно здоровой. Родите-

лям рассказала, что была на небе и Бог, исцелив её, послал в мир с поручением нести святое слово. Местный священник Спрингфельд заявил, что верит ей и что, несмотря на свою полную безграмотность, Молли излагает сложные мысли ясно и толково, что невозможно без участия высших сил. Так, она объяснила ему некоторые

туманные места из Библии, которые до сих пор были священнику непонятны. Усилились и её целительские способности. Два больных ребёнка моментально выздоровели, едва руки девочки коснулись их. Теперь у дома семьи Ценнингтон всегда толпятся люди, жаждущие исцеления.

Banner of Light, 1887

Анна Минаева

За гранью реальности

«Есть только две вещи,
заставляющие меня поражаться –
моральный закон в груди и
звёздное небо над головой».
Иммануил Кант

На протяжении веков и тысячелетий человечество выстраивало картину мира, пытаясь понять свою роль и место в бесконечном пространстве. С развитием цивилизации менялось и восприятие, и мировоззрение людей, но космос по-прежнему интригует и завораживает землян...

Молодой художник Александр Чернявский в своём творчестве пытается проникнуть в глубины Вселенной. В его картинах нет «обыденной реальности», в них таинственность и неизвестность манящего будущего, часто скрытого в рутине повседневности, сюжеты несочетаемого. Суть его творчества угадывается в триаде Человек–Земля–Вселенная, построенной на контрастах и сопоставлениях. Нередко это обобщённые образы, где лирические мотивы и серьёзные мысли чередуются с иронией, а высокое – с сарказмом.

Живописью Александр Чернявский занимается уже 13 лет. За этот период художник написал около сотни работ. Не имея художественного образования, Александр рисует вовсе не для развлечения и не в качестве хобби. Как утверждает сам автор, «так было предначертано судьбой».

Мнения зрителей и искусствоведов о картинах Чернявского часто спорны, однако практически все критики отмечают

оригинальность его замыслов. Произведения Александра Чернявского можно отнести к субъективному реализму. Собственно, тема космоса – это граница между явью и фантастикой, и у созерцающих картины художника зрителей скорее возникает больше вопросов, чем ответов, а также и загадок, которые, тем не менее, дают простор воображению...

Безусловно, восхищаясь талантом и genialностью Сальвадора Дали, Чернявский уклоняется от его крайне радикальной позиции в творчестве. «Опора космонавтики с шероховатым предметом в Дали», очевидно, апеллирует к картине мастера «Геологическое правосудие». Известную композицию напоминают разбросанные камни. Силуэт же мощного молота и абрис серпа зрителям представляется трактовать по-своему.

Во многих своих произведениях Александр Чернявский одушевляет природные явления, как бы наполняя их человеческими качествами. Скажем, неожиданное истолкование темы материнства отобразилось в композиции «Дитя». Гамак, напоминающий паутину, а в нём кедровая шишка... Ветки деревьев, похожие на человеческие руки, убаюкивают «дитя» под шум ветра.

Подчас живопись Чернявского направлена на нестандартное восприятие. Не-

обычна в этом смысле картина «Первый снег», на которой зелёные деревья и трава раньше времени покрываются снежным одеялом. Таким образом, в фантазии автора одновременно встречаются лето, осень и зима.

На основе реального факта появилась картина «Минарет». Аксакал, проезжая на закате мимо космической стартовой площадки, принимает силуэт корабля за минарет, которого месяц назад на этом месте не было и, судя по-всему, удивляется – как же быстро научились строить! Ракета в виде минарета на фоне пустынной степи и старик на верблюде – это символ двух разных миров, которые, тем не менее, сосуществуют рядом...

Впрочем, картины, написанные в таком жанре, несут положительный смысл. Возможно, для многих «космические» пейзажи Чернявского покажутся слишком эксцентричным зрелищем, но, думается, они никого не оставят равнодушными. Быть может, в его сюжетах кто-то увидит вселенские просторы, «потустороннюю» жизнь галактических пришельцев. А может, кому-то они напомнят о детстве и мечте оказаться хоть раз на месте Гагарина. В любом случае картины Александра Чернявского заставляют людей фантазировать, но ведь без этого так скучно жить в нашей бескрайней Вселенной...

Белый поезд

Дитя

Распятие

Опора космонавтики

**Наша
картинная
галерея**

**Александр
Чернявский**

Лунный кот

Подписка изд. «ЧП» по объединённому каталогу «ПРЕССА РОССИИ». Индекс 71083 - для индивидуальных подписчиков. 73492 - для предприятий

ISSN 0868-8931

9 770868 893779

093